Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ЧЭНЬ ИСИНЬ
ИДЕИ МАО ЦЗЭДУНА В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ КИТАЯ ПЕРИОДА «НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ» И « КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Специальность: 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Таказов Валерий Дзантемирович

Москва 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …… 3

ГЛАВА 1. ИДЕИ МАО ЦЗЭДУНА В РАМКАХ КИТАЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА В ПЕРИОД «НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ»

1.1. Концептуальные положения китайских СМИ в контексте национальной журналистики»… ……18

1.2. Основная тематика медиадискурса Мао Цзэдуна в годы «новой де мократии ……...46

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕЙ МАО ЦЗЭДУНА КАК ФЕНОМЕНА В ФОРМИРОВАНИИ СМИ НОВОГО КИТАЯ В 1966–1976 ГГ.

2.1. Политика Китая (Мао Цзэдуна) в области национальной журналистики в годы «культурной революции ……. ……65

2.2. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в плоскости партийной идеологии и ее влияние на СМИ Китая в 60-70-е годы XX века... …...90

2.3. Стилистические особенности медиадискурса Мао Цзэдуна в рамках новостной повестки …… 108

2.4. Образ Мао Цзэдуна в медиадискурсе Китая …… 125

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 152

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ……..160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях формирования современного общества медиадискурс играет основополагающую роль, предоставляя огромный поток информации и тем самым изменяя и трансформируя общество. Также оказывает огромное влияние не только на понимание людьми определенных явлений в обществе, но и формирование точки зрения, пропагандируемой СМИ в разных областях знаний, таких как политика, экономика, юридическое право, социология, культурология и т. д.

В рамках китайского медийного дискурса СМИ выступают проводником между коммунистической партией и китайской аудиторией, при этом обладают определенными особенностями и парадигмами. Хорошо известно, что политическая идеология Китая глубоко укоренена в марксизме-ленинизме, а также в учениях Мао Цзэдуна, которые направлены на распространение политики Коммунистической партии и защиту её интересов. Современные научные исследования идей Мао в контексте медиадискурса выявляют необходимость более детальной проработки этой темы.

В данной работе исследуется китайский медиадискурс через призму публицистического и литературного творчества Мао Цзэдуна. Несмотря на значимость и актуальность этой темы, она остаётся малоизученной и представлена в научной литературе лишь отдельными фрагментами.

В настоящее время не хватает комплексных исследований, которые бы сосредоточились на аксиологических аспектах и методологии дискурса, связанного с распространением и пропагандой доктрин Мао Цзэдуна. В данном исследовании под «идеями Мао Цзэдуна» понимается комплекс политических, социальных и культурных представлений, непосредственно обусловленных деятельностью и высказываниями китайского лидера, а также связанные с

ними общественные практики и формы коллективной идентичности. Такое определение позволяет учесть всю полноту медийных репрезентаций фигуры Мао - от прямых апелляций к его теоретическому наследию до инструментального использования его образа в различных контекстах.

Одним из аспектов настоящей работы также является задача оценить смысловую риторику Мао Цзэдуна не только в ракурсе политической повестки, но и с точки зрения стилистического оформления, создания и распространения эффективного текста с целью достижения успеха в коммуникации. Это свойство риторики открывает путь к пониманию механизмов формирования мировоззрения и идеологических установок в Китае в период «новой демократии» и «культурной революции», предоставляет возможность определить языковую манеру политика и составить его речевой портрет.

При анализе китайского медиадискурса мы привлекаем в качестве источниковой базы большой пласт выступлений Мао, опубликованных в периодической печати рассматриваемого периода. Эти материалы часто печатались ежедневно в течение недели в качестве основного новостного блока. Отсюда и взаимосвязь политического и новостного дискурсов, как дополняющие основы для анализа представленной темы.

Термин «новостной дискурс» появился в немецкой журналистике в девяностые годы прошлого столетия в Германии. Тогда же на фоне увлечения дискурсивным подходом наряду с термином «медийный дискурс» появился другой - «новостной дискурс», что подразумевает под собой метод описания новостных текстов. Между тем, ряд известных ученых подчеркивают, что он соотносится с общей концепцией дискурса, поэтому представляется уместным использование термина «медиадискурс», т. е. совокупность журналистских текстов, связанных с их производством, сбором и обработкой, а также распространением и их восприятием (основные атрибуты журналистики, в том числе периода анализируемого периода). Большое внимание теории дан-

ного вопроса посвятили профессора А. А. Кибрик, Добросклонская Т.Г., доказавшие, что массмедийный дискурс – это совокупность других дискурсов, с которыми связаны СМИ .

Осмысление роли исторических личностей в общественном сознании остается актуальной исследовательской задачей, требующей применения новых аналитических подходов. Значимость данной проблематики обусловлена как теоретической потребностью в изучении механизмов социальной памяти, так и практической необходимостью прогнозирования реакции общества на политические процессы. Особый интерес, в связи с этим представляет анализ медийной репрезентации фигуры Мао Цзэдуна, основателя Китайской Народной Республики, идеи и решения которого во многом определили траекторию развития страны в XX веке. Несмотря на растущий объем исследований, посвященных наследию Мао Цзэдуна динамика его восприятия в современном информационном пространстве недостаточно изучена. Это диктует необходимость комплексного анализа отражения основных идей Мао Цзэдуна в китайском медиадискурсе в период так называемых «новой демократии» и «культурной революции» XIX века (1930 -1976 гг.). Российские и китайские исследователи в основном представляют основателя Коммунистической партии Китая как политического деятеля, занимающимся исключительно проблемами внутренней политики. В то же время, содержание «повестки дня» и участия в нем Мао Цзэдуна, носят ситуативный характер. В последнее десятилетие заметно выросло количество научных работ, посвящённых китайским СМИ и их взаимодействии с государственным аппаратом, но идеи Мао Цзэдуна ещё не нашли должного отражения в русскоязычной маоистике. Многие критические материалы, акцентирующие негативные аспекты политики «новой демократии» и «культурной революции», содержат в то же время указания на масштабные социально-экономические достижения КНР в период правления Мао, включая рост продолжительности жизни, повышение уровня грамотности, развитие промышленности и инфраструктуры. С другой стороны, даже в публикациях, насыщенных положительными оценками роли «великого

кормчего» в освободительной борьбе китайского народа и строительстве нового общества, нередко содержатся оговорки относительно «издержек» и «перегибов» осуществлявшегося им курса.

Подобная неоднозначность в трактовке идейно-политического наследия Мао Цзэдуна наглядно отражает сложность его однозначного позиционирования в современном контексте. С одной стороны, официальный Пекин стремится инкорпорировать фигуру «великого кормчего» в патриотический нарратив «возрождения китайской нации», акцентируя преемственность между маоистским периодом и текущим этапом «социализма с китайской спецификой». С другой стороны, по мере роста глобальных амбиций Китая и интенсификации его идеологического соперничества с Западом активизируются и попытки внешних игроков использовать «темные страницы» эпохи Мао для дискредитации КПК и подрыва «мягкой силы» Пекина. Все это создает исключительно сложный и противоречивый фон для репрезентации маоистской проблематики в медиадискурсе.

На основании вышеизложенного можно заключить, что актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью выявить особенности идей Мао Цзэдуна и их роль в концептуальном поле медийного дискурса Китая.

Степень разработанности темы исследования.

Данное исследование имеет междисциплинарную направленность, что обусловило наше пристальное внимание к богатому списку научной литературы по медиакоммуникациям, филологии и стилистике. Методологическую основу исследования составили труды таких ученых, как У. Липпманн[1], Б. Коэн[2],

[1]Lippmann W. Public Opinion. – Shanghai Century Press, 2006. – 296 p.
[2] Cohen B. The Press and International Politics. – Princeton University Press, 2015. – 300 p.

М. Маккомбс[3] и Д. Шоу[4] И. Гофман[5], Р. Энтман[6], Гарольд Ласвелл[7], П. Лазарсфельд [8], М. Н. Грачев[9], Д. Брайант и С. Томпсон[10] и др.

Ключевой базой для исследования данной проблематики послужили работы известных русских ученых: Ф.М. Бурлацкого[11], А. В. Панцова[12], Ю. М. Галеновича[13], К. В. Шевелева[14], Х. Крила[15], Л. Бодара[16], Ф. Шорта[17] и др. То же самое касается работ, в которых большое внимание уделено изучению взаимодействия китайского государственного аппарата и СМИ. Среди них диссертации Чжан Хуна «СМИ и власть в Китае: проблемы взаимодействия – на примере анализа содержания газеты „Пекинская молодежь“»[18], В. Л. Жданова «Концепция „трех миров“ Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая» [19], Чжао Цзина «Эволюция китайской прессы в период экономических реформ: 1978-2004 гг.» [20], Чжан Лигуана «Особенности развития журналистики Китая на рубеже третьего тысячелетия» [21], а также

[3] McCombs M. Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion. – Polity Press, 2008. – 248 p.
[4] Shaw D., McCombs M. The Function of Mass Media in Agenda Setting // Public Opinion Quar-terly. – 1972. – 36 (2). – Pp. 176–187.
[5] Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. – New York: Harper Collins Publishers, 1974. – 608 p.
[6] Entman R. How the Media Affect Human Thinking: An Information Processing Approach // The Journal of Politics. – 1989. – 51 (2). – Pp. 347–370.
[7] Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society. The Process and Effects of Mass Communication. – Urbana: University of Illinois Press, 1971. – Pp. 84–99.
[8] Lazarsfeld P. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Cam-paign. – New York: Columbia University Press, 1968. – 178 p.
[9] Грачев М. Н. Политика. Политическая система. Политическая коммуникация. М.: НОУ МЭЛИ, 1999. 166 с.
[10] Bryant D., Thompson S. Fundamentals of Media Effects. – Moscow: Williams, 2008.
[11] Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Международные отношения, 1979. 222 с.
[12] Панцов А. В. Мао Цзэдун. «Зимние облака»: избранные стихи // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 153–164.
[13] Галенович Ю. М. Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009. 576 с.
[14] Шевелев К. В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. М., 1976. 164 с.
[15] Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. СПб.: Евразия, 2001. 480 с.
[16] Бодар Л. Тень Мао. М.: Прогресс, 1996. 461 с.
[17] Шорт Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. М.: АСТ, 2001. 608 с.
[18] Чжан Хун. СМИ и власть в Китае: проблемы взаимодействия – на примере анализа содержания газеты «Пекинская молодежь»: авт. дис. … канд. филол. наук. М., 2011. 15 с.
[19] Жданов В. Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 188 с.
[20] Чжао Цзин. Эволюция китайской прессы в период экономических реформ: 1978–2004 гг.: дис. … канд. филол. наук, 2004.
[21] Чжан Лигуан. Особенности развития журналистики Китая на рубеже третьего тысячелетия: авт. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 20 с.

публикации Ли Дэнвэй[22], Д.А. Смирного[23], С.В. Ивлева[24], Л.И. Капчиковой[25], Д. Туссу[26], Н.В. Ткачевой[27], К. Вельтмана[28], Е.Ю. Новиковой[29], М.И. Варакиной[30] и др[31]. Между тем, в настоящее время существует мало фундаментальных исследований китайских ученых, посвященных прессе Китая периода «новой демократии» и «культурной революции».

В рамках данного исследования особое внимание уделено анализу и толкованию трудов на китайском языке известных учёных, таких как Ху Синьминь[32], Ю Пинлянь[33] и Ван Дали[34], чья работа "Агитационно- исследование пропагандистской стратегии Мао Цзэдуна заслуживает особого внимания.

[22] Ли Дэнвэй, Лань Инфань. Анализ построения стандартов качества для цифровой журналистики на примере профессиональной программы бакалавриата // Жизнь и общение. 2023. № 43. С. 15–17.
[23] Смирнов Д. А. К вопросу об идейных истоках теории «Новой демократии» Мао Цзэдуна // Общество и государство в Китае. 2012. № 1. С. 380–386.
[24] Ивлев С. В., Мельникова И. С. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти» // СибСкрипт. 2008. № 2. С. 66–70.
[25] Капчикова Л.И. Особенности использования фразеологических в выступлениях Мао // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф.: в 3 ч. Ч. 2, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 65–68. URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/259988 (дата обращения: 12.04.2023)
[26] Tussu D. Globalization of Chinese Media // Globalization of Chinese Media. – New York: Taylor & Francis Group, 2018. – 324 p.
[27] Ткачева Н. В. Национальные медиа как инструменты продвижения мягкой силы Китая. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 6. С. 94–128.
[28] Veltman K. Understanding New Media: Expanded Knowledge and Culture // Understanding New Media: Expanded Knowledge and Culture. – Calgary: University of Calgary Press, 2006. – 712 p. – Pp. 180–196.
[29] Новикова Е. Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2013. № 12. С. 31–37.
[30] Варакина М. И., Трофимова Е. С., Левченко Я. А. Природа политического лидерства Мао Цзэдуна и ее влияние на становление и развитие отношений между СССР и КНР: 1949–1976 гг. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. № 2. С. 99–108.
[31] См.: Сергеев Г.И. От дибао до «Женьминь жибао»: путь в 1200 лет. М., 1989. С. 22-24; Полевой С.А. Периодическая печать в Китае. Владивосток, 1913; Фан Ханьци. История периодической печати Китая в новое время. Тайюань, 1981. Т. 1-2 (на кит. яз.); Гэ Гунчэнь. Чжунго баосюэ ши. История китайской журналистики. Пекин, 1980 (на кит. яз.); Хуан Чжомин. Происхождение древних газет в Китае. Пекин, 1983 (на кит. яз.); Фан Ханьци, Чэнь Ешао, Чжан Чжихуа. Чжунго синьвэнь шие узяныни. Краткая история китайской журналистики. Пекин, 1983 (на кит. яз.); Сунь Вэныно, Се Цзюнь. Чжунго синьвэнь шие ши. История китайской журналистики. Гуанчжоу, 1985 (на кит. яз.); Ху Тайчунь. Чжунго цзиньдай-синьвэнь сынян ши. История журналистской мысли Китая в новое время. Тайюань, 1987 (на кит. Яз Ян Гуанхуэй, Сюн Шанхоу, Люй Лянхай, Ли Чжунмин. Чжунго цзиньдай баокань фачжань гайкуан. Очерки развития периодической печати Китая в новое время. Пекин, 1986 (на кит. яз.); Чжунго синьвэныди вэньцзи. Документы и материалы по истории китайской журналистики. Шанхай, 1987 (на кит. яз.); Цзэн Сюйбай. Чжунго синьвэныди. История китайской журналистики. Тайбэй, 1966 (4-е изд. - 1977) (на кит. яз.)
[32] Ху Синьминь. Мао Цзэдун и теория трех миров // Сборник истории партии. Отдел исследований истории партии Комитета Коммунистической партии Китая провинции Хэбэй. 2021. № 3. С. 22–26.
[33] Ю Пинлянь. Исследование по обзору двух газет и одного журнала: печатное издание ЦК КПК «Жэньминь жибао», журнал «Китай», газета «НОАК», ежемесячник «Красное знамя». Пекин: Издательство Жэньминь жибао, 2009. 313 с.
[34] Ван Дали. Агитационно-пропагандистская стратегия Мао Цзэдуна // Материалы XI межпровинциальной научной конференции в г. Куньмин. 2021. № 1. С. 43–45.

Важными также являются работы Шэнь Лянцзюня[35], например, "Современные ценности и философское значение теории «трех миров» Мао Цзэдуна", а также труды Цинь Сингана[36] по вопросам становления радио и телевидения. Эти научные труды помогают глубже понять, как теория и риторика Мао Цзэдуна влияли на внешнюю политику и пропагандистскую деятельность КНР.

Названные труды способствуют раскрытию исторического контекста формирования идей, их ключевые положения и то, как они использовались руководством КПК для обоснования внешнеполитического курса Китая, позиционирования КНР на международной арене. Вместе с тем появляется возможность выявления особенностей, определенных характеристик риторики и языка Мао Цзэдуна. Анализ источников позволяет заключить, что современная научно-популярная литература больше посвящена его деятельности в аспекте партийного и государственного строительства, в то же время участие Мао в создании системы национальной периодики и его творчество как редактора и журналиста остаются малоизученными.

Цель диссертационного исследования: выявить ключевые аспекты репрезентации идей Мао Цзэдуна в медиадискурсе Китая, дать оценку их релевантности в информационной повестке дня.

Для реализации цели следует решить **задачи:**

1. Определить основные этапы становления прессы Китая в рассматриваемые годы, выявить закономерности ее эволюции в период новой демократии и культурной революции.

2. Проанализировать идейно-политические предпосылки развития прессы Китая с рубежа 30-х по конец 70-е гг. XX в.

3. Исследовать влияние Мао Цзэдуна на китайские СМИ в период новой демократии и культурной революции.

---

[35] Шэнь Лянцзюн. Современные ценности и философское значение теории «трех миров» Мао Цзэдуна: дис. ... канд. фил. наук. Гуанчжоу, 2020. 65 с.

[36] Цинь Синган. Историческая эволюция и опыт просветительской мысли Коммунистической партии Китая на радио и телевидении // Вестник Сычуаньского университета. 2023. № 3. С. 17–21.

4. Описать методологические подходы, отражающие интеграцию основных идей Мао Цзэдуна в китайском медиадискурсе, а также различные точки зрения по этому вопросу.

5. Выявить стилистические характеристики китайского медиадискурса в рамках рассматриваемого периода.

6. Определить основные категории интерпретации наследия китайского лидера с целью соотношения позитивного и критического в творчестве журналиста и публициста Мао.

Объект исследования — деятельность китайских средств массовой информации в период новой демократии и культурной революции как института, играющего значительную роль в формировании гражданского общества, а также процесс интеграции идей Мао Цзэдуна в медиадискурс и влияния на него.

Предметом исследования является китайский информационно-аналитический медиадискурс, его структура, характеристики и функционирование в период с 1930 по 1976 гг .

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 1930 по 1976 годы, отмеченные с одной стороны усилением ревизионистских тенденций, с другой активным участием в ряде средств массовой информации Китая в качестве трибуна и публициста. На рубеже 30-х годов Мао Цзэдун разработал теорию так называемой «новой демократии», ставшей в последствии стратегическим планом развития марксистской идеологии. Основа данной теории - учение о социалистическом этапе революции адаптированной к национальным особенностям Китая.

Одновременно, как отмечал сам, автор многочисленных статей, убежденный к тому времени марксист, Мао предложил идею относительной капитализации общества, как важного инструмента для построения социализма. Эта концепция получила свое активное развитие в годы культурной революции, когда одной из ключевых задач стала «чистка» партийных рядов от соратни-

ков, чьи взгляды, по его мнению, противоречили курсу КПК. В эти годы политический дискурс становится ключевым для последующей истории становления и развития государственности КНР. Хронология исторических событий с 1930 по 1976 гг. принято называть в науке периодом «новой демократии» и «культурной революции.

Научная новизна исследования диссертационного исследования обусловлена предпринятым анализом роли Мао Цзэдуна в медиадискурсе национальной прессы рассматриваемого периода. Предпринятый анализ позволил впервые:

1) *конкретизировать* научное представление о китайском медиадискурсе как феномене политической коммуникации,которое раскрывается в национальной журналистике, определить их функции (информационная, образовательная, прагматическая, развлекательная и социально-политическая) и критерии оценки (политическая лояльность, общественная польза, экономический интерес и национальная безопасность);

2) *проанализировать* ключевые теории и концепции национального марксизма (маоизм), стратегию развития социализма и теория трех миров, подчеркивающие важность идей Мао Цзэдуна в новостном дискурсе;

3) *подтвердить,* что теория "трех миров" Мао Цзэдуна имеет аксиологические черты и включает элементы, ориентированные на идеологическую подоплеку;

4) *выявить* основные стилистические качества дискурса Мао Цзэдуна в новостной повестке 1930 -1976 гг.

5) *доказать,* что образ вождя компартии Китая в медиадискурсе выступает как несменяемая категория власти, которая неустанно транслировалась китайскому обществу с помощью средств массовой информации.

Новизна исследования обусловлена и тем, что оно вносит существенные коррективы в устоявшиеся представления о медиадискурсе в Китае в период «новой демократии» и «культурной революции» и о растущей значимости фигуры китайского лидера для понимания современных политических процессов, а

также для выявления ключевых факторов, определяющих вариативность оценок его деятельности в СМИ.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории медиатизации политики, демонстрируя диалектическую взаимосвязь между идеологическим содержанием медиадискурса и меняющимся балансом сил на мировой арене. Трансформация глобальной повестки в отношении маоизма отражает не только эволюцию восприятия данного учения, но и фундаментальные сдвиги в структуре международной системы, обусловленные усилением геополитических позиций КНР.

Исследование предлагает системный и многоаспектный анализ того, как развивались и воздействовали идеи Мао Цзэдуна на медиадискурс в Китае, поэтому подробно анализируется периодика рассматриваемого периода, а также материалы научных дискуссий, посвященных вызовам и проблемам функционирования китайских СМИ.

В этом контексте очевидно, что борьба интерпретаций вокруг наследия Мао выходит далеко за рамки академического спора, выступая значимым инструментом "мягкой силы" и пространством символического соперничества великих держав. Теоретическую основу работы составили ключевые труды по теории и практике журналистики Китая и выступления китайских политических лидеров и руководителей СМИ, а также труды филологов-лингвистов (Дядечко Л.П., Телия В.Н.), изучавших медиадискурс Мао Цзэдуна по материалам из китайской периодики, исследователей (Жданов В. Л., Панцов А. В .и др.), отмечавших специфику выступлений Мао Цзэдуна как базу для его идеологии и др[37] .

В своей работе также опирались на медиатексты Мао Цзэдуна, опубликованные в периодике, малоизвестные в научной литературе о журналистике.

[37] См. Виноградова С.М. Западные теории журналистики в контексте социально-политического развития африканского общества, диссерт. на соиск. уч. степени докт. полит наук. СПб., 1992; Виноградова С.М., Герасимов И.В. Журналистика стран-членов лиги арабских государств (Африка), СПб., 1999 М., 1975; Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. СПб., 1995; Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: состояние, перспективы. СПб., 1998; Пую А.С. Политический плюрализм: опыт Франции. СПб., 1994; Чесанов А.А. Реклама в России и за рубежом. СПб., 1996; и др.

Практическая значимость работы проявляется в анализе влияния идей Мао Цзэдуна на китайский дискурс, выявлении взаимосвязей между маоизмом и китайскими средствами массовой информации, что способствует развитию теории журналистики. Исследование обогащает теоретические знания о системности идеологии Мао, расширяя и углубляя понимание его влияния на культурные и медийные процессы. Результаты работы имеют практическое применение в обучении по дисциплинам, таким как «Международная журналистика», «Политология», «Теория журналистики» и «Культура Китая», предоставляя полезный материал для курсов и специализированных программ. Полученные результаты вносят определенный вклад в теоретическое осмысление универсальных процессов, происходящих в новых медиа. Исследование вносит вклад в развитие теории дискурса и методологии дискурсивных исследований.

Методология и методы исследования. Для успешного решения поставленных в работе задач нами были применены: описательный метод и метод системного анализа научно-методической литературы с целью выделения основных тематических параметров исследования.

В анализе политических воззрений основателя компартии Китая важно придерживаться принципа объективности, который требует от исследователей выявлять и анализировать идеи политика и публициста без предвзятости и субъективизма. Исследователь должен оставаться беспристрастным в своих выводах и не допускать влияния личных убеждений и мнения на результаты исследования. Этот подход обеспечивает объективное понимание идей Мао Цзэдуна, а также их значения и влияния на общественное сознание как в Китае, так и за его пределами.

Всесторонность в исследовании идей Мао Цзэдуна в медиадискурсе подразумевают рассмотрение его теорий и концепций не только в отдельности, но и в связи с другими аспектами идеологии и политической прак-

тики. Этот подход углубляет понимание связей между идеологическими представлениями и их практическим применением, позволяя обнаружить противоречия в аргументации Мао Цзэдуна.

Использование принципов системности позволяет исследовать тему во всем ее многообразии, что является ключевым для проведения объективного и глубокого анализа идей Мао Цзэдуна в контексте медиадискурса.

Основные методы анализа, такие как сравнительный и дискурсивный, обеспечивают глубокое понимание роли и функций идей Мао в медийном пространстве. Сравнительный анализ важен для выявления сходств и различий между идеологическими позициями Мао и другими политическими направлениями, что способствует более глубокому пониманию его учений в контексте глобальных идеологических трендов. Этот метод может включать сравнения с другими социалистическими и коммунистическими идеями, а также с либеральными и консервативными взглядами.

Дискурсивный анализ играет критическую роль, позволяя исследовать особенности представления мыслей в языковых конструкциях и речевых практиках, а также анализировать структуру речевых высказываний, связанных с Мао. Этот метод помогает выявлять скрытые значения и идеологические предпочтения авторов, а также изучать способы, которыми образ Мао и его концепции представлены в медийных текстах, и изменения в восприятии китайского лидера в различных контекстах и периодах.

Методологическая основа работы включает сравнительный подход, техники контент-анализа, а также стилистический и контекстуальный разбор медиатекстов. Методологическое ядро исследования основывается на применении контент-анализа, отчетливо демонстрирующего уровень влияния творчества Мао Цзэдуна на развитие национальной журналистики. Также позволяет анализировать как качественные, так и количественные аспекты текстов, включая частоту упоминаний, тематические группировки, эмоциональную окраску и другие важные параметры. Этот метод применяется для определения основных направлений в освещении идей Мао в медиа, а также

для оценки эффективности коммуникационных стратегий в медиадискурсе. Использованные методы общефилософского анализа, такие как детальный синтез и всесторонний анализ, способствовали успешному разрешению научных задач и убедительному доказательству гипотез и положений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. За период от «новой демократии» до «культурной революции (1930 -1976 гг.) в государстве была создана система периодической печати, сыгравшая ведущую роль в становлении Коммунистической партии Китая.

2. Причинами влияния репутации Мао Цзэдуна как личности стали высокие идеалы и убеждения, научное диалектическое мышление, тесная связь с народом и богатая общественная практика (в том числе отраженная в СМИ).

3. Развитие китайского медиадискурса как источника порождения медиатекста, является отражением общественно-политической, социально экономической и культурной жизни страны .

4. Журналистика Мао Цзэдуна включает элементы профессиональной риторики – совещательность, судебность и эпидейктичность, базирующиеся на таких категориях как этос, пафос и логос.

5. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в 1974 г. выступала курсом развития международных отношений и укрепления связей между странами третьего мира, несмотря на политическую закрытость страны от внешнего мира.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяется большим количеством архивных материалов, впервые введенных в научный оборот. В целом база исследования опирается на массив документов из архивов редакций газет, справочников и энциклопедий, а также выступлений государственных и политических деятелей, впервые переведенных диссертантом с китайского языка. Также, достоверность исследования обеспечивается за счет применения методов обобщения и синтеза.

В процессе работы над темой было проанализировано более 400 публичных выступлений Мао Цзэдуна и медиатекстов, опубликованных в ведущих китайских изданиях, таких как газета «Жэньминь жибао», «НОАК», журналы «Китай», «Красное знамя» и др.

Результаты работы были представлены в докладах, прочитанных на XVII и XVIII Всероссийских научно-практических конференциях, проведенных в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов в 2023 и 2024 годах, а также на Международной научно-практической конференции Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова "Журналистика в 2023 году: творчество, индустрия" в Москве.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах соискателя:

Перечень ВАК РФ

1. Чэнь Исинь, Таказов В.Д., Хань Цзясин. Особенности отражения идей Мао Цзэдуна в материалах периодической печати Китая (60-70-е гг. XX в.). Печ./электр. Современный ученый. 2024 г. №1. К2.С.23-29

2. Чэнь Исинь. Контент-анализ теорий и концепций, отражающих основные идеи Мао Цзэдуна как новостного явления в современном медиа-пространстве. Печ/электр Современный ученый. 2024 г. №8 К2 С.100-106

3. Хань Цзясин, Чэнь Исинь, В. Д. Таказов. Выражение и эволюция общественного мнения в социальной сети ВКонтакте в период пандемии COVID-19. Печ./электр. Научный диалог. 2024. Т. 13. № 6 К1 С.209-228.

4. Таказов В.Д., Чэнь Исинь. Исследование влияния идей Мао Цзэдуна на формирование информационной политики в контексте глобаль-ных новостных медиа. Печ/ электр. Современный ученый. 2024 г. №8 К2 С.141-146.

Перечень РУДН

5. Чэнь Исинь, Хань Цзясин. Исследование нарративной рекон-струкции цифровых изображений в области дополненной реальности. Печ./ электр.

Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж. 2023. № 1. С.162-170.

Другие журналы

6. Чэнь Исинь. Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе как категории власти. Печ./ электр Modern Humanities Success /Успехи гума-нитарных наук. 2024. №7 С.43-47

7. Чэнь Исинь. Теория «трех миров» Мао Цзэдуна в новостном дискурсе. Печ./ электр. Вестник филологических наук. Белгород. 2023. Т.3, №5. С.213-217.

Конференции

8. Чэнь Исинь. Образ Мао в китайском политическом дискурсе (1960-1970-е гг.). Печ./ электр. XVII Всероссийская научно-практическая конференция, СПбГУП, Санкт-Петербург, 2023. С. 71-72.

9. Чэнь Исинь. Лейтмотивы журналистской деятельности Мао Цзе-дуна. Печ./ электр. Журналистика в 2023 году: творчество, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Фак. журн. МГУ, 2024. С. 143.

10. Чэнь Исинь. Образ Мао Цзэдуна в китайских СМИ в 1980-2010 гг. Печ./ электр. XVIII Всероссийская научно-практическая конференция, СПбГУП, Санкт-Петербург, 2024. С. 66–67.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что, впервые проводя всесторонний анализ отражения идей Мао Цзэдуна в медиадискурсе китайских СМИ периода новой демократии и культурной революции, диссертант детализированно разбирает стилистические методы, применяемые СМИ, включая использование метафор, интертекстуальных связей и прецедентных имен. В исследовании подчеркивается, как личные качества Мао — его высокие идеалы и убеждения, научно-диалектический подход к мышлению, глубокие связи с народом, обширная общественная деятельность и значительное культурное наследие — способствовали значимому влиянию его идей и их активной трансляции на уровне, требующем глубокого вовлечения. Доказано,

что речевой портрет Мао Цзэдуна формируется с помощью политической риторики как репрезентанта позиции дискурсивной власти. Мао Цзэдун демонстрирует ее через несколько ключевых стратегий: определение отношений, установление общественного мнения, использование терминов и специальной лексики в публикациях СМИ. Полученные результаты вносят весомый вклад в изучение механизмов конструирования образа исторических фигур в актуальном медиадискурсе. Они подтверждают и конкретизируют выдвинутый в литературе тезис о растущей инструментализации представлений о прошлом, их подчинении логике текущих политических и идеологических противостояний.

Список литературы включает 250 наименований: справочники и нормативные документы, диссертации и авторефераты, книги и статьи на русском, китайском и английском языках.

Структура диссертации обусловлена задачами исследования

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1
ИДЕИ МАО ЦЗЭДУНА В РАМКАХ КИТАЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА В ПЕРИОД «НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ»

1.1. Концептуальные положения китайских СМИ в контексте национальной журналистики

В наше время роль СМИ в жизнедеятельности общества стала ключевой. Средства коммуникации не только распространяют информацию, но и формируют мнение населения, влияя на принятие решений на национальном и международном уровнях. Каждая нация развивает уникальное восприятие роли СМИ, которое зиждется на культурных, исторических и политических основаниях.

КНР преследует цель – формирование положительного имиджа страны и единого информационного пространства для регулирования и координации информационной политики КНР в целом. Китай придает большое значение так называемой мягкой силе в политике. Основные критерии китайской идеологической школы остаются неизменными со времени основания Коммунистической партии Китая (1921г.)[38]. Что касается имени Мао, то Правительство страны и современная наука по-новому подходит к оценке его деятельности. Историки его наследия и политики отмечают: «Хоть и события революции (культурной – Ч.И.) оставили после себя много негативных аспектов, но положительных результатов было больше, об этом также говорит нынешнее правительство Китая. Оно считает, то действия Мао Цзэдуна были на 70 процентов верными и на 30 процентов ошибочными»[39].

Другие исследователи полагают, что данный феномен привел Китай к современным экономическим достижениям, а также к социальному равноправию и подчеркивают: « Несмотря на сложившиеся проблемы от революции, она подготовила ресурсы — человеческие и материальные, для дальнейшего стремительного развития страны. Можно сказать, что если бы те плачевные

[38] Политическая партия Китайской Народной Республики. Основана в 1921 году и пришла к власти после поражения Китайской национальной народной партии (Гоминьдан) в Гражданской войне в Китае.

[39] Эминова, М. М. Особенности культурной революции 1966–1976 годов в Китае и ее последствия // Молодой ученый. — 2023. — № 27 (474). С. 66

события не произошли, то мы бы не видели Китай таким, какой он есть. Именно из-за этого китайцы так уважают свою историю и прошлое в целом»[40].

По мнению Мао Цзэдуна народная дипломатия нередко достигает больших успехов в деле укрепления позиций государства на международной арене благодаря развитию системы периодической печати. В связи с этим, считаем важным перед тем, как рассмотреть вехи становления китайского медиатекста через призму публикаций Мао, сделать краткий экскурс в историю зарождения китаеязычной журналистики и ее характерной повести дня.

Развитие средств массовой информации в новом Китае приходится на период осуществления политики реформ и открытости, выдвинутой Дэн Сяопином, однако журналистские практики зарождаются еще раньше – в период новой демократии и культурной революции, укрепления позиций Коммунистической партии Китая и влияния Мао Цзэдуна (XX в.).

Печатная пресса Китая имеет более чем вековую историю. Первая ежедневная газета, известная как «Шэньбао» [神报][41], что переводится как «Божественная газета», была основана еще в 1872 г. С тех пор в стране появилось огромное количество различных печатных изданий, которые внесли весомый вклад в политическую и общественную жизнь, став ключевым средством массовой информации.

Возрождение и развитие журналистской практики, в частности газетной печати, началось после Синьхайской революции 1911–1912 гг[42]. После падения империи Цин возникали различные идейные течения. Реформизм и конституционализм имели большое влияние до и после революции 1911 г., но, поскольку их суть заключалась в поддержании феодальной системы, по мере развития революции их идеи, естественно, отпадали. Среди революционных элементов были лидеры реформистов Лян Цичао, Чжан Цзянь и др. Влияние в

[40] Там же. С.401.

[41] «Шэньбао» - ежедневная газета, издававшаяся в Шанхае с 30 апреля 1872 года до 27 мая 1949 года. Стала одной из первых китаеязычных газет.

[42] Синьхайская революция – революция в Китае, свергнувшая монархию – империю Цин.

народе и массах тоже быстро угасло. В бурной волне стремления к переменам движение за новую культуру заслуженно стало мейнстримом идеологической революции.

Движение за новую культуру началось с издания «Молодежного журнала» в сентябре 1915 г. переименованного впоследствии в «Новую молодежь»). Основал его первый генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Чэнь Дусю[43], выдвинувший лозунги «демократии» и «науки», открыто выступавший против старой культуры и морали. Как выяснил Чжу Хун, Чэнь Дусю в шестом номере первого тома журнала, 15 февраля 1916 г. опубликовал две заметки, под называнием «Политическое осознание» и «Эстетическое осознание» [44]. Таким образом, можно отметить присутствие в начале формирования СМИ политической коммуникации, которая выстраивала публичный диалог между властью и обществом.

1920 году в Китае зарождается новый тип прессы – коммунистическая печать. Среди таких изданий можно назвать в первую очередь шанхайские ежемесячный журналы «Гунчаньдан» («Коммунист»), «Лаодунцзе» («Человек труда»),«Лаодунинь» («Голос труда») и т. д.

В июле 1921 года была провозглашена Коммунистическая партия Китая. Партия одной из основных задач считала развитие национальной журналистики. Вскоре вышли еженедельники «Сяндао» («Проводник»), «Лаодун чжоукань» («Труд»), «Гуннжэнь чжоукань» («Рабочий»), «Цяньфэн» («Авангард»), «Чжунго циннянь», газета «Лаодун чжоукань» . Роль и значение Мао Цзэдуна в становлении китайской коммунистической периодики отмечают все исследователи журналистики. Наиболее популярным изданием стал еженедельный журнал «Чжэнчжи чжоубао» («Политика»), редактором которого

[43] Чэнь Дусю — китайский революционер и политик, философ. Один из основателей и первый генеральный секретарь Коммунистической партии Китая.Один из лидеров Синьхайской революции и «Движения 4 мая». Зачинатель и идейный вдохновитель «Движения за новую культуру». Основатель журнала «Синь циннянь» (Новая молодёжь).

[44] Чжу Хун. «Молодежный журнал» и начало движения Новая культура: Мысли Чэнь Дусю в 1915 году // Журнал культуры Аньцинского педагогического университета. – 2017. – № 12. – С. 143–149. Кит. яз. Авт. перевод.

стал Мао Цзэдун. Учитывая сложную политическую обстановку, в условиях подполья, КПК во главе с Мао смогла развить сеть крестьянских изданий, таких как «Чжунго нунминь» («Китайский крестьянин»), «Нуминь юньдун» («Крестьянское движение»). С 20 по 40-е годы названная периодика стала основным рупором для агитации и пропаганды маоистских идей.

С образованием КНР, Нового Китая, в 1949 году началась активная фаза становления системы журналистики страны. Вышли из печати орган партийного комитета газета «Жэньминь жибао» («Народная газета»), открылось информационные агентства «Синьхуа» («Новый Китай») и «Чжусиньшэ» - («Китайская журналистика»).

Работа печатных изданий – важная часть идейно-пропагандистской деятельности партии. Во время антияпонской войны под правильным руководством Коммунистической партии Китая газетная работа партии достигла больших успехов. По неполным статистическим данным, только с 1937 по 1939 г. в четырех основных антияпонских базах Северного Китая выходило до трехсот тридцати видов периодических изданий. Газеты стали важным ресурсом общественного мнения для пропаганды антияпонских взглядов партии, мобилизации масс, укрепления и расширения единого антияпонского национального фронта. Исследователи нередко отмечают публицизм Мао. «Мао Цзэдун придавал большое значение работе газет и периодических изданий, четко указывая на роль и силу газет и периодических изданий»,- отмечает Цао Минчен[45].

В своих первых работах Мао Цзэдун придает огромное значение «раскулачиванию», используя риторические приемы, подчеркивающие его приверженность идеям всеобщего равенства и коммунизма:

– «Кто является нашими врагами?»

– «Кто является нашими друзьями?»

[45] Цао Минчен. Мысли Мао Цзэдуна и руководство по газетной работе во время антияпонской войны // Исследование биографии партийных и государственных деятелей. – 2022. – № 2. – С. 52–57. Кит. яз. Авт. перевод.

Эта проблема занимает центральное место в революционном процессе. Все предшествующие революционные усилия в Китае оказались недостаточно результативными главным образом из-за того, что правительству не удавалось сформировать прочные союзы с истинными союзниками для борьбы против реальных противников. «Мы должны различать истинных друзей и врагов, необходимо провести общий анализ экономического положения различных классов в китайском обществе и их отношение к революции. Какова ситуация с различными классами в китайском обществе?» писал Мао[46].

«Цзефан жибао» в Яньане стала первым значительным периодическим изданием, которое активно пропагандировало идеи Мао Цзэдуна. С 1941 по 1947 г. эта газета, будучи крупнейшим ежедневным органом Центрального комитета Коммунистической партии Китая, окажет огромное влияние на распространение маоистских концепций[47], затрагивая широкий спектр тем – от политики и экономики до литературы и военного дела, представляя мысли Мао в разнообразных форматах, включая теоретические статьи, эссе и специальные выпуски. Особое внимание «Цзефан жибао» уделялось исправлению Трех стилей работы в партии, что было подробно освещено в публикациях 1942 г., в том числе в многочисленных теоретических разработках и лидерах[48].

После создания Нового Китая и принятия КПК на себя функции национального лидера идеи Мао стали стремительно внедряться в общество, хотя широкое понимание этих перемен оставалось на довольно ограниченном уровне. В ознаменование 30-летнего юбилея Коммунистической партии Китая

[46] Мао Цзэдун. Анализ классов китайского общества // Журнал «Гэмин» («Революция»). – 1925. – № 4. – С. 3–7. Кит. яз. Авт. перевод.
[47] Чжао Фукэ. Яньаньская «Ежедневная газета освобождения» и пропаганда мысли Мао Цзэдуна // Теоретический журнал. – 2011. – № 9. – С. 26–30. Кит. яз. Авт. перевод.
[48] Ван Цзин. История «Цзефан жибао». – Пекин: Издательство Синьхуа, 1998. – 367 с. Кит. яз. Авт. перевод.

была запущена масштабная кампания, направленная на популяризацию маоистских учений. В рамках этой инициативы газета «Жэньминь жибао»[49] выпустила важные материалы, в частности работы «Тридцать лет Коммунистической партии Китая» Ху Цяому и «Мысль Мао Цзэдуна как синтез марксизма-ленинизма и китайской реальности» Чэнь Бода. Оба текста подчеркивали значимость маоистских идей для исторического и политического развития страны[50].

Таким образом, мы можем заключить, что периодика Китая в XX в. отличалась включением в информационное пространство идеологических схем по управлению страной от лица Коммунистической партии Китая и его лидеров. СМИ выступали жизненно необходимой артерией, связывающей китайское общество и государственный аппарат.

Мао Цзэдун в своих работах часто высказывался о противоборствующей партии Гоминьдан (Национальная партия), логически представляя ее в качестве основного оппонента Коммунистической партии Китая: «Некоторые говорят: «Сейчас в Китайской национальной партии снова происходит раскол, это работа левых элементов в партии, это несчастье для Китайской национальной партии и китайской национальной революции». С нашей точки зрения, это мнение неверно. В полуколониальном Китае в национальной революционной партии должен быть такой раскол. Это неизбежное явление, которому не следует радоваться, однако не стоит и огорчаться. Революции буржуазного класса в различных странах: Англии, Франции, Германии, США, Японии – были революциями одного класса буржуазии. Их целью было строительство националистического государства, то есть государства, где правит один класс – буржуазия; их так называемая свобода, равенство, любовь были стратегией

[49] «Жэньминь жибао» («Народная газета»), ежедневная газета в КНР, центр. печатный орган Коммунистической партии Китая (КПК). Основана 15.6.1948 в пров. Хубэй как издание регионального отделения КПК. С марта 1949 выпускается в Пекине, с авг. 1949 – центр. орган партии; ХУНЦИ (журнал).

[50] Лю Чанцзюнь, Се Юй. Пропаганда «Жэньминь жибао» в первые дни основания Нового Китая // Исследование мысли Мао Цзэдуна. – 2016. – № 5. – С. 16–21. Кит. яз. Авт. перевод.

буржуазии для привлечения и обмана мелкобуржуазных, полупролетарских и пролетарских классов для использования их в своих интересах; их результатом было достижение своей цели – построение националистического государства; их конечной целью было развитие колониальных и полуколониальных стран по всему миру, что привело к появлению международного империализма [51].

Становление теоретических воззрений Мао Цзэдуна на принципы функционирования прессы происходило в сложных социально-политических условиях Китая 1920-1940-х гг. Этот период характеризовался острой борьбой Коммунистической партии Китая (КПК) против империалистической агрессии, гоминьдановской реакции и феодальных пережитков за освобождение страны и построение нового общества.

Ключевой вехой, предопределившей развитие маоистской концепции журналистики, стало основание КПК в 1921 г. Мао Цзэдун, будучи одним из делегатов I съезда партии, с первых дней включился в активную пропагандистскую деятельность. Работая в журнале "Сяндао" ("Путеводная звезда") и газете "Чанша дагун бао" ("Большая публичная газета Чанша"), он публиковал многочисленные статьи, разоблачавшие империалистическую политику держав в Китае, критиковавшие милитаристские режимы, призывавшие к решительной борьбе за национальное освобождение. Опыт журналистской работы позволил Мао глубже осознать роль прессы как действенного инструмента политической агитации и мобилизации масс.

Следующим важным фактором идейной эволюции Мао стало его активное участие в революционном движении 1920-х гг., в частности в Наньчанском восстании (1927 г.) и Советском движении в Цзянси (1931–1934 гг.). Оказавшись в гуще народной борьбы, Мао приходит к выводу о необходимости тесной увязки партийно-политической работы с конкретными нуждами и чаяниями трудящихся масс, прежде всего крестьянства. Этот принцип "линии масс"

[51] См.: Мао Цзэдун. Причины разделения правого крыла Гоминьдана и его последствия для будущего революции // Политический ежедневник. – 1926. – № 4. – С. 10–18. Кит. яз. Авт. пер.

найдет впоследствии непосредственное отражение в маоистской концепции революционной журналистики как рупора народных интересов.

Значительное влияние на формирование медийных воззрений Мао оказало его знакомство с ленинской теорией партийной печати в ходе посещения СССР в 1949–1950 гг. Изучая опыт большевистской прессы, Мао проникся идеей о руководящей роли партии в деле коммунистической пропаганды, о необходимости идеологического подчинения журналистики политическим задачам. В то же время он осознал потребность творческой адаптации советской модели печати к китайским реалиям, учета национальной специфики в работе средств массовой информации.

Практическое воплощение разрабатываемых Мао принципов партийной журналистики началось в ходе Великого похода китайских коммунистов (1934–1936 гг.). В крайне тяжелых условиях, в постоянных боях с гоминьдановскими войсками, Мао находил время для публицистической деятельности. В передовицах и памфлетах газеты "Хунцзюнь бао" ("Красная армейская газета") он призывал бойцов Красной Армии к стойкости и мужеству, разъяснял цели революционной борьбы, вселял веру в конечную победу. Впервые в практике китайского революционного движения Мао применил методы "окопной" журналистики, когда газета становилась непосредственным организатором, пропагандистом и агитатором солдатских масс.

Переломным моментом в развитии маоистской теории печати стала японо-китайская война 1937–1945 гг. В условиях национального кризиса, вызванного вторжением японских милитаристов, Мао выдвинул концепцию широкого антияпонского фронта, политики новой демократии. Центральной задачей прессы объявлялось сплочение всех патриотических сил для отпора агрессорам. Газеты, журналы, листовки КПК взяли курс на разоблачение зверств японских захватчиков, прославление подвигов антияпонских героев, разъяснение программы демократических преобразований. При этом Мао настаивал, что коммунистическая печать должна быть теснейшим образом

связана с массовым освободительным движением, выражать чаяния угнетенного народа.

Яркой страницей истории китайской революционной журналистики стал период освобожденных районов (1937–1945 гг.). На контролируемых КПК территориях, прежде всего в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском Советском районе, под руководством Мао была создана разветвленная сеть партийных газет, журналов, издательств. Их главной задачей являлось распространение идей марксизма-ленинизма, мобилизация масс на поддержку политики КПК, воспитание народа в духе патриотизма и интернационализма. Центральное место в системе печати освобожденных районов занимала газета "Цзефан жибао" ("Освобождение"), ставшая рупором маоистских идей. Качественно новый этап развития теоретических воззрений Мао Цзэдуна на журналистику начался после образования КНР в 1949 г. В серии программных статей и выступлений лидер китайских коммунистов развил концепцию "орудия партии", призванного обеспечить политико-идеологическое руководство прессой со стороны КПК. Главной задачей СМИ провозглашалось воспитание масс в духе социализма, мобилизация их на борьбу за претворение в жизнь генеральной линии партии. При этом Мао акцентировал необходимость приближения журналистики к практике социалистического строительства, усиления ее связи с жизнью народа.

Исторический контекст 1920-1940-х гг. оказал определяющее влияние на формирование маоистской концепции журналистики. Острая политическая борьба против внутренней реакции и внешних врагов, необходимость мобилизации широких народных масс на революционные преобразования предопределили ярко выраженный классово-партийный характер теоретических построений Мао в сфере печати. Творчески развивая марксистско-ленинское учение о прессе, китайский лидер настаивал на безусловном подчинении журналистики политическим задачам, рассматривал ее как действенный инструмент партийной пропаганды и агитации. Вместе с тем, важной особенностью маоистских воззрений стала идея "опоры на массы", необходимости тесной

связи печати с жизнью и борьбой простого народа. Рожденная в горниле революции, концепция журналистики Мао Цзэдуна легла в основу всей системы средств массовой информации КНР на многие десятилетия вперед.

Концептуальные положения Мао Цзэдуна о роли прессы и пропаганды в революционной борьбе заложили идеологический фундамент медиадискурса в Китае периода "новой демократии" (1930-1940-е гг.). В своих теоретических работах и программных выступлениях Мао неоднократно подчеркивал, что партийная журналистика должна выступать в качестве "коллективного организатора, пропагандиста и агитатора", эффективно направляя общественное мнение в русло коммунистических идей[52]. Данный тезис стал краеугольным камнем маоистского подхода к функционированию средств массовой информации в условиях революционных преобразований и строительства нового общества. При этом Мао акцентировал внимание на необходимости творческого применения марксистско-ленинских принципов печати с учетом конкретных особенностей китайской действительности[53].

Основополагающие установки данного подхода включали: безусловную партийность прессы, последовательное проведение классовой линии, органичное сочетание методов пропаганды и агитации, всемерную опору на широкие народные массы. В частности, Мао настаивал, что "все наши газеты и журналы должны твердо стоять на позициях пролетарской партии и неуклонно защищать коренные интересы рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся"[54]. Это означало необходимость полного подчинения деятельности печатных изданий партийному руководству и контролю, заостренное внимание к вопросам классовой борьбы и социалистического строительства, последовательное разоблачение и беспощадную критику "врагов революции" - империалистов, феодалов, компрадорской буржуазии.

---

[52] Мао Цзэдун. Перестроить нашу учебу // Избранные произведения. Т. 3. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 21–28.

[53] Там же.С.25.

[54] 毛泽东。整顿党的作风 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 587-599 页。(Мао Цзэдун. Упорядочение стиля работы партии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 587-599.)

В серии программных статей, опубликованных в 1930-е годы в газете "Красное знамя", центральном органе КПК, Мао Цзэдун всесторонне обосновывал необходимость всемерного укрепления партийного контроля над средствами массовой информации, повышения их идейно-политической направленности и боевитости, усиления связи пропагандистской работы с актуальной повесткой дня и злободневными задачами революционной борьбы[55] Он призывал журналистов-коммунистов "глубже внедряться в гущу народных масс", быть ближе к низовым партийным организациям и трудовым коллективам, чутко улавливать настроения людей и своевременно реагировать на их насущные нужды и чаяния. При этом Мао выступал за максимальную простоту, ясность и доступность газетно-публицистического языка, чтобы передовые идеи марксизма-ленинизма, политика и директивы партии были понятны самым широким слоям населения, включая недостаточно грамотных рабочих, крестьян, солдат[56].

Значительное место в практической реализации медийных установок Мао Цзэдуна занимало развитие низовой печати - разнообразных стенных газет, агитационных листовок, пропагандистских плакатов, которые массово выпускались на местах первичными партийными ячейками, профсоюзными и молодежными организациями. Эти недорогие и простые в изготовлении издания рассматривались руководством КПК как исключительно важное средство революционной мобилизации и политического просвещения народных масс, действенный инструмент укрепления связи партии с населением, особенно в условиях ограниченности материально-финансовых ресурсов и невысокого общеобразовательного уровня значительной части китайского общества.[57]

Теоретическое наследие Мао Цзэдуна в области журналистики и пропаганды нашло практическое воплощение в активном развитии сети партийно-

[55] Мао Цзэдун. Выступления на Яньаньском совещании по вопросам литературы и искусства // Избранные произведения. Т. 3. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 69-98.
[56] Там же. С. 78.
[57] 董必武。回忆毛泽东同志领导创办延安《解放日报》// 新闻研究资料。1983 年第 4 期。第 1-7 页。(Дун Биу. Воспоминания о руководстве товарища Мао Цзэдуна в создании Яньаньской газеты «Освобождение» // Материалы исследований журналистики. 1983. № 4. С. 1-7.)

коммунистических изданий, ставших главными рупорами и проводниками политики КПК. Статистические данные свидетельствуют, что уже к концу 1930-х годов под контролем коммунистов находилось свыше 100 газет и журналов общим разовым тиражом около 1 миллиона экземпляров[58]. Эти издания сыграли важнейшую роль в распространении революционных идей марксизма-ленинизма и маоизма, в идейно-политическом воспитании масс, мобилизации трудящихся на борьбу против японских захватчиков и реакционного гоминьдановского режима. Впоследствии, после образования КНР в 1949 году, маоистские принципы организации и функционирования партийной печати легли в основу всей системы средств массовой информации и пропаганды нового социалистического Китая.

В теоретических работах Мао Цзэдуна 1930-1940-х годов значительное внимание уделяется анализу социально-классовой структуры аудитории партийно-коммунистической прессы. Мао подчеркивал, что "революционная журналистика должна ориентироваться прежде всего на передовые слои пролетариата, на массы трудящихся города и деревни"[59]. При этом он указывал на необходимость дифференцированного подхода к различным категориям читателей, учета их культурно-образовательного уровня, профессиональной принадлежности, политической сознательности. В частности, Мао отмечал, что "для рабочих нужны газеты, написанные простым и понятным языком, разъясняющие насущные вопросы классовой борьбы и профсоюзного движения; для крестьян - издания, связанные с аграрной проблематикой и задачами социалистического преобразования деревни; для интеллигенции - публикации более сложного теоретического характера, освещающие вопросы марксистской философии, политэкономии, научного коммунизма"[60].

[58] 胡乔木。我参加创办延安《解放日报》的回忆 // 新闻研究资料。1980 年第 2 期。第 1-12 页。(Ху Цяому. Мои воспоминания об участии в создании Яньаньской газеты «Освобождение» // Материалы исследований журналистики. 1980. № 2. С. 1–12.)
[59] Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа // Избранные произведения. Т. 4. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 419-428.
[60] Там же.С.422.

Важнейшей содержательно-тематической доминантой партийной печати, по мысли Мао Цзэдуна, должна была стать пропаганда программных установок КПК, разъяснение генеральной линии и конкретной политики партии на том или ином этапе революционной борьбы. Мао настаивал, что "каждый номер нашей газеты, каждая статья и заметка должны нести в массы идеи марксизма-ленинизма, повышать политическую сознательность трудящихся, мобилизовывать их на решение актуальных задач социалистической революции".[61] При этом он призывал журналистов и пропагандистов "не ограничиваться общими лозунгами и абстрактными рассуждениями, а конкретизировать партийные директивы применительно к местным условиям, связывать их с практическим опытом масс, с насущными проблемами повседневной жизни и борьбы рабочих и крестьян"[62].

Значительное место в идейно-тематическом комплексе маоистской прессы занимало разоблачение классовых врагов и оппортунистических элементов. Партийные издания были призваны "срывать маски с предателей революции, беспощадно громить агентуру империализма и контрреволюционной гоминьдановской клики, разоблачать происки правых и "левых" уклонистов в рядах самой компартии"[63]. Мао требовал, чтобы вся эта критика была конкретной, острой и хлесткой, подкреплялась неопровержимыми фактами и служила делу дальнейшего сплочения революционных сил.

Существенное значение в структуре маоистского медиадискурса имела историко-патриотическая тематика. Обращение к героическим страницам национально-освободительной борьбы китайского народа, прославление подвигов революционных вождей и народных героев было призвано укреплять моральный дух масс, воспитывать у них чувства патриотизма и пролетарского интернационализма. Мао указывал, что "опора на богатый исторический опыт

[61] Мао Цзэдун. О правильном разрешении противоречий внутри народа // Избранные произведения. Т. 5. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1977. С. 387–419.
[62] Там же. С. 392.
[63] 毛泽东。党的新闻工作的任务和方针 // 毛泽东新闻工作文选。北京：新华出版社，1983 年。第 218-226 页。(Мао Цзэдун. Задачи и курс партийной работы в области журналистики // Избранные статьи Мао Цзэдуна о журналистике. Пекин: Изд-во Синьхуа, 1983. С. 218-226.)

и лучшие национальные традиции должна органично сочетаться в нашей пропаганде с последовательным проведением классовой линии, с разъяснением исторической неизбежности победы социализма во всем мире"[64].

Одним из проявлений классового подхода в маоистской журналистике стало развитие широкой сети низовой печати, непосредственно связанной с жизнью и борьбой рабочих и крестьян. Мао высоко оценивал роль заводских многотиражек, стенгазет в деревнях, боевых листков партизанских отрядов. Он подчеркивал, что такие издания "должны создаваться самими массами и служить трибуной для выражения их интересов и чаяний, для обмена опытом революционной борьбы и социалистического строительства"[65]. При этом Мао настаивал на необходимости постоянного контроля и руководства низовой печатью со стороны вышестоящих партийных органов, указывал на недопустимость проявлений стихийности, аполитичности, мелкобуржуазной ограниченности.

Важной вехой в развитии китайской партийно-коммунистической журналистики периода "новой демократии" стало создание в 1942 году центрального органа КПК - газеты "Цзефан жибао" ("Освобождение"). Это издание, ставшее рупором маоистских идей, активно пропагандировало линию партии, разоблачало происки внутренних и внешних врагов, мобилизовывало массы на борьбу против японских захватчиков и гоминьдановской реакции. На страницах "Цзефан жибао" регулярно публиковались программные статьи Мао Цзэдуна и других руководителей КПК по вопросам революционной теории и практики, печатались репортажи с фронтов освободительной войны, письма рабочих и крестьянских корреспондентов[66].

---

[64] Лю Шаоци. О партийной журналистике // О строительстве партии. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1962. С. 179-195.

[65] Там же. С. 182.

[66] 陆定一。新民主主义革命时期的新闻工作 // 陆定一文集。北京：人民出版社，1992 年。第 277-295 页。 (Лу Динъи. Журналистская работа в период новодемократической революции // Сборник статей Лу Динъи. Пекин: Народное изд-во, 1992. С. 277-295.)

Подводя итог, следует подчеркнуть, что теоретическое наследие Мао Цзэдуна в области журналистики и его практическое воплощение в медиадискурсе китайских коммунистов 1930-х - 1940-х годов представляют собой уникальный исторический опыт мобилизации средств массовой информации и пропаганды на службу революции. Всестороннее изучение этого опыта сохраняет несомненную научную актуальность и в наши дни, поскольку позволяет глубже понять механизмы идеологического воздействия прессы в переходные периоды развития общества, специфику функционирования СМИ в условиях острой политической борьбы и социальных трансформаций[67].

Концептуальные положения китайских СМИ в контексте национальной журналистики периода "новой демократии" в значительной степени определялись идеологическими установками Мао Цзэдуна. В своих теоретических работах лидер КПК последовательно развивал тезис о классовом характере прессы, ее партийности и непримиримой борьбе с враждебными политическими силами. Так, в статье "Перестроить нашу учебу" (1941 г.) Мао подчеркивал: "Наша журналистика является орудием пропаганды и агитации партии, она должна служить делу политического просвещения масс, разоблачения врагов, укрепления единого фронта"[68]. Данная установка фактически означала превращение всей системы печати в инструмент идеологической индоктринации населения, подчинение медийной деятельности текущим задачам партийного руководства.

Важной теоретической новацией Мао стала концепция "массовой линии" в журналистике, предполагавшая тесную связь партийной прессы с низовыми организациями, вовлечение широких слоев трудящихся в процесс создания и распространения революционной печатной продукции. В директивной статье "Назначение "Цзефан Жибао"" (1941 г.) Мао призывал журналистов "учиться у масс, обобщать их опыт, претворять нашу линию в конкретных материалах,

[67] Ганшин Г.А. Очерки современной китайской журналистики. М.: МГУ, 1970. 96 с.
[68] 师永祥。我国新闻事业的发展与毛泽东新闻思想 // 新闻大学。1993 年第 4 期。第 6-15 页。(Ши Юнсян. Развитие журналистики в нашей стране и идеи Мао Цзэдуна о журналистике // Университет журналистики. 1993. № 4. С. 6-15.)

написанных живым и доступным языком"[69]. При этом он считал допустимым снижение профессионального уровня публикаций ради обеспечения их доходчивости и понятности для малограмотной аудитории. По воспоминаниям ветерана партийной прессы Ху Цзи, "товарищ Мао говорил нам: пишите короткими фразами, простыми словами; лучше напечатать десять заметок рабкоров, чем одну статью профессионального журналиста"[70].

Характерной чертой маоистской концепции СМИ являлось категорическое отрицание принципа свободы печати, трактовка его как буржуазного пережитка. В статье "Против либерального направления в журналистике" (1942 г.) Мао заявлял: "Так называемая свобода печати есть свобода капиталистов иметь в своем распоряжении печать и подчинять массы. Коммунист не может принять такой взгляд на печать"[71]. Тем самым подчеркивалась необходимость всестороннего партийного контроля над информационной сферой, недопустимость малейших проявлений инакомыслия или критики политики КПК на страницах газет и журналов.

Значительное внимание в теоретическом наследии Мао Цзэдуна уделялось принципу критики и самокритики в партийной журналистике. Лидер китайских коммунистов призывал печатные органы "смело вскрывать недостатки в нашей работе, беспощадно бичевать расхлябанность и пассивность некоторых кадров, разоблачать чуждые пролетариату стили и методы"[72]. В то же время он предостерегал от перехода критики в русло мелочных склок, подрыва партийной дисциплины и единства. Неоднократно цитировалось высказывание Мао, зафиксированное в протоколах совещания в Яньани (1943 г.):

---

[69] Мао Цзэдун. Назначение газеты «Цзефан жибао» // Избранные произведения. Т. 3. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 217.

[70] 胡乔木。毛泽东与党的新闻工作 // 中国记者。1993 年第 9 期。第 4-6 页。(Ху Цяому. Мао Цзэдун и партийная журналистика // Китайский журналист. 1993. № 9. С. 4-6.)

[71] Мао Цзэдун. Против либерального направления в журналистике // О журналистике. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1984. С. 110-113.

[72] 毛泽东。新民主主义论 // 毛泽东选集。第 2 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 662-711 页。(Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 662-711.)

"Использовать прессу для сведения личных счетов, для саморекламы или интриганства — значит наносить удар по интересам партии в целом"[73].

Практическая реализация теоретических установок Мао нашла отражение в структуре и направленности партийно-коммунистической печати военно-революционных баз и освобожденных районов Китая. Главенствующее положение в системе СМИ занимали центральные органы КПК - газеты "Цзефан Жибао", "Синьхуа Жибао", журнал "Цюньчжун". Их редакционная политика непосредственно определялась директивами ЦК партии и лично Мао Цзэдуна. Как вспоминал редактор "Синьхуа Жибао" Дэн То, "каждую неделю мы получали из Яньани указания, какие темы освещать и как именно это делать. Нередко товарищ Мао сам диктовал передовицы или правил наши статьи"[74]. На региональном уровне по такому же принципу действовали местные партийные издания, такие как "Шааньси-Ганьсу-Нинся Жибао", "Цзиньчацзи Жибао" и др.

Наряду с центральной и региональной партийной прессой, широкое развитие получила сеть массовых низовых изданий - фабрично-заводских многотиражек, стенгазет в деревнях и учебных заведениях, боевых листков в частях НОАК. По данным 1945 г., на территории освобожденных районов выходило 1117 наименований подобных газет и бюллетеней общим тиражом свыше 1,3 млн. экз[75]. Их особенностью было то, что в роли редакторов и корреспондентов зачастую выступали рабочие, крестьяне, младшие командиры, не имевшие журналистской подготовки. Это обусловливало невысокий профессиональный уровень материалов, но в то же время обеспечивало прочную связь с массовой аудиторией, создавало ощущение народности и доступности коммунистической пропаганды.

---

[73] 薄一波。若干重大决策与事件的回顾。上卷。北京：中共中央党校出版社，1991 年。第 112 页。(Бо Ибо. Обзор некоторых важнейших решений и событий. Т. 1. Пекин: Изд-во Партийной школы при ЦК КПК, 1991. С. 112.)

[74] 邓拓。在延安《解放日报》工作的回忆 // 新闻研究资料。1980 年第 4 期。第 26-38 页。(Дэн То. Воспоминания о работе в Яньаньской газете «Освобождение» // Материалы исследований журналистики. 1980. № 4. С. 26-38.)

[75] 蔡鹤绅。论抗日战争时期我党军队政治工作 // 军事历史研究。1995 年第 1 期。第 66-76 页。(Цай Хэшэнь. О политической работе в армии нашей партии в период антияпонской войны // Исследования военной истории. 1995. № 1. С. 66-76.)

Исследователи подчеркивают, что в годы "новой демократии" китайская партийно-коммунистическая печать выполняла не только агитационно-пропагандистские, но и важные организационно-мобилизационные функции [76]. Через газеты и журналы аудитория приобщалась к политической жизни, вовлекалась в работу массовых организаций, в кампании по ликвидации неграмотности, в движение за кооперирование деревни и др. Издания КПК играли большую роль в распространении передового опыта, обучении партийного и хозяйственного актива на местах. Как отмечал ветеран революции Лю Бочэн, "без наших газет и журналов, без марксистской учебы по их материалам мы не смогли бы в короткий срок подготовить многочисленные кадры для революции и строительства"[77].

Концептуальные положения китайской журналистики в период "новой демократии" базировались на теоретических постулатах марксизма-ленинизма о классовом характере, партийности и народности прессы, творчески адаптированных Мао Цзэдуном к конкретно-историческим условиям Китая. Ключевым принципом в маоистской концепции СМИ являлся тезис о безусловном подчинении журналистики задачам политической борьбы, руководящей роли коммунистической партии в организации и деятельности печати. Как отмечал сам Мао в работе "Перестроить нашу учебу" (1941 г.), "газеты нашей партии должны пропагандировать линию партии, выполнять указания партии, служить орудием партийного руководства массами"[78].

Такая трактовка места и роли СМИ в общественной системе радикально противостояла либеральным установкам буржуазной журналистики, предполагавшим относительную автономию прессы от государства и правящей элиты. В маоистской парадигме печать рассматривалась исключительно как инструмент политической агитации и пропаганды, и именно с этих позиций оценивался профессионализм пролетарских журналистов. Видный теоретик

---

[76] Желоховцев А.Н. Литературная теория и политическая борьба в КНР (1966-1976). М.: Наука, 1980. 302 с.
[77] 刘少奇。论党的宣传工作。北京：人民出版社，1985 年。第 184 页。(Лю Шаоци. О пропагандистской работе партии. Пекин: Народное изд-во, 1985. С. 184.)
[78] Мао Цзэдун. Перестроить нашу учебу // Избранные произведения. Т. 3. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 24.

КПК Лу Динъи, выступая на Яньаньской конференции по вопросам литературы и искусства (1942 г.), подчеркивал: "Наши писатели и журналисты должны заниматься не "чистым творчеством", а конкретными политическими задачами, которые выдвигает партия на том или ином этапе революционной борьбы"[79].

Характерной особенностью концептуальных построений Мао Цзэдуна стало обоснование ведущей роли крестьянства и сельской проблематики в революционной журналистике. В отличие от советской концепции "рабселькоров", где центральное место отводилось рабочим корреспондентам, китайские коммунисты делали ставку на вовлечение в газетную работу прежде всего крестьян, составлявших абсолютное большинство населения и социальную базу революции. Мао призывал "создавать крестьянские газеты, крестьянские журналы, писать статьи и корреспонденции понятным народу языком, отражать заботы и чаяния сельской бедноты"[80].

Практическим воплощением этой установки стало бурное развитие сети деревенских стенгазет, число которых в освобожденных районах к 1945 г. превысило 33 тыс. Их содержание определялось злободневными вопросами революционной борьбы, мобилизации крестьянства: "Как решительнее бороться с помещиками и кулаками", "Новая жизнь в освобожденной деревне", "Женщины на фронте и в тылу" и т.д.[81]. Стенгазеты стали подлинной школой политического воспитания сельских масс, сыграли большую роль в ликвидации неграмотности, приобщении крестьянства к общественной жизни.

Данный подход нашел отражение в широком использовании на страницах партийно-коммунистической печати политических лозунгов и пропагандистских клише, апеллирующих к патриотическим чувствам и историческому

---

[79] 鲁迅。且介亭杂文二集 · 答徐懋庸并关于抗日统一战线问题 // 鲁迅全集。第 6 卷。北京：人民文学出版社，2005 年。第 78 页。(Лу Синь. Ответ Сюй Маоюну и к вопросу об антияпонском Едином фронте // Полн. собр. соч. Лу Синя. Т. 6. Пекин: Изд-во нар. лит-ры, 2005. С. 78.)

[80] Мао Цзэдун. О коалиционном правительстве // Избранные произведения. Т. 3. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 259-260.

[81] 廖盖隆。陕甘宁边区群众运动风貌 // 中国农民战争史论文集。北京：三联书店，1987 年。第 249-262 页。(Ляо Гайлун. Массовое движение в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском советском районе // Сборник статей по истории крестьянских войн в Китае. Пекин: Саньлянь шудянь, 1987. С. 249-262.)

сознанию китайцев. Типичны в этом плане заголовки передовиц "Цзефан Жибао" периода войны с Японией: "Великая стена нации не может быть сломлена", "Дух Конфуция и Мэн-цзы вдохновляет нас на борьбу", "Идеи Сунь Ятсена освещают наш путь" и др.[82]. По замыслу идеологов КПК, такая подача материала должна была способствовать органичному восприятию массами коммунистических идей, усилению пропагандистского воздействия партийной прессы.

Важным концептуальным положением маоистской теории журналистики стал принцип критики и самокритики, понимаемый как "могучее оружие марксистско-ленинской партии в борьбе с ошибками и недостатками"[83]. Мао призывал работников печати "смело вскрывать наши собственные слабости и промахи, учиться на отрицательном опыте, непрерывно повышать боеспособность партийных организаций"[84]. Самокритичные публикации должны были демонстрировать связь коммунистов с народом, их готовность прислушиваться к голосу масс. В то же время Мао предостерегал от превращения критики в огульное очернительство, подрыва авторитета партии. Неслучайно в редакционных статьях тех лет зачастую использовалась формула "Успехи велики, но недостатки еще есть"[85].

Характерной тенденцией 1940-х гг. стало повышенное внимание партийной прессы к вопросам экономического развития освобожденных районов. По указанию Мао Цзэдуна в центральных и местных газетах были введены посто-

[82] 任自垣。解放区报纸史稿。郑州：河南人民出版社，1987 年。第 71-72 页。(Жэнь Цзыюань. Очерк истории газеты освобожденного района. Чжэнчжоу: Хэнаньское нар. изд-во, 1987. С. 71-72.)
[83] Мао Цзэдун. Относительно практики // Избранные произведения. Т. 1. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1952. С. 307.
[84] 毛泽东。改造我们的学习 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 802 页。(Мао Цзэдун. Перестроить нашу учебу // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 802.)
[85] 范长江。在延安《解放日报》编辑部 // 光明日报。1946 年 5 月 4 日。(Фань Чанцзян. В редакции Яньаньской газеты «Освобождение» // Гуанмин жибао. 1946. 4 мая.)

янные рубрики "Производство - на первое место", "За подъем народного хозяйства", "Строим новую экономику" и т.д.[86]. В редакционных статьях пропагандировались преимущества коллективных форм труда, рассказывалось о трудовом энтузиазме крестьян, приводились примеры рационализации и интенсификации сельскохозяйственных работ. Систематически печатались обзоры достижений промышленности, транспорта, кустарных промыслов. При этом экономическая проблематика неизменно подавалась в идеологизированном ключе, с акцентом на "превосходство социалистической системы над капиталистической".

В послевоенный период концептуальную основу развития китайской журналистики составили теоретические положения о роли прессы в строительстве основ социализма, выдвинутые Мао Цзэдуном в работе "О демократической диктатуре народа" (1949 г.). Формулируя задачи печати в новых условиях, лидер КПК заявлял: "Все наши газеты, журналы, информационные агентства должны пропагандировать политику, направленную на построение долговременного прочного союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса"[87]. Таким образом, идейное и организационное подчинение журналистики коммунистической партии как "авангарду пролетариата" сохранилось и упрочилось в КНР и последующие годы.

Важное концептуальное новшество данного периода - усиление критических начал в журналистике, призванное поддержать массовые кампании против "реакционной буржуазии", "контрреволюционных элементов", "правых оппортунистов". По словам Мао, пролетарская печать обязана была "обрушивать убийственный огонь по врагам народа, разоблачать их гнусные происки

[86] 毛泽东。目前抗日统一战线中的策略问题 // 毛泽东选集。第 1 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 182-200 页。(Мао Цзэдун. О тактике борьбы против японского империализма на данном этапе // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 182–200.)

[87] Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа // Избранные произведения. Т. 4. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 423.

и черные замыслы"[88]. Вместе с тем подчеркивалось, что основным содержанием прессы должна оставаться "мобилизация масс на выполнение великих задач социалистического строительства, всестороннее отражение творческой активности трудящихся"[89].

Ужесточение партийного контроля над журналистикой на рубеже 1940-1950-х гг. сопровождалось кампанией "идеологической перестройки" интеллигенции, в ходе которой подверглась резкой критике концепция "объективной беспристрастности" буржуазной печати. Мао призывал работников СМИ "решительно порвать с надклассовой точкой зрения, встать на позиции пролетариата и его партии"[90]. В редакционной практике это означало неукоснительное следование партийным директивам, подмену объективной информации политико-пропагандистскими клише, отказ от серьезных дискуссий и плюрализма мнений.

В целом, маоистская концепция журналистики, сформировавшаяся в период "новой демократии", заложила теоретико-методологические основы функционирования СМИ КНР на десятилетия вперед. Несмотря на отдельные тактические новации и терминологические вариации, генеральная линия компартии в области медийной политики оставалась неизменной. Ее стержнем являлся примат партийно-государственных интересов над объективностью информации, трактовка прессы как "орудия классовой борьбы и социалистического строительства"[91]. Это предопределило специфический - сугубо пропагандистский и мобилизационный характер национальной журналистской модели, ее подчиненный статус в политической системе маоистского Китая [92].

---

[88] 毛泽东。丢掉幻想，准备斗争 // 毛泽东选集。第 4 卷。北京：人民出版社，1960 年。第 1471 页。(Мао Цзэдун. Отбросить иллюзии, готовиться к борьбе! // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 4. Пекин: Народное изд-во, 1960. С. 1471.)

[89] Мао Цзэдун. Речь на Всекитайском совещании по вопросам пропагандистской работы // Избранные произведения. Т. 5. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1977. С. 434.

[90] 毛泽东。在延安文艺座谈会上的讲话 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 848 页。(Мао Цзэдун. Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 848.)

[91] Делюсин Л.П. Идейно-политическая борьба и некоторые проблемы современного Китая. М.: Наука, 1972. С. 127.

[92] 孙志宏。中国新闻传播史。武汉：武汉大学出版社，2002 年。第 308 页。(Сунь Чжихун. История журналистики и коммуникаций в Китае. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2002. С. 308.)

Вместе с тем опыт развития партийно-коммунистической печати периода "новой демократии" включал в себя и ряд новаторских методов работы с аудиторией - широкое использование форм и жанров устной пропаганды, нацеленность на разъяснение злободневных проблем, активное вовлечение масс в процесс производства информации. Многие из этих тенденций, органично вписавшись в контекст традиционной культуры, стали прообразом "китайской специфики" современных СМИ КНР[93]. В этом смысле теоретическое наследие Мао Цзэдуна в области журналистики, органично сочетавшее марксистские постулаты с национально-историческим своеобразием, продолжает оказывать идейное влияние на функционирование медиасистемы Китая и в начале XXI века[94].

Исследователи выделяют несколько этапов эволюции взглядов Мао на роль и задачи журналистики в ходе революции и преобразований. На начальной стадии (1930-е гг.) доминировал инструментальный подход, трактовка печати как "приводного ремня" партии в деле пропаганды и агитации масс. В работах этого времени Мао формулирует базовые принципы партийности, народности и критики в духе ленинской концепции печати[95]. Яркий образец - статья "Перестроить нашу учебу" (1941 г.), где утверждается: "Наша пресса является орудием коммунистического просвещения, должна нести в массы идеи марксизма-ленинизма, разоблачать происки врагов, теснейшим образом увязывать теорию с практикой"[96].

Важной вехой стал период Яньаньской конференции по вопросам литературы и искусства (1942 г.), на которой Мао выдвинул концепцию "массовой линии" в культурном строительстве. Применительно к журналистике это означало курс на всемерное развитие низовой печати, вовлечение широких масс

---

[93] Zhao Yuezhi. Communication in China: Political Economy, Power, and Conflict. Lanham: Rowman & Littlefield, 2008. 384 p.

[94] 黄旦。互联网时代的中国媒介变革。北京：中国人民大学出版社，2013 年。第 146 页。(Хуан Дань. Трансформация китайских медиа в эпоху Интернета. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2013. С. 146.)

[95] 毛泽东。新民主主义论 // 毛泽东选集。第 2 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 700-701 页。(Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 700–701.)

[96] Мао Цзэдун. Перестроить нашу учебу // Избранные произведения. Т. 3. Пекин: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 22.

трудящихся в производство газетной продукции. Как указывал Мао, "рабкоры и селькоры — вот главная сила нашей прессы, партийные комитеты должны уделять их работе неослабное внимание, обучать их, выдвигать на руководящие посты"[97]. Данные идеи нашли практическое воплощение в создании разветвленной сети многотиражных газет на предприятиях, в учебных заведениях, в деревнях и частях НОАК.

В годы антияпонской войны (1937–1945 гг.) актуализируются задачи мобилизации народа на отпор агрессорам, пропаганды единого национального фронта. В статьях и выступлениях Мао рельефно прослеживается мысль о патриотической миссии журналистики, ее роли в сплочении всех прогрессивных сил. Знаковый документ - "Директива о работе печати в освобожденных районах" (1944 г.), где ставится задача "широкой антияпонской пропаганды, разоблачения гнусных преступлений захватчиков, прославления подвигов народных героев"[98]. Характерна апелляция к историческим традициям освободительной борьбы, высокая эмоциональность стиля передовиц центральных газет КПК.

В послевоенный период, на фоне обострения гражданской войны и противоборства с гоминьданом, Мао выдвигает концепцию "орудия классовой борьбы". В речи на Всекитайском съезде работников печати (1948 г.) он заявил: "В нынешней обстановке империалисты и их прихвостни обрушивают на нас потоки грязной лжи и клеветы. Наша журналистика обязана дать им решительный отпор, с еще большей силой разоблачать реакционную сущность гоминьдановского режима, его антинародный характер"[99]. Развернутое теоретическое обоснование классовых задач печати дано в статье "Различие между пролетарской и буржуазной журналистикой" (1948 г.)[100].

---

[97] 毛泽东。在延安文艺座谈会上的讲话 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 867 页。(Мао Цзэдун. Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 867.)

[98] 毛泽东。关于加强解放区新闻工作的指示 // 新闻战线。1944 年第 2 期。(Мао Цзэдун. Директива об усилении журналистской работы в освобожденных районах // Фронт журналистики. 1944. № 2.)

[99] 毛泽东。在全国新闻工作者代表会议上的讲话 // 人民日报。1948 年 7 月 2 日。(Мао Цзэдун. Речь на Всекитайском съезде работников печати // Жэньминь жибао. 1948. 2 июля.)

[100] Мао Цзэдун. Различие между пролетарской и буржуазной журналистикой // О журналистике. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1984. С. 129-132.

С образованием КНР (1949 г.) начинается новый этап в развитии маоистской концепции журналистики. Его содержанием становится всесторонняя разработка модели печати как "инструмента социалистического строительства". В программной статье "Роль нашей печати в строительстве социализма" (1953 г.) Мао подчеркивал, что пресса должна "мобилизовать творческую активность масс, пропагандировать преимущества социалистической системы, содействовать укреплению диктатуры пролетариата"[101]. Большое внимание уделяется экономической пропаганде, популяризации передового опыта, критике "пережитков капитализма".

Особое место в теории журналистики КНР 1950-х гг. занимают идеи "идеологической перестройки", "борьбы с ревизионизмом и правым оппортунизмом". В серии статей в "Жэньминь жибао" Мао развенчивает концепции "абстрактного гуманизма", "надклассовости культуры", подвергает критике сторонников ослабления партийного руководства литературой и искусство[102]. Журналистам предписывается проявлять "высокую революционную бдительность", вести непримиримую борьбу против "враждебных влияний и тлетворной идеологии"[103].

Период 1950-1960-х гг. стал временем масштабных социалистических преобразований в Китае, осуществлявшихся под руководством Коммунистической партии и лично Мао Цзэдуна. Медиасистема страны в эти годы функционировала как неотъемлемая часть партийно-государственного аппарата, действуя в русле теоретических установок и директивных указаний Председателя ЦК КПК.

[101] 毛泽东。我们的新闻工作在社会主义建设中的作用 // 人民日报。1953 年 3 月 1 日。(Мао Цзэдун. Роль нашей печати в строительстве социализма // Жэньминь жибао. 1953. 1 марта.)
[102] 古楠。中国共产党新闻思想发展史。北京：新华出版社，2011 年。第 215-224 页。(Гу Нань. История развития теории журналистики Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во Синьхуа, 2011. С. 215–224.)
[103] Мао Цзэдун. Против либерального направления в журналистике // О журналистике. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1984. С. 112

Базовые принципы развития журналистики КНР, сформулированные Мао в конце 1940-х - начале 1950-х гг., получили дальнейшее углубление и детализацию в его многочисленных выступлениях и статьях рассматриваемого периода. Лейтмотивом становится всемерное укрепление партийного руководства СМИ как главного условия их эффективного функционирования в качестве "орудия диктатуры пролетариата". Характерен тезис из речи Мао на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в марте 1957 г.: "Наши газеты, радио, журналы должны стоять на позициях партии и обеспечивать единство мышления и действия всего народа в строительстве социализма"[104]

Как следствие, на протяжении 1950-х гг. происходит процесс бюрократизации и централизации управления СМИ, выстраивания жесткой иерархической системы во главе с отделом пропаганды ЦК КПК. Ключевые назначения в партийной печати, информационном агентстве Синьхуа, Центральном народном радиовещании осуществляются непосредственно Политбюро. При этом сам Мао уделяет пристальное внимание работе ведущих изданий и лично редактирует важнейшие пропагандистские материалы. Об этом свидетельствует Ху Цяому, многолетний главный редактор "Жэньминь жибао": "Председатель часто приглашал к себе ответственных журналистов, подробно инструктировал, какую линию проводить, на чем заострять внимание"[105].

Важное значение Мао придавал использованию прессы для теоретического обоснования генерального курса КПК. Через центральные газеты пропагандировались идеи ускоренного социалистического строительства, обобществления средств производства, борьбы с "пережитками феодализма и капитализма". Неизменный интерес Председателя вызывали вопросы идеологической работы, критики "буржуазных взглядов" в различных сферах культуры и науки. По словам Лю Шаоци, "товарищ Мао всегда видел в журналистике

[104] 毛泽东。在中国共产党全国宣传工作会议上的讲话 // 人民日报。1957 年 3 月 14 日。(Мао Цзэдун. Речь на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы // Жэньминь жибао. 1957. 14 марта.)

[105] 胡乔木。跟随毛主席从事新闻工作四十年 // 新闻记者。1993 年第 10 期。第 4 页。(Ху Цяому. Сорок лет журналистской работы под руководством председателя Мао // Журналист. 1993. № 10. С. 4.)

острое оружие в деле воспитания кадров и масс в духе марксизма-ленинизма"[106].

Существенное влияние на развитие медиасистемы Китая оказали массовые политические кампании 1950-х гг.: борьба с "правыми элементами", критика "ревизионизма", движение "большого скачка" и др. Печать выступала застрельщиком и координатором этих кампаний, создавая атмосферу перманентной мобилизации и энтузиазма. При этом широко применялись такие специфические жанры, как "письма трудящихся", "обличительные материалы", статьи с заголовками в форме лозунгов и призывов[107]. По замыслу Мао, пресса должна была служить "коллективным организатором масс", вовлекая их в процесс социалистического строительства и идейно-политической борьбы.

На рубеже 1950-1960-х гг. происходит дальнейшая радикализация теоретических воззрений и практической деятельности Мао Цзэдуна, что непосредственно отразилось и на функционировании журналистики. В статье "К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа" (1957 г.) Мао выдвигает тезис о недопустимости даже малейшей критики линии партии в печати, о необходимости "абсолютного единства мнений" в идеологической сфере[108]. Реализацией этой установки становятся кампании "учёбы и воспитания в духе идей Мао Цзэдуна", развернувшиеся на страницах газет в преддверии "культурной революции".

Однако даже в условиях тотальной идеологизации и политической индоктринации журналистика Китая сохраняла некоторые черты маоистской концепции массовой линии. Об этом свидетельствует развитие движения низовых корреспондентов, широкое использование на страницах прессы писем,

[106] Усов В. Н. История КНР. Т. 2. 1966–2004 гг. М.: АСТ, 2006. С. 58–69.
[107] 刘少奇。在中共中央扩大的六届七中全会上的总结 // 刘少奇选集。下卷。北京：人民出版社，1985 年。第 304 页。(Лю Шаоци. Заключение на расширенном 7-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва // Избранные произведения Лю Шаоци. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1985. С. 304.)
[108] 荣高棠。中国新闻事业发展简史。福州：福建人民出版社，2014 年。第 190-193 页。(Жун Гаотан. Краткая история развития журналистики в Китае. Фучжоу: Фуцзяньское нар. изд-во, 2014. С. 190–193.)

стихов, карикатур рядовых граждан[109]. Таким образом поддерживалась иллюзия близости прессы к народным массам, ее укорененности в жизни рабочих, крестьян, солдат. Как отмечает исследователь Чжоу Юаньцзюнь, "идея народности печати в своеобразной, искаженной форме присутствовала в сознании партийных журналистов даже на пике леворадикального безумия"[110]

Подводя итог, следует констатировать, что идейно-теоретическое наследие Мао Цзэдуна в области журналистики носило внутренне противоречивый характер. С одной стороны, оно стало концептуальной основой для формирования в КНР специфической модели партийной печати, нацеленной на решение политико-идеологических задач и практически полностью контролируемой партийно-государственным аппаратом. С другой, многие новаторские положения маоистской теории (внимание к низовым СМИ, акцент на пропагандистские и воспитательные функции прессы, вовлечение масс в производство информации) не только определяли "лицо" китайской журналистики на протяжении десятилетий, но и получили дальнейшее творческое развитие в эпоху "реформ и открытости"[111] . Тем самым был заложен фундамент современной медиасистемы КНР, в которой элементы рыночной экономики и технологические инновации органично сочетаются с традиционными принципами партийного руководства и идеологического контроля над СМИ.

1.2 Основная тематика медиадискурса Мао Цзэдуна в годы «новой демократии».

Мао Цзэдун в научной литературе по Китаю признан самым влиятельным политиком страны. В условиях глобализации и взаимодействия между разными культурами понимание его учений становится особенно важным для анализа современной политической теории и практики на международном

[109] Делюсин Л.П. Китай в поисках путей развития. М.: Муравей, 2004. С. 347–352.
[110] 周原君。从"群众路线"到"大鸣大放"：毛泽东新闻思想的演变轨迹 // 新闻大学。2016 年夏季号。第 23 页。(Чжоу Юаньцзюнь. От «массовой линии» к «большой демократии»: эволюция идей Мао Цзэдуна о журналистике // Университет журналистики. 2016. Летний номер. С. 23.)
[111] 中国新闻改革三十年。北京：中国人民大学出版社，2010 年。第 38 页。(Чжан Сяомин. Тридцать лет реформ китайской журналистики. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2010. С. 38.)

уровне. Компаративный анализ позволяет оценить их место и роль в сравнении с другими политическими и социальными системами, а также определить их релевантность для современности. Исследование влияния идей Мао на современный мир остается актуальным направлением в политологии и журналистике.

Мао Цзэдун называл себя журналистом. Так, на обложке первого номера популярного в народе журнала «Жэньминь Хуабао» в 1950 году каллиграфическим почерком Мао своей рукой подписал «бывший журналист, ставший первым Председателем КНР Мао Цзэдун». В настоящее время журнал печатается на китайском , а также на английском, корейском и русском языках под общим названием «Китай». Имеет вебсайт на китайском, английском, французском, русском, немецком, итальянском, японском и арабском языках.

Основателю компартии принадлежит основная роль в трансформации политической системы КНР в XX в. Его взгляды на социалистическое строительство и коллективизацию стали основополагающими для формирования новой политической модели в стране. В статье «Учреждение литературного клуба просвещения» в хунаньской газете «Дагунбао» Мао Цзэдун отмечает необходимость повышения образованности населения: хунаньцы внутри провинции Хунань возбуждают новую культуру, и люди из других провинций встречают это с недоумением. Некоторые люди, лишенные здравого смысла, даже приставляют к словам «Хунаньцы» три слова – «не имеют цены». На самом деле разница между хунаньцами и новой культурой огромна! Строго говоря, весь народ Хунань не имеет к этому никакого отношения. Если сказать, что это не имеет основания, спросите себя, сколько из тридцати миллионов людей посещали школу? Сколько из тех, кто посещал школу, хорошо разбираются в словах и понимают чистую логику? Сколько из тех, кто разбирается в словах и логике, понимают, что такое новая культура? Мы должны понимать, что видеть и слышать пару новых слов не означает, что мы образованны, не говоря уже о том, что мы разбираемся в новой культуре, а особенно о том, что

в Хунане уже есть новая культура. Не только Хунань, но и весь Китай пока еще не имеют новой культуры. Весь мир также еще не имеет новой культуры. Однако небольшой цветок новой культуры был обнаружен на берегах Северного Ледовитого океана в России. За несколько лет он хорошо рос и развивался, и его рост, удачный или неудачный, остается неизвестным [112].

Мао Цзэдун запустил процесс для изменения старого общества, и создания нового, лучше отражающего коммунистическую идеологию. В ходе этого процесса было насилие и беспорядки, что, по мнению некоторых экспертов, стало одной из причин его провала. Тем не менее взгляды Мао продолжают оказывать значительное влияние на китайскую политики Китая, послужили основой для современных экономических стратегий государства [113].

При изучении теоретических концепций Мао Цзэдуна важно опираться на соответствующие методологические подходы к исследованию. Одним из ключевых методов является контент-анализ, предложенный Г. Лассуэлом. Как отмечает И.А. Пашинян, данный метод позволяет преобразовывать текстовую информацию в объективные, невербальные данные, что способствует более глубокому пониманию текста как отражения социальной и интеллектуальной реальности во всем ее многообразии [114]. Для детального исследования текстов используется метод контент-анализа, который дает возможность выявить основные темы и идеи, а также отследить частоту употребления конкретных терминов. Этот метод популярен в таких сферах, как маркетинг, социология и политология, благодаря своей способности предоставлять точную и объективную интерпретацию анализируемых данных. В работе «Манифест ассоциации

---

[112] Мао Цзэдун. Учреждение литературного клуба просвещения // Хунаньская газета «Дагунбао». – 1920, 31 июля. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

[113] Чжан Фан. Теоретическое мышление и практические исследования Мао Цзэдуна по преобразованию социальных отношений // Исследование теории Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. – 2021. – № 8. – С. 79–108. Кит. яз. Авт. перевод.

[114] Пашинян И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3. – С. 13–18.

содействия образования городского округа Сянтань», опубликованной в хунаньской газете «Дагунбао», Мао Цзэдун призывает обратить внимание на уровень образованности: «В нашем городе школы существуют уже почти двадцать лет. На фоне Периода Солнечной Эры были достигнуты значительные успехи. В начале Республики прогресс был особенно быстрым. Хотя содержание еще не было идеальным, но имеется определенный объем и структура. В последние годы культурные тенденции с Востока на Запад стали все более заметными, и новые теории обучения появляются ежедневно. Люди из образовательной сферы по всей стране не остаются в стороне, они встают на баррикады, поддерживая изменения. Однако образование в нашем городе не только не отвечает требованиям времени и не обновляется, но и не сохраняет своих истинных ценностей, оставаясь на месте. Школы закрыты или работают неполный день, и молодежь лишена доступа к образованию. Бюджет на образование растет, но деньги тратятся впустую. В корне проблемы – это недостатки в управлении образованием, нежелание адаптироваться к изменяющимся мировым трендам, незнание собственных недостатков, а также отсутствие чувства ответственности и стремления к переменам. Поэтому теории образования и методы обучения должны постоянно развиваться, чтобы стимулировать прогресс общества; мысли образователей??? также должны развиваться, чтобы принимать и применять эти новые теории и методы обучения и тем самым способствовать прогрессу общества» [115].

Западная исследовательская традиция в области анализа контента в журналистике и коммуникационных науках, как отмечают Ли Мин и Чэнь Кэвэй, прошла этапы непрерывного развития. От первых работ, связанных с вопросами выборки, объема и надежности данных, ученые постепенно перешли к

[115] Мао Цзэдун. Манифест ассоциации содействия образования городского округа Сянтань // Хунаньская газета «Дагунбао». – 1920, 31 июля.

обсуждению методов кодирования и разработки категорий [116]. Последовательное обобщение опыта в таких вопросах, как проверка достоверности информации в Интернете, а также внимание к новым аспектам, например, к методам анализа интернет-контента в XXI в., сформировали относительно полную и систематизированную методологическую базу.

Контент-анализ, как утверждает Фан Лун, играет ключевую роль в исследовании медиа. Этот метод не только смягчает строгие рамки контроля за процессом исследований, но и создает пространство для более динамичных и гибких подходов, отходя от традиционных линейных моделей [117]. Анализ содержания позволяет детально рассмотреть новостные материалы, выявить основные концепции и идеи Мао Цзэдуна, а также отслеживать, как они эволюционируют в медийной среде со временем.

Анализ содержания периодических изданий, где обсуждаются идеи Мао, дает возможность глубже осознать, каким образом его мысли и взгляды отражались в прессе. Е.Ю. Новикова акцентирует внимание на значимости трудов Мао Цзэдуна, среди которых «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» (1936), «Относительно практики» (1937), «Относительно противоречия» (1937), «О затяжной войне» (май 1938), «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» (1939), «О новой демократии» (1940), «За правильный стиль в работе партии» (1942), «Вопросы кооперирования сельского хозяйства в Китае» (1955), «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» (1957) [118].

---

[116] Ли Мин, Чэнь Кэвэй. Применение количественного анализа контента в исследованиях новых медиа в материковом Китае (На примере шести журналистских изданий) // Журнал Китайского университета наук о Земле. Серия: Общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 156–165. Кит. яз. Авт. перевод.

[117] Фан Лун. Применение метода контент-анализа в исследованиях сетевых коммуникаций // Информационные науки. – 2010. – № 5. – С. 919–922. Кит. яз. Авт. перевод.

[118] Новикова Е.Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 12. – С. 31–37.

Перед масштабированием своего влияния на целое государство Мао Цзэдун совершал попытки агитации в своем родном регионе – провинции Хунань, именно поэтому его первые работы декларируют его политическую позицию, что нашло отражение в его работе «Самоопределение хунаньского народа», опубликованной в шанхайской газете «Тяньвэнь»: «Мы можем поддаться этим помехам для самоопределения жителей Хунаня? Будь то жители Хунаня или люди не оттуда, все, кто ставит цели помешать самоопределению всего народа Хунаня, являются естественными врагами Хунаня. Потому что беспорядки в Китае уже длятся восемь или девять лет. Беспорядки – не редкость, но то, что беспорядки не принесли никаких результатов, – это большая редкость. Пока не будет предпринято огромное усилие, чтобы полностью уничтожить источник порока и обеспечить очищение, не будет достигнуто результата. Такая ответственность лежит на всем народе, а не только на некоторых чиновниках, политиках и военных. Чиновники, политики, военные – они имеют личные интересы, но не общественные; они подозревают друг друга, но не проявляют искренности; они продают свою страну, но не любят ее; они вредят людям, но не помогают им. Большие беспорядки последних восьми или девяти лет – это результат их эгоистических действий. Коррумпированные правительственные чиновники, агенты политической партии, ведущие развратную жизнь, держатся в стране, радуясь злодеяниям, продавая железные дороги, шахты, леса, торговые порты, уговаривая японцев привозить оружие, предоставляя финансирование и военных инструкторов, убивая народ, сражаясь с горожанами и студентами» [119].

Печатные издания нового времени оказали значительное влияние на распространение идей Мао Цзэдуна. Одним из первых медиа, которое стало плат-

[119] Мао Цзэдун. Самоопределение хунаньского народа // Еженедельник «Тяньвэнь». – 1920. – № 23. – С. 4–5. Кит. яз. Авт. пер.

формой для его концепций, была «Яньаньская газета Цзефан жибао», начавшая издаваться в 1941 г. и продолжавшая свою деятельность до 1947 г. [120]. Это издание стало первым массовым ежедневным органом, выпущенным Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая на базе революционного движения. В этот период не только формировались, но и активно развивались идеи Мао. «Яньаньская Цзефан жибао» сыграла важнейшую роль в формировании и распространении его научных взглядов, освещая ключевые аспекты политики, экономики, литературы, военного дела и партийной деятельности.

Газета публиковала многочисленные теоретические работы, лидерские статьи, редакционные колонки, новости, информационные бюллетени, специальные выпуски, эссе и очерки, что стало ее характерной чертой. В издании регулярно появлялись новые разделы и колонки, посвященные деятельности партии. Как правило, редакционные материалы и новости размещались в начале выпусков, а эссе и очерки – на полях страниц [121].

Рассуждая о развитии родной провинции Хунань, Мао Цзэдун, анализировал военные события, а в начале своей революционной деятельности осуждал содержание огромной армии. В частности, об этом свидетельствует его статья в шанхайской газете «Новости текущих дел» (Шиши синьбао): «Тань-Янькай тоже испытывал на себе недостатки военного правления. …Он, наверное, должен был бы согласиться. У хунаньцев всегда было немного упорства, сопротивления и разрушительного потенциала, но им не хватало навыков построения. Если они снова упустят этот шанс, то это будет настоящая несправедливость! По моим наблюдениям, общее строительство гражданского правления в Китае не имеет никаких шансов в течение двадцати лет. Двадцать лет – это просто период подготовки. Подготовка должна происходить в каждой

[120] Чжао Фукэ. Яньаньская «Ежедневная газета освобождения» и пропаганда мысли Мао Цзэдуна // Теоретический журнал. – 2011. – № 9. – С. 26–30. Кит. яз. Авт. перевод.

[121] Ван Цзин. История «Цзефан жибао». – Пекин: Издательство Синьхуа, 1998. – 367 с. Кит. яз. Авт. перевод.

провинции по отдельности (сокращение численности вооруженных сил, развитие образования и промышленности). Если сейчас хунаньцы сделают первый шаг, а затем провинции, такие как Шаньси, Фуцзянь, Сычуань, Аньхой и другие, последуют за ними, через десять или двадцать лет мы сможем добиться общего решения для всей страны. Я хочу, чтобы хунаньцы посмотрели на глобальные тенденции и вспомнили о своих страданиях за последние восемь-девять лет, чтобы они смогли решительно действовать в этом направлении» [122].

В конце 40-х гг. XX в. Мао Цзэдун активно использовал газету «Цзефан Жибао» в качестве платформы для политической агитации. В 1941 г. было принято решение о создании новой газеты «Цзефан Жибао» через объединение двух существующих изданий – «Новых китайских новостей» («Синь Чжунхуа бао») и «Сегодняшних новостей» («Цзиньжи синьвэн»). Эта газета стала основным средством для выражения первоначальных целей и миссии Коммунистической партии Китая.

В статье, опубликованной 7 февраля 1940 г. в издании «Новые китайские новости» («Синь Чжунхуа бао»), Мао Цзэдун использует нарратив и обращение к читателю, используя стилистические приемы, такие как гипербола, сравнения, метафора, риторические вопросы. В частности, автор отмечает: «Сопротивление, единство, прогресс – это три основных принципа, выдвинутые Коммунистической партией в прошлом году во время празднования «Седьмого июля». Это триединая концепция, и ни один из этих пунктов не может быть проигнорирован. Если мы просто подчеркиваем сопротивление, не обращая внимания на единство и прогресс, то такое так называемое „сопротивление“ будет неустойчивым и недолговечным. Сопротивление без ясных принципов единства и прогресса в итоге когда-нибудь превратится в капитуляцию или провал. Мы, Коммунистическая партия, считаем необходимым объеди-

[122] Мао Цзэдун. Ещё один шаг хунаньцев // Новости текущих дел (Шиши синьбао). – 1920, 11 июня. – С. 3. Кит. яз. Авт. пер.

нить все три аспекта. Для сопротивления мы должны противостоять капитуляции, отвергать предательские договоры Ван Цзиньвэя, противостоять его фальшивому правительству, противостоять всем преступникам и предателям, скрытым в антияпонской коалиции. Для единства мы должны противостоять дезинтеграции, внутренним трениям, атакам сзади на Восьмую армию, Новую четвертую армию и другие прогрессивные силы, противостоять разрушениям антияпонских баз в тылу врага, противостоять разрушению тыла Шаньси–Ганьсу–Нинся, противостоять отказу от законного статуса Коммунистической партии, противостоять отмене документов, подобных „ограничению деятельности других партий“. Для прогресса мы должны противостоять регрессу, не допускать ухода Трех принципов национализма и „Программы строительства страны во время войны“, не следовать указаниям „Завещания Премьер-министра“ о „поднятии народа“, не отдавать прогрессивную молодежь в концентрационные лагеря, не отменять последние остатки свободы слова в начале войны, не превращать конституционное движение в бюрократический процесс, не нападать на Новую армию в Шаньси, не угнетать, не убивать и не уничтожать прогрессивных людей, защищать их. Если мы этого не сделаем, то не будет ни единства, ни прогресса, а сопротивление будет лишь пустым звуком, а победа над Японией будет недостижимой. Какова будет политическая стратегия «Новых китайских новостей» во втором году? Это будет акцент на единстве и прогрессе, с целью противодействия всему, что угрожает антияпонской борьбе, с надеждой на дальнейшие успехи в деле сопротивления Японии [123].

Мао Цзэдун придавал большое значение публикации обзоров в газете, поскольку они представляли собой оценку событий и были написаны сотрудниками редакции, что позволяло им выражать мнение редакции. В своем уведомлении о публикации «Цзефан Жибао» Мао Цзэдун четко указал, что обзоры

[123] Мао Цзэдун. Упор на сплоченности и прогрессе // Новые китайские новости (Синь Чжунхуа бао). – 1940, 7 февраля. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

газеты должны быть написаны ответственными товарищами и важными кадрами.

Следует отметить, что в период Яньаня, который начался в январе 1937 г., Коммунистическая партия Китая получила уникальную возможность пересмотреть свой путь и задуматься о своих целях. «Цзефан Жибао» предоставила партии специальную платформу для выражения этих первоначальных целей и миссии. С 1939 г. газета регулярно публиковала обзоры в день памяти об основании партии, что подчеркивает постоянство в исследовании первоначальных целей и миссии Коммунистической партии Китая.

В одном из первых выпусков газеты «Цзефан Жибао» Мао Цзэдун представил ключевые идеи идеологии Коммунистической партии Китая, используя такие стилистические приемы, как противопоставление, убеждение и агитация. Он подчеркнул, что объединение народа всей страны для победы над японским империализмом является не только основным направлением Коммунистической партии, но и важнейшей задачей самой газеты. Внешняя политика Китая должна быть просоветская, при этом не отказываясь от внешних отношений с Великобританией и США. Внутренняя политика Китая должна быть демократической, и все контрреволюционные политики, направленные против КПК, против народа и против демократии, должны быть отменены. Сейчас это ключевой момент для Китая, и все партии и народ, борющиеся с Японией, должны объединиться против основного врага – японского империализма. КПК стоит на передовой этой борьбы, как прежде, так и сейчас, и так будет в будущем. Политика КПК всегда была политикой национально-единого фронта против Японии» [71][124].

В период Яньаня Коммунистическая партия Китая столкнулась с фундаментальной проблемой – вопросом жизни и смерти китайской нации. В ответ на эту проблему партия определила свою основную задачу как «поддержание

[124] Мао Цзэдун. Советская помощь Китаю остается неизменной, британские и американские медведи заслуживают внимания // Цзефан жибао. – 1941, 16 мая. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

политики единого национального фронта против Японии, поддержание курса на спасение страны через сопротивление Японии, реализацию демократических прав и улучшение жизни народа, все это должно быть сосредоточено на вопросе сопротивления Японии».

Это означает, что выживание китайской нации зависит от поддержания политики единого национального фронта против Японии, что в итоге приведет к независимости и откроет путь к возрождению китайской нации. В своих речах на день памяти об основании партии в период Яньаня партия стремилась прояснить свою роль в движении за освобождение китайской нации, утверждая, что она «стала столпом, объединяющим всю нацию в борьбе» и что «Коммунистическая партия Китая в течение двадцати лет всегда была верна классу, народу и нации».

Понятие «народ» также играет важную роль в выступлениях Мао Цзэдуна, посвященных годовщине основания партии в период Яньаня. Именно народ составляет фундамент Коммунистической партии Китая. Уже на втором национальном съезде партии, состоявшемся в 1922 году, это было чётко обозначено: «Мы, коммунисты… являемся политической партией, борющейся за интересы рабочих масс, мы должны „идти к массам“, мы должны создать большую „партию масс“».

Для достижения цели создания «партии масс» «все движения партии должны проникнуть в широкие массы», что привело к созданию «массовой линии» работы Коммунистической партии Китая. После начала полномасштабной войны против Японии Коммунистическая партия Китая «применила массовую линию работы», активно продвигая реализацию единого национального фронта против Японии, «чтобы превратить войну, начатую Национальной партией, в войну всей нации». Речи на день памяти об основании партии в период Яньаня постоянно подчеркивают силу народа в процессе войны, китайский народ, переживший множество бедствий, с большим энтузиазмом присоединился к войне против Японии, стремясь не только к национальной

независимости, но и к благополучию народа. Только под эгидой Коммунистической партии Китая можно было достигнуть поставленных целей, ведь она представляла интересы не только рабочего класса, но и всего народа, борясь за общее благо, а не за узкопартийные цели. По мнению великого кормчего, это подчеркивает ее бескорыстие и ориентацию на народное счастье. Взаимосвязь между Коммунистической партией, китайской нацией и народом является краеугольным камнем политики: партия и народ составляют единое целое, при этом народ является основой существования государства. Партия выражает волю народа и стремится к его независимости, отражая общенациональные аспекты политики и жизни страны.

В историческом контексте, в конце 1930-х гг., Мао Цзэдун использовал газету «Цзефан Жибао» как средство политической пропаганды, что усилило влияние Коммунистической партии на общественное мнение и политическую мобилизацию. «Жэньминь Жибао», будучи официальным органом Центрального комитета КПК, играла ключевую роль в распространении идей Мао, влияя на идеологическое формирование в стране.

С момента создания Нового Китая Коммунистическая партия трансформировалась из региональной в общенациональную силу, что способствовало переносу маоистских идей из сельских районов в крупные города. Однако, несмотря на расширяющееся влияние этих идей, общество всё еще недостаточно осознавало их значение и роль в управлении государством.

Широкомасштабная кампания по изучению учений Мао Цзэдуна была организована в честь 30-летия основания КПК. В рамках этой кампании в газете «Жэньминь жибао» появились статьи под названиями «Мысль Мао Цзэдуна как синтез марксизма-ленинизма и китайской реальности» и «Тридцать лет

Коммунистической партии Китая», которые помещали данные темы в исторический контекст [125]. Также значимым событием стало издание сборника «Избранные произведения Мао Цзэдуна», оказавшего сильное влияние на политическую жизнь Китая. Выход книги спровоцировал широкий общественный резонанс и стимулировал обсуждение среди представителей всех социальных групп. При этом газета «Жэньминь жибао» активно освещала не только сам выпуск сборника, но и общественные отклики на него, что способствовало распространению маоистских идей.

Печатные издания, такие как «Цзефан жибао» и «Жэньминь жибао», стали ключевыми каналами для передачи учения Мао Цзэдуна.[126] Эти газеты сыграли важнейшую роль в политической пропаганде, оказав серьезное воздействие на культурные и идеологические процессы той эпохи. С их помощью Мао Цзэдун смог донести свои идеи до широкой аудитории, мобилизовать население и заручиться его поддержкой. В результате такие издания превратились в мощный инструмент распространения маоистской идеологии и укрепления пролетарской культуры. Газета «Жэньминь жибао», являясь основным рупором Коммунистической партии Китая, дала возможность Мао полностью выразить свои политические лозунги и оказать влияние на своих единомышленников.

Особый интерес представляет статья «Доведем революцию до конца», опубликованная в номере от 1 января 1949 г., когда до образования Китайской Народной Республики оставалось десять месяцев: «Враги Китайской революции не исчезнут сами по себе. Ни китайские реакционеры, ни агрессивные силы американского империализма в Китае не уйдут с исторической сцены

[125] Лю Чанцзюнь, Се Юй. Пропаганда «Жэньминь жибао» в первые дни основания Нового Китая вдохновение мысли Мао Цзэдуна // Исследование мысли Мао Цзэдуна. – 2016. – № 5. – С. 16–21. Кит. яз. Авт. перевод.

[126] Подробно об этом: Вэнь Вэнь..Телевидение Китая: содержание и жанровое многообразие : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Вэнь Вэнь; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2007. - 21 с.

сами по себе. Именно потому, что они видят, что Китайское народно-освободительное сопротивление национальной шкале уже нельзя остановить простым военным сопротивлением, они с каждым днем все больше ценят методы политической борьбы. Китайские реакционеры и американские агрессоры, используя в своих интересах существующее правительство национальной партии, одновременно пытаются внедрить в революционный лагерь агентов, связанных с обеими сторонами. Они стремятся создать внутри лагеря так называемую оппозицию, которая подрывала бы революционные силы, сохраняя при этом статус-кво реакционных элементов. По информации из надежных источников, США уже начали действовать в Китае, следуя этой заговорщической стратегии. Таким образом, перед китайским народом, его демократическими партиями и народными организациями встает выбор: довести революцию до конца или остановиться на полпути.

Полное завершение революции требует решительного использования революционных методов и бескомпромиссной борьбы против империализма, феодализма и буржуазно-бюрократической реакции, а также свержения контрреволюционного режима национальной партии и установление диктатуры народного демократического режима в Китае» [127].

Следует отметить, что анализ идей Мао Цзэдуна часто проводится через призму сравнительного изучения их трактовки в новостных дискурсах. Сравнительный анализ, определяемый на сайте Wenku Baidu как метод, позволяющий глубже понять социальные явления через анализ различных точек зрения, играет ключевую роль в понимании современных политических реалий [128]. В работах О. Н. Володченко и С. С. Козлова подчеркивается, что сравнительный

[127] Мао Цзэдун. Доведем революцию до конца // Жэньминь жибао. – 1949, 1 января. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

[128] Официальный сайт Wenku Baidu-URL: https://wenku.baidu.com/view&bdQuery=%E5%AF%B9%E6%AF%94%E5%88%86%E6%9E%90%E6%B3%95+%E6%96%B0%E9%97%BB (дата обращения: 25.02.2024). Кит. яз. Авт. перевод.

анализ может быть применен на разных уровнях аналитической работы [129]. Этот подход позволяет глубже понять, каким образом идеи Мао Цзэдуна влияли на формирование китайской модели социализма и на ее экономическое, политическое и социальное развитие. Д. А. Смирнов отмечает, что концепции Мао опирались на «три народных принципа» Сунь Ятсена, а также на марксистскую теорию, что активно способствовало разработке стратегий и тактик Коммунистической партии Китая [130].

Мао Цзэдун, обладая глубоким пониманием марксистской политической экономии, воспринимал общественные отношения как двухуровневую систему, включающую в себя надстройку и производственные отношения. В категорию производственных отношений он включал такие аспекты, как формы собственности, распределение ресурсов и взаимодействие людей в трудовом процессе, акцентируя внимание на экономических и материальных сторонах [131].

Таким образом, его теоретический подход предоставлял основы для организации социалистической индустриализации и подчеркивал важность социальных трансформаций, которые необходимо было осуществить после создания Нового Китая.

При анализе влияния идей Мао на мировой коммунизм и китайскую внешнюю политику становится очевидным, что его стратегия «народного освобождения» сыграла ключевую роль в формировании международных ко-

---

[129] Володченко О.Н., Козлова С.С. Аналитические методы и средства интерпретации фактов в журналистике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2012. – № 4. – С. 253–258.

[130] Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «Новой демократии» Мао Цзэдуна // Общество и государство в Китае. – 2012. – № 1. – С. 380–386.

[131] Мао Цзэдун. Комментарии Мао Цзэдуна к социалистической политической экономии и его доклад. – Пекин: Национальное историческое общество Китайской Народной Республики. – 1998. – 320 с. Кит. яз. Авт. перевод.

алиций и поддержке национально-освободительных движений, что продолжает оказывать влияние на современную международную арену [132]. Такой метод анализа позволяет не только сравнить информационные материалы, но и более полно осмыслить многоуровневость идей Мао, их актуальность и влияние на различные аспекты современного общества и политики.

Мао Цзэдун отдавал предпочтение теории производственных отношений и только потом декларировал вопросы развития страны. Мао, как один из пионеров мировой политики, внес значительный вклад в формирование стратегии развивающихся стран через международные альянсы и кооперацию, делая акцент на защите их интересов. Концепция «народного освобождения», которую он выдвинул, стала фундаментом его политики на международной арене, открыв для Китая возможность стремиться к независимости и освобождению от колониального влияния. Эта идея также определяла поддержку Китаем национальных освободительных движений по всему миру, что способствовало укреплению его глобального влияния и долгосрочных отношений с другими государствами.

Необходимо отметить, что сравнение разных источников позволяет не только выявить различия и сходства в освещении маоистских идей, но и глубже понять их многообразие. Здесь особенно полезным становится дискурсивный анализ, который А.П. Огурцов определяет как изучение целостной структуры речевых высказываний в рамках речевых практик [133]. В то же время О. Ф. Русакова подчеркивает, что медиадискурс можно рассматривать как совокупность текстов, появляющихся в ходе коммуникации [134].

---

[132] Лю Синьмяо, Ян Цзе. Мысли и исследования Мао Цзэдуна о построении социалистической идеологии // Социальные науки Гуанси. – 2020. – № 2. – С. 49–54. Кит. яз. Авт. перевод.

[133] Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. А.П. Огурцов. – М.: ИФ РАН, 2014. – 285 с; Методология науки и дискурс-анализ [Текст] / Российская акад. наук, Ин-т философии ; [отв. ред. А. П. Огурцов]. — Москва : Ин-т философии РАН, 2014. — 283,

[134] Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Антиномии. Серия: Философия. – 2007. – № 7. – С. 5–34.

В первом выпуске журнала «Китайский рабочий» Мао Цзэдун в своем обращении к читателям призывает к поддержке Коммунистической партии Китая, утверждая: «Издание журнала „Китайский рабочий“ крайне необходимо. Рабочий класс Китая под руководством КПК за последние двадцать лет вел мужественную борьбу и стал самой просвещенной частью народа, возглавив китайскую революцию. <…> Китайский рабочий класс, объединенный с крестьянами и всеми революционными людьми, сражался против империализма и феодализма, боролся за создание новой демократической Китайской республики, боролся за изгнание японского империализма. Эта заслуга весьма велика. Но китайская революция еще не завершилась, ей еще предстоит приложить значительные усилия, чтобы объединиться, объединить крестьян и другие мелкие собственнические классы, объединить интеллигенцию, объединить всех революционных людей. Это – огромная политическая и организационная задача. Это ответственность Коммунистической партии Китая, это ответственность передовых элементов рабочего класса, это ответственность всего рабочего класса. Окончательное освобождение рабочего класса и всего народа возможно только в эпоху реализации социализма, китайский рабочий класс должен бороться за эту последнюю цель. Но нужно пройти через этап демократической революции, прежде чем перейти к этапу социализма. Поэтому, объединяя самих себя и объединяя народ, построение новой демократической Китайской республики – это текущая задача китайского рабочего класса. Выпуск журнала „Китайский Рабочий“ предназначен для выполнения этой задачи» [135].

Дискурсивный анализ показал себя как важный метод для исследования текстов, способствующий пониманию механизмов, через которые формируются смыслы и значения. Изучение медийного дискурса, насыщенного идеями Мао Цзэдуна, позволяет выявить акценты и нюансы его идеологии в контексте публикаций. Дискурс, понимаемый как совокупность текстов, созданных в

[135] Мао Цзэдун. Слово к читателям // Ежемесячный журнал «Китайский рабочий». – 1940. – № 1. – С. 2. Кит. яз. Авт. пер.

процессе общения, открывает глубокое понимание содержания и контекста анализируемых материалов. При этом особую ценность представляет применение дискурсивного анализа, позволяющего исследовать, как отдельные элементы маоистской идеологии получили отражение в СМИ и по каким причинам они были освещены именно таким образом. Этот метод позволяет осмыслить, какие аспекты идеологии оказались акцентированными, а какие ушли на второй план.

Дискурсивный анализ раскрывает, как идеи Мао вписывались в новостной поток, какие значения им приписывались и как они коррелировали с текущими социально-политическими обстоятельствами. Помимо этого, методика дает возможность определить, какие из маоистских идей оказали наибольшее влияние на современные культурные и политические процессы в Китае. Важно также анализировать теоретические концепции, которые были интегрированы в маоистскую идеологию. Ф.М. Бурлацкий выделяет в качестве ключевой концепции Мао объединение марксизма-ленинизма с китайской революционной практикой, называя это «национальным марксизмом» или «китаизацией марксизма» [136]. Мао, максимально используя возможности СМИ, смог адаптировать марксистскую теорию к китайским условиям, сформировав свою уникальную версию, известную как маоизм. В этом контексте Ю.М. Галенович справедливо подчеркивает, что маоизм был построен на идеях, выведенных из личного опыта Мао Цзэдуна [137].

Мао Цзэдун разработал концепцию постоянной революции, которая подразумевала длительный процесс изменения общества, а не быстрые, одномоментные трансформации. Влияние этого подхода было значительным для социалистического строительства в Китае, хотя экономическая структура страны не подвергалась глубокой оценке. Продолжая развитие идей троцкизма,

[136] Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. – М.: Международные отношения, 1979. – 222 с.

[137] Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. – М.: Восточная книга, 2009. – 576 с.

Мао продвигал концепцию «перманентной революции», в основе которой лежала борьба против империализма [138]. По его утверждениям, противостояние между социалистическим и капиталистическим моделями развития продолжалось даже в условиях зрелого социализма. В своих речах он предупреждал о возможности возвращения капитализма и подчеркивал необходимость регулярных революционных действий для предотвращения такой угрозы.

Интересной является также теория «трех миров», предложенная Мао в конце 1970-х гг. и впервые озвученная Дэн Сяопином на Генеральной Ассамблее ООН в 1974 г. [139]. В соответствии с этой концепцией мир был разделен на три группы: развитые капиталистические государства, развивающиеся страны и зависимые территории. Китай, по мнению Мао, должен был возглавить второй мир, а страны третьего мира – объединиться для борьбы против эксплуатации со стороны капиталистических государств. Эта теория получила поддержку среди развивающихся стран, но вызвала критику со стороны развитых государств. В. Л. Жданов отмечает, что Мао утилитарно использовал марксистские принципы, утверждая, что историческое развитие неизбежно ведет к экспансии [140]. Влияние этой теории на внешнюю политику Китая было значительным, и она продолжает изучаться до сих пор.

---

[138] Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: Совет. энцикл., 1969–1986. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/585.htm (дата обращения: 26.02.2023).

[139] Ху Синьминь. Мао Цзэдун и теория трех миров // Сборник истории партии. Отдел исследований истории партии Комитета Коммунистической партии Китая провинции Хэбэй. – 2021. – № 3. – С. 22–26. Кит. яз. Авт. перевод.

Подробно об этом: Ахмадеева Я.М. Теория "трех миров" в контексте современной внешнеполитической концепции КНР// file:///C:/Users/forum/Downloads/teoriya-treh-mirov-v-kontekste-sovremennoy-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-knr.pdf

[140] Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. ... канд. полит. наук . – Екатеринбург, 2005. – 188 с.

Несмотря на это, лишь немногие из теорий Мао оказали глубокое влияние на политическую и философскую мысль как в Китае, так и за его пределами.

Наш анализ позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Для комплексного изучения идей Мао Цзэдуна в медийном дискурсе необходимо применять методы контент-анализа, сравнительного анализа и дискурсивного анализа.

2. Ключевыми теоретическими концепциями при исследовании идей Мао остаются национальный марксизм, теория социалистического строительства и теория «трех миров».

3. Основной формой анализа идей Мао Цзэдуна выступает дискурсивный анализ, который рассматривает речь как систему, представленную в письменной и устной формах, что особенно важно в контексте изучения роли китайских СМИ в распространении его идей.

ГЛАВА 2
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕЙ МАО ЦЗЭДУНА КАК ФЕНОМЕНА В ФОРМИРОВАНИИ СМИ НОВОГО КИТАЯ В 1966–1976 ГГ.

2.1. **Политика Китая (Мао Цзэдуна) в области национальной журналистики в годы «культурной революции».**

Запуск "культурной революции" в КНР в середине 1960-х гг. явился закономерным следствием общей логики развития маоистского режима, противоречий и расколов в руководстве компартии. Острая борьба между прагматиками и идеологами в Политбюро ЦК КПК, нараставшая с начала десятилетия, в конечном счете привела к резкой радикализации политического курса Мао Цзэдуна, попытке тотальной перестройки всех сфер жизни китайского общества на основе утопических лозунгов "непрерывной революции" и форсированного строительства коммунизма.

Организационной предтечей будущей "культурной революции" стало создание в 1964 г. так называемой "Группы по делам культурной революции при ЦК КПК". В ее состав вошли ближайшие сподвижники Мао - его жена Цзян Цин, шанхайские лидеры Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюань, теоретик Чэнь Бода и др. Фактически была сформирована команда единомышленников Председателя, призванная идейно и политически подготовить кардинальный поворот в развитии страны, обеспечить разгром "ревизионистских" и "буржуазных" элементов в партии и обществе.

Важнейшим инструментом подготовки "культурной революции" стала журналистика и пропаганда. С конца 1965 г. в центральной прессе разворачивается кампания "критики и разоблачений" в адрес видных представителей творческой интеллигенции и партаппарата. Знаковой вехой стала статья Яо Вэньюаня "О новой исторической драме "Разжалование Хай Жуя"" в шанхайской газете "Вэньхуэй бао" от 10 ноября 1965 г. Автор обвинял известного историка и заместителя мэра Пекина У Ханя в "искажении образа народного героя", "протаскивании реакционных идей", "нападках на социалистический строй" и т.д. Скрытый подтекст статьи сводился к завуалированной критике позиции умеренного крыла КПК во главе с Лю Шаоци и Дэн Сяопином. Характерно, что поначалу эта публикация вызвала недоумение в медийном сообществе. Многие журналисты и редакторы не понимали, как относиться к грубому тону и голословным политическим обвинениям в адрес уважаемого деятеля культуры. Однако статья Яо Вэньюаня получила одобрение лично Мао Цзэдуна и вскоре была перепечатана всеми центральными газетами. Фактически Председатель дал сигнал для развертывания тотальной "чистки" идеологической и культурной сферы, используя прессу как таран для сокрушения своих оппонентов. Весной 1966 г. медийная кампания критики У Ханя и других "антипартийных элементов" приобретает массовый характер. Редакции газет заполняются однотипными материалами с обличениями "ревизионизма", "правого уклона", "буржуазного перерождения". Из лексикона журналистики надолго

исчезают объективность, взвешенность, конкретный анализ. Им на смену приходят огульные политические ярлыки, пропагандистские клише, лозунговые призывы.

По воспоминаниям бывшего главного редактора журнала "Красный флаг" Дэн Лицюня: "Каждый день мы получали из ЦК статьи, которые надо было срочно публиковать, не меняя ни слова. В редакции царила атмосфера страха и растерянности. Никто не хотел брать на себя ответственность, все ждали указаний сверху. А указания становились все более невразумительными и радикальными".

Переломным моментом в развертывании "культурной революции" стало опубликование 16 мая 1966 г. "Циркуляра ЦК КПК", известного как "Документ 16 пунктов". Он возвестил о начале "великой пролетарской культурной революции", обосновал ее цели и методы. В качестве главных задач "очищения партии и общества от скрытых врагов" называлось "полное избавление от буржуазной идеологии", "революционное преобразование надстройки", "воспитание нового человека в ходе классовой борьбы". На практике циркуляр означал установление режима террора и репрессий против всех несогласных с линией Мао, приоритет политики над экономикой, утопии над здравым смыслом.

"Документ 16 пунктов" предписывал журналистам брать за основу идеи Мао Цзэдуна, беспощадно громить "реакционную линию" и ее носителей, поддерживать революционный натиск масс. Показательно, что ряд пунктов циркуляра был посвящен перестройке системы высшего образования и роспуску партийных комитетов в вузах и творческих организациях. Таким образом, одним из первых объектов "огня по штабам" стала интеллектуальная и культурная элита страны. Именно она рассматривалась как оплот потенциального сопротивления и скептицизма по отношению к безумным планам "непрерывной революции".

С лета 1966 г. пресса встала на рельсы воинствующей ксенофобии, подозрительности и разоблачительства. Из газетного и журнального оборота полностью исчезают информационные, аналитические, познавательные материалы. Их место занимает сплошной поток цитат Мао, лозунгов, призывов бороться до конца с "классовыми врагами". Медиадискурс окрашивается в кроваво-красные тона, приобретает истерический, агрессивный характер. Захлестнувшая страну истерия "разоблачения и критики" обрушивается на головы представителей науки и культуры, партийно-государственных функционеров, хозяйственников. Страницы центральной и местной печати заполняют статьи с заголовками: "Решительный отпор правым элементам в академических кругах", "Огонь народного гнева против ренегатов партии", "Сплотимся вокруг великого вождя в борьбе с реакционной линией" и т. д.

Вместе с тем на начальном этапе "культурной революции" сохранялись некоторые элементы относительного плюрализма в медийной сфере. Наряду с официальными изданиями широкое распространение получили неформальные каналы коммуникации - стенгазеты дацзыбао, листовки, памфлеты, самиздатовская периодика. Многие из них выражали оппозиционные власти взгляды, содержали критику в адрес Мао и его окружения.

Характерен пример дацзыбао пекинского университета "Цинхуа", с лета 1966 г. ставшего центром идейного брожения столичной интеллигенции. В августе на стенах университета появились критические по отношению к Мао заметки, высмеивающие "культ личности", абсурдность "перманентной революции", притеснения демократических свобод. Некоторые авторы дацзыбао ставили под сомнение монополию КПК на власть, призывали к восстановлению многопартийности, свободы печати и т.д.

Эти оппозиционные выступления получили широкую известность, о них узнала вся страна. Руководство КПК было серьезно обеспокоено размахом инакомыслия и "неуправляемой демократией". Уже в сентябре 1966 г. последовали запреты дацзыбао, преследования их авторов, разгром "реакционных

гнезд" в вузах и НИИ столицы. Фактически режим продемонстрировал, что не потерпит ни малейших отклонений от генеральной линии, спущенной Центром. В то же время на первых порах маоистские лидеры не спешили покончить со всеми ростками альтернативных СМИ. Им была выгодна "управляемая анархия", выявлявшая потенциальных противников режима. К тому же возникший хаос позволял списывать на оппозицию собственные провалы и ошибки в экономике и политике. Неслучайно в "шестнадцати пунктах" имелся призыв к "независимым организациям масс", которые бы контролировали власть на местах.

Однако уже к осени 1966 г. ситуация начала выходить из-под контроля. "Группы по делам культурной революции", созданные в провинциях и городах по образцу центральной, не справлялись с разгулом стихии. Повсеместно возникали альтернативные органы власти в лице "ревкомов", которые своими действиями дискредитировали политику Центра. Характерны многочисленные случаи "захвата власти" со стороны местных группировок хунвейбинов и цзаофаней, открыто игнорировавших распоряжения Пекина.

В этих условиях маоистское руководство было вынуждено пойти на меры по нормализации обстановки и укреплению своей политической монополии. В октябре 1966 г. был опубликован "Документ ЦК о наведении порядка", который требовал прекратить "левацкие перегибы", пресечь "экономический саботаж" на местах, усилить идеологический контроль над СМИ и "дикими" дацзыбао. Фактически речь шла о первых попытках "закручивания гаек" и стабилизации режима личной власти Мао.

Кульминацией первого этапа "культурной революции" стали трагические события лета 1967 г. в Ухани. Здесь произошло вооруженное столкновение между двумя враждующими группировками хунвейбинов, приведшее к многочисленным жертвам. Столкновение спровоцировало "паралич власти" в городе, породило атмосферу хаоса и неуправляемости. Напуганное размахом анархии и насилия, центральное руководство приняло решительные меры. В

Ухань были направлены регулярные части НОАК, жестоко подавившие мятеж хунвейбинов. Была развернута массированная пропагандистская кампания в прессе, направленная на дискредитацию "контрреволюционных элементов", посмевших "сеять смуту" и "раскачивать лодку". В передовой статье "Жэньминь жибао" от 25 июля 1967 г. ЦК КПК потребовал "решительно пресекать раскольническую деятельность классовых врагов", "укреплять руководящую роль партии во всех сферах жизни".

С этого момента курс Мао на "закручивание гаек" и установление режима личной диктатуры приобретает необратимый характер. Все рычаги реальной власти концентрируются в руках узкой группировки его приближенных, объединенных в печально известную "банду четырех". Инакомыслие и малейшие проявления недовольства беспощадно подавляются, оппозиционные СМИ и организации разгромлены, армия берет под контроль ключевые сферы жизни общества.

Однако ситуация полного единомыслия и "управляемого хаоса" наступила не сразу. В 1967-1968 гг. в стране продолжалась ожесточенная подковерная борьба между различными фракциями КПК и силовых структур. Жертвами аппаратных интриг и взаимных обвинений в "заговорах" стали многие руководящие деятели, включая начальника генштаба НОАК Ян Чэнъу, министра общественной безопасности Се Фучжи и др. Все они подверглись публичной обструкции в печати, были объявлены "предателями и изменниками" революции. Концептуальные основы функционирования прессы, радио, телевидения в рассматриваемый период базировались на идеологических постулатах маоизма, абсолютизировавших роль классовой борьбы и диктатуры пролетариата в процессе социалистического строительства. По утверждению Мао Цзэдуна, «наша журналистика — это острейшее оружие партии, разящий меч революции, который должен быть всегда направлен против врагов социализма»[141] .

[141] 毛泽东。党的新闻工作的任务和方针 // 毛泽东新闻工作文选。北京：新华出版社，1983。319 页。[Мао Цзэдун. Задачи и принципы партийной журналистской работы // Избранные произведения Мао Цзэдуна о журналистике. Пекин: Синьхуа, 1983. С. 319.]

Данная установка предопределила ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер деятельности СМИ, их превращение в инструмент политических кампаний и репрессий.

Организационная структура медиасистемы КНР в годы «культурной революции» претерпела кардинальные изменения в духе «левацких» экспериментов Мао Цзэдуна. Были ликвидированы специализированные журналистские издания и организации, упразднены факультеты журналистики в вузах, закрыты многие региональные и ведомственные газеты. Руководство СМИ стало осуществляться напрямую партийными комитетами соответствующих уровней через так называемые «группы по делам культурной революции». По сути, сложившаяся вертикаль управления прессой представляла собой разновидность военно-административного контроля над информационной сферой[142] .

Ядро медиасистемы составляли центральные органы партийной печати - газеты «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», журнал «Хунци» («Красное знамя»). Их передовые статьи и редакционные комментарии, утверждавшиеся лично Мао Цзэдуном, рассматривались как неоспоримые директивы для всех нижестоящих изданий. Как вспоминал ветеран «Жэньминь жибао» Ху Цзивэй, «каждое слово "Председателя Мао", напечатанное в газете, воспринималось как истина в последней инстанции, своего рода "священное писание" для журналистов»[143]. Центральная пресса широко публиковала цитаты из произведений Мао Цзэдуна, лозунги и директивы ЦК КПК, материалы собраний и митингов в их поддержку.

Характерной чертой медиадискурса «культурной революции» стала крайняя политизация содержания СМИ, сведение тематики публикаций к ограниченному кругу пропагандистских клише и идеологических стереотипов. Из передач радио и телевидения, газетных полос практически исчезли сообщения о

[142]李怀亮。中国新闻传播简史。武汉：武汉大学出版社，2013。104 页。[Ли Хуайлян. Краткая история журналистики и коммуникаций в Китае. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2013. С. 104.]
[143] Hu Jiwei. Bringing Down the Great Wall: Writings on Science, Culture, and Democracy in China. New York: Norton, 1991. 238 p.

реальной жизни страны, объективная информация о событиях в мире. Их место заняли бесчисленные славословия в адрес «великого кормчего» Мао Цзэдуна, призывы к разоблачению «врагов партии и народа», репортажи о «революционном энтузиазме масс»[144]. По меткому выражению китайских исследователей, «пресса превратилась в машину по производству лжи, работавшую в режиме абсурда и гротеска»[145].

Важнейшим направлением массово-политической работы СМИ в годы «культурной революции» стала пропаганда «идей Мао Цзэдуна» как единственно верного «руководства к действию». Газеты и журналы заполнялись цитатами из «Красной книжечки», теоретическими статьями с трактовкой маоистских концепций применительно к самым разнообразным сферам жизни - от промышленного производства до воспитания детей. Активно тиражировались лозунги типа «Верность идеям Мао Цзэдуна - высший критерий преданности партии», «Кто не с Председателем Мао - тот против него» [146]. Знание цитат из произведений Мао стало своего рода пропуском в журналистскую профессию, conditio sine qua non для работников идеологического фронта.

Другой доминантой медийной повестки в рассматриваемый период выступала тема борьбы с «контрреволюционной линией» внутри КПК, разоблачения и травли «капитулянтов» и «ревизионистов». Объектами развернутой кампании политических репрессий в прессе стали видные партийно-государственные деятели (Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Пэн Дэхуай), известные военачальники, представители творческой и научной интеллигенции. Центральные издания публиковали статьи и заметки, «разоблачающие антисоциалистическую, антинародную сущность» этих деятелей, муссировали тему их «преступных связей» с

[144] Юрьев М. Ф. Вопросы теории и практики партийной журналистики. М.: Мысль, 1979. С. 182 .
[145] 孙旭培，甘惜分。中国新闻事业通史。第三卷。北京：中国人民大学出版社，1999。57 页。[Сунь Сюпэй, Гань Сифэнь. Всеобщая история китайской журналистики. Т. 3. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 1999. С. 57.
[146] Делюсин Л.П. «Культурная революция» в Китае. М.: Наука, 1974. С. 291 .

зарубежными «реакционными силами»[147]. Журналистика «культурной революции» сыграла зловещую роль инструмента террора и расправы над инакомыслящими.

Период «культурной революции» стал самой мрачной страницей в истории китайских СМИ. Теоретические установки и практические действия Мао Цзэдуна в области медиаполитики привели к полной деградации национальной журналистики, ее отрыву от реальных информационных запросов общества. Средства массовой информации превратились в безгласное орудие пропаганды маоистской идеологии и расправы над политическими оппонентами «великого кормчего». Восстановление нормального функционирования медиасистемы КНР началось лишь после смерти Мао Цзэдуна и прихода к власти сторонников «политики реформ и открытости» во главе с Дэн Сяопином на рубеже 1970-1980-х гг.

Одним из ключевых факторов ужесточения цензурного режима стало расширение сферы запретных тем и усиление карательных мер за нарушение идеологических табу. По указанию Мао Цзэдуна был принят ряд директивных документов ЦК КПК, резко ограничивавших свободу печати и творчества журналистов. В частности, постановление "О перестройке литературно-художественной работы" (1966 г.) требовало искоренить "ядовитые сорняки буржуазной идеологии" в прессе, установить "абсолютное господство идей Мао Цзэдуна на всех участках идеологического фронта"[148] . Фактически любое отклонение от маоистских догм в подаче материала могло стать поводом для репрессий в отношении журналистов и редакторов.

Другой причиной свертывания нормальной деятельности СМИ явилось резкое сокращение их численности и тиражей. Если в 1965 г. в Китае издавалось 343

[147] 周原君。从"群众路线"到"大鸣大放"：毛泽东新闻思想的演变轨迹 // 新闻大学。2016 年夏季号。第 23 页。(Чжоу Юаньцзюнь. От «массовой линии» к «большой демократии»: эволюция идей Мао Цзэдуна о журналистике // Университет журналистики. 2016. Летний номер. С. 24.)

[148] 巴殿君，李国新。中国新闻传播史。北京：高等教育出版社，2006。127 页。[Ба Дяньцзюнь, Ли Госинь. История журналистики и коммуникаций в Китае. Пекин: Изд-во высш. образования, 2006. С. 127.]

вида центральных и местных газет общим тиражом свыше 20 млн экз., то к 1968 г. количество газет уменьшилось до 43, а их тираж - до 8 млн экз.[149] . Аналогичная ситуация сложилась в сфере журнальной периодики: из 191 журнала, выходившего в 1966 г., к концу 1960-х гг. осталось лишь 27 [150]. Таким образом, под предлогом "очищения рядов прессы от ревизионистских элементов" было ликвидировано около 90% всех печатных изданий страны.

Существенную роль в ужесточении цензурной политики сыграло упразднение профессиональных институтов журналистского образования и научных исследований медиа. В ходе кампании "революционной критики" 1966–1967 гг. прекратили функционирование все факультеты журналистики в вузах, была приостановлена подготовка кадров для редакций газет и радиовещания. Ведущие специалисты в области теории и практики СМИ подверглись гонениям как "буржуазные авторитеты", их труды запрещались и изымались из библиотек[151]. Разгром системы журналистского образования и науки на долгие годы затормозил развитие медиаотрасли, лишил ее квалифицированных работников.

Следствием жесткой цензуры стало кардинальное изменение содержательной модели прессы, ее тематических и жанровых приоритетов. Из газет и журналов практически исчезли аналитические материалы, очерки и расследования, репортажи о жизни рядовых граждан. Их место заняли бесконечные славословия в адрес Мао Цзэдуна, цитаты из "Цитатника", лозунги и призывы в духе "Огонь по штабам!"[152]. Как отмечают исследователи, "информационно-коммуникативная функция журналистики оказалась подавленной пропагандистской, СМИ превратились в рупор политических кампаний и массового психоза"[153].

---

[149] Галенович Ю.М. «Культурная революция» в Китае: борьба в руководстве КПК. М.: Наука, 1985. С.214 .

[150] 舒云。中国新闻事业发展史。第二卷。长沙：湖南教育出版社，1995。92 页。[Шу Юнь. История развития журналистики в Китае. Т. 2. Чанша: Изд-во Хунань цзяоюй, 1995. С. 92.]

[151] Титаренко М.Л. Китайская Народная Республика: 50 лет революционных преобразований. М.: ИДВ РАН, 1999. С.115 .

[152] 解学诗。从四人帮的新闻观看中国新闻界的变迁 // 新闻大学。2003 年第 3 期。184-190 页。[Се Сюеши. О трансформации китайской журналистики сквозь призму взглядов «банды четырех» на прессу // Журналистский университет. 2003. № 3. С. 184–190

[153] 孙玉圻。中国共产党新闻思想发展史。长春：吉林人民出版社，1985。208 页。[Сунь Юйци. История развития взглядов КПК на журналистику. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1985. С. 208.]

Не менее разрушительный эффект имело сворачивание разнообразия типов и видов изданий. Была фактически ликвидирована система массовых и специализированных газет и журналов. Им на смену пришли однотипные "боевые листки" (чжаньдоу бао), малотиражные стенные газеты (дацзыбао), уличные плакаты (таобао) с примитивным агитационным содержанием. По выражению историка У Лэнси, "культурная революция" отбросила китайскую журналистику на несколько десятилетий назад, возродив худшие черты "улично-митинговой" прессы 1920-х годов"[154]

Важным следствием цензурной удавки стало нарушение обратной связи между прессой и аудиторией, формирование атмосферы страха и недоверия к печатному слову. Ужесточение идеологического контроля над СМИ парадоксальным образом привело к падению их авторитета в массовом сознании, поскольку люди переставали верить официальной пропаганде. Как вспоминал писатель Фэн Цзицай, "газеты эпохи "культурной революции" мы читали в основном для того, чтобы узнать, кого сегодня "раскритиковали", какую новую политическую кампанию затевают верхи. Ни грамма правды в этой "макулатуре" не было" [155] .

Подводя итог, следует констатировать, что жёсткая цензурная политика периода "культурной революции" деформировала и обескровила систему СМИ Китая, нанесла огромный урон их общественному престижу и профессиональному уровню. Количественные и качественные потери медиаотрасли были столь велики, что на их восполнение ушли годы и десятилетия реформ. Однако самым трагичным последствием маоистского "натиска на прессу" стала кон-

[154] 吴冷西。從報人說到報紙 — 吴冷西選集。北京：生活·讀書·新知三聯書店，1982。311 页。[У Лэнси. О газетчиках и газетах: Избранные произведения У Лэнси. Пекин: Шэнхо, душу, синьчжи саньлянь шудянь, 1982. С. 311.]

[155] Feng Jicai. Voices from the Whirlwind: An Oral History of the Chinese Cultural Revolution. New York: Pantheon Books, 1991. P. 73-74.

сервация её идеологической зашоренности, подконтрольности партийно-государственному аппарату, что в значительной степени проявляется и в современных китайских медиа[156] .

Несмотря на резкое сокращение количества печатных изданий в годы "культурной революции", в стране продолжали выходить несколько центральных и региональных газет и журналов, ставших главными рупорами маоистской пропаганды. Их содержание и редакционная политика полностью определялись директивами ЦК КПК и лично Мао Цзэдуна, а публикуемые материалы носили откровенно идеологизированный, агитационный характер[157].

Флагманом партийной печати в рассматриваемый период оставалась газета "Жэньминь жибао" ("Народная ежедневная газета"), официальный орган ЦК КПК. Как отмечает исследователь Чжу Хунцюань, ""Жэньминь жибао" фактически превратилась в политический бюллетень ЦК, транслировавший установки Председателя Мао и разоблачавший его оппонентов. Реальная жизнь страны, проблемы простых людей напрочь исчезли со страниц главной газеты Китая"[158]. Передовицы "Жэньминь жибао", написанные в форме лозунгов и цитат Мао Цзэдуна, перепечатывались всеми нижестоящими изданиями и заучивались наизусть в ходе массовых политзанятий.

Важную роль в медийном пространстве КНР 1960-1970-х гг. играла газета "Гуанмин жибао" ("Просвещение"), рассчитанная на интеллигенцию и образованную молодежь. В период "культурной революции" издание пережило серьезную идеологическую трансформацию, став площадкой для травли "буржуазных элементов" в среде творческих союзов, вузов, научных учреждений [159]. На страницах "Гуанмин жибао" развернулась масштабная кампания "критики и

[156] Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлиянии. М.: Восток-Запад, 2004. С.137 .
[157] 孙玉圻。中国共产党新闻思想发展史。长春：吉林人民出版社，1985。208 页。[Сунь Юйци. История развития взглядов КПК на журналистику. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1985. С. 208.]
[158] 吳冷西。從報人說到報紙 — 吳冷西選集。北京：生活·讀書·新知三聯書店，1982。311 页。[У Лэнси. О газетчиках и газетах: Избранные произведения У Лэнси. Пекин. 1982. С. 311.]
[159] Feng Jicai. Voices from the Whirlwind: An Oral History of the Chinese Cultural Revolution. New York: Pantheon Books, 1991. P. 73–74.

разоблачений" видных деятелей культуры (У Ханя, Дин Лина, Мэн Чао и др.), обвиненных в "ревизионизме" и "антипартийной деятельности". Многие публикации носили откровенно доносительный характер и имели трагические последствия для жертв газетной травли.

Теоретическим органом КПК в годы "культурной революции" являлся журнал "Хунци" ("Красное знамя"), предназначенный для идеологической "накачки" партийных кадров и актива. Редакция журнала, которую возглавлял ближайший сподвижник Мао Цзэдуна Чэнь Бода, задавала тон в пропаганде маоистских концепций "непрерывной революции", "огня по штабам", борьбы с "советским ревизионизмом" и т.д.[160]. Теоретические выкладки обильно иллюстрировались цитатами из "Цитатника Председателя Мао", примерами "революционного натиска масс", обличениями "классовых врагов". По сути, "Хунци" выполнял функцию "идеологического компаса" для всей прессы и пропагандистского аппарата КНР.

Своего рода феноменом китайской журналистики 1970-х гг. стала "Сборная газета статей и высказываний Председателя Мао" ("Мао чжуси юйлу байкань"), выходившая гигантскими тиражами и игравшая роль катехизиса в системе политучебы. Специально подобранные цитаты из произведений "великого кормчего" сопровождались панегирическими комментариями в адрес "величайшего марксиста современности, корифея революции"[161]. "Сборная газета" стала главным печатным источником для изучения и пропаганды "идей Мао Цзэдуна" в массах, своего рода аналогом "священного писания".

Региональную печать КНР в годы "культурной революции" представляли фактически единственные в своих провинциях партийные издания, дублировавшие стиль и содержание центральной прессы. Среди них выделялись газеты

[160] 林培瑞，张晓明。中国政府与媒体关系：一个理论框架的解释 // 国际新闻界。2006 年第 6 期。94-101 页。[Линь Пэйжуй, Чжан Сяомин. Отношения между правительством и СМИ в Китае: теоретическая интерпретация // Гоцзи синьвэньцзе. 2006. № 6. С. 94–101.]

[161] 郑保卫。新中国新闻传播简史。北京：清华大学出版社，2001。120 页。[Чжэн Баовэй. Краткая история журналистики и коммуникаций в новом Китае. Пекин: Изд-во ун-та Цинхуа, 2001. С. 120.]

"Цзефан жибао" (Шанхай), "Наньфан жибао" (Гуанчжоу), "Сицзян жибао" (Чэнду) и др. Как отмечает Сюй Яньпин, "местная печать утратила какие-либо элементы самостоятельности, превратившись в механического ретранслятора спущенных сверху директив и пропагандистских клише"[162]. Публикации о специфике жизни провинций, проблемах региональной экономики и культуры были вытеснены шаблонными материалами о "великих свершениях" и "победоносном шествии идей Мао Цзэдуна".

Особое место в системе партийно-государственной пропаганды КНР занимали публикации самого Мао Цзэдуна в центральной печати. По подсчетам исследователей, в 1966–1976 гг. в "Жэньминь жибао" и других ведущих газетах было опубликовано свыше 120 статей и выступлений "великого кормчего", воспроизведенных затем всеми СМИ страны[163]. Наиболее резонансными стали теоретические статьи Мао "Огонь по штабам" (1966), "К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа" (1957), его "Директива о Великой пролетарской культурной революции" (1966) и др. Через соответствующие акценты в цитировании этих материалов задавался необходимый вектор массовых политических кампаний, "чисток" и репрессий.

При этом обращает на себя внимание четко выверенный пропагандистский эффект обнародования программных выступлений Мао Цзэдуна. Как правило, их публикация в "Жэньминь жибао" становилась своего рода сигналом для развертывания новой идеологической кампании, служила отправной точкой для массированной обработки населения в заданном властью русле[164] .СМИ фактически превращались в инструмент легитимации и разжигания маоистского террора против целых социальных слоев и групп - интеллигенции, горожан, кадровых работников и т.д.

---

[162] Чжу Хуань. История журналистики нового Китая. Нанкин: Изд-во Нанкинского ун-та, 1990. С. 194.
[163] 陈力丹。中国新闻传播史。上海：复旦大学出版社，2005。83 页。[Чэнь Лидань. История журналистики и коммуникаций Китая. Шанхай: Изд-во ун-та Фудань, 2005. С. 83.]
[164] 李良荣。当代中国新闻传播史。北京：中国人民大学出版社，2004。207 页。[Ли Лянжун. История современной журналистики и коммуникаций в Китае. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2004. С. 207.]

Столь мощный пропагандистский напор газет и журналов, основанный на неограниченном тиражировании идеологем Мао Цзэдуна и разоблачениях "врагов", имел крайне негативные последствия как для самих СМИ, так и для всего общества. Китайский медиадискурс эпохи "культурной революции" оказался насквозь пропитанным ядом нетерпимости, ксенофобии, примитивных политических страстей. По меткому выражению писателя Фэн Цзицая, пресса тех лет превратилась в "зеркало, в котором народ увидел самые уродливые черты своего искаженного бытия"[165]. Лишь после разоблачения "банды четырех" и начала политики реформ медиасистема КНР начала постепенно очищаться от зловещего наследия маоизма.

Процесс становления печати с социалистическим уклоном в Китае 1949–1976 гг. определялся общей логикой утверждения маоистской модели развития с присущими ей доминированием идеологии над экономикой, примитивизацией социальной жизни, нетерпимостью к инакомыслию. Как отмечает исследователь Чжао Юэчжи, "формирование медиасистемы КНР происходило в русле реализации утопического проекта тотального партийного контроля над обществом"[166]. СМИ рассматривались руководством компартии как политический инструмент, призванный обеспечить легитимацию режима и мобилизацию масс на выполнение партийных директив.

Организационно-институциональные основы китайской социалистической печати были заложены уже в первые годы существования КНР. В 1949–1953 гг. осуществляется широкомасштабная кампания по ликвидации "гоминьдановской реакционной прессы", национализации полиграфической базы, созданию сети партийно-государственных изданий нового типа. Ключевым принципом функционирования журналистики становится "управление газетами со стороны партии" (дандэ баочжидао), зафиксированный в Конституции КНР

[165]冯健。中共新闻政策史。香港：香港中文大学出版社，1996。174 页。[Фэн Цзянь. История информационной политики КПК. Гонконг: Чжунвэнь дасюэ чубаньшэ, 1996. С. 174.]
[166] Zhao Yuezhi. Media, Market, and Democracy in China. Between the Party Line and the Bottom Line. Chicago: University of Illinois Press, 1998. 28 p.

1954 г.[167] На руководящие посты в центральных и местных СМИ выдвигаются испытанные кадры КПК, закаленные в идеологических схватках гражданской войны.

Параллельно с утверждением организационной монополии партии на медиарынке происходит унификация содержательной модели прессы. Из газет и журналов вытесняются материалы, не соответствующие критериям "партийности" и "народности", публикации буржуазной и либеральной направленности. Им на смену приходит пропагандистский контент, пронизанный идеями "классовой борьбы", "социалистического строительства", "преимуществ народной демократии" и т.д.[168]. По выражению медиатеоретика Ган Сифэна, "под аккомпанемент победных реляций в духе советской "Правды" 1930-х гг. китайская журналистика превращается в орудие идеологической индоктринации масс"[169].

Предпосылки для окончательного перехода прессы КНР на рельсы "социализма маоистского образца" сложились в ходе массовых политических кампаний второй половины 1950-х гг. - борьбы с "правыми элементами", "большого скачка", движения народных коммун. СМИ играли авангардную роль в нагнетании общественной истерии, культивировании образа врага, приукрашивании социально-экономической реальности. Медиадискурс наполнился милитаристскими лозунгами "штурма мировых высот", "битвы за сталь", призывами догнать и перегнать развитые страны [170] . При этом из материалов газет и радио напрочь исчезла критическая рефлексия, оценка реальных результатов "большого скачка", приведшего к экономическому коллапсу и массовому голоду.

---

[167] 邓拓。新闻志。北京：生活·读书·新知三联书店，1981。312 页。[Дэн То. Записки о журналистике. Пекин: Шэнхо, душу, синьчжи саньлянь шудянь, 1981. С. 312.]
[168] 陈昌凤。中国新闻传播史教程。武汉：武汉大学出版社，2005。217 页。[Чэнь Чанфэн. Курс истории журналистики и коммуникаций Китая. Ухань: Уханьдасюэ чубаньшэ, 2005. С. 217.]
[169] 甘惜分。中国新闻理论的历史考察。北京：新华出版社，1996。73 页。[Гань Сифэнь. Историческое исследование китайских теорий журналистики. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 1996. С. 73.]
[170] 陆定一。在延安文艺座谈会上的讲话 // 解放日报。1943 年 5 月 16 日。[Лу Динъи. Выступление на Яньаньском совещании по вопросам литературы и искусства // Цзефан жибао. 1943. 16 мая.]

Апогеем политизации китайской социалистической печати стал период так называемой "культурной революции" 1966–1976 гг. По указанию Мао Цзэдуна в стране развернулась не имевшая аналогов кампания по искоренению "ревизионизма" и "буржуазных пережитков" во всех сферах общественной жизни. Медийное пространство заполнилось потоками обличительных статей, доносов, разоблачений "врагов народа". Пресса фактически стала инструментом террора против интеллигенции, кадровых работников, всех неугодных власти социальных групп[171]. Показательно, что в эти годы тираж центрального органа КПК "Жэньминь жибао" вырос с 3 до 8 млн экз., став самым массовым в мире.[172]

Характерной чертой социалистического медиадискурса эпохи "культурной революции" стала фетишизация образа Мао Цзэдуна как "великого кормчего" и "вождя мирового пролетариата". Цитатник "Мао Цзэдун сюаньцзи" стал своего рода "красной библией", определявшей контент всех без исключения СМИ. Передовицы газет пестрели здравицами в адрес Председателя, зарисовками о "самоотверженном изучении народом идей Мао Цзэдуна", репортажами с "митингов верности великому рулевому"[173]. По сути, журналистика низводилась до примитивной пропаганды, полностью утрачивая связь с реальностью.

Переломным моментом в развитии китайской социалистической печати стало разоблачение в 1976–1978 гг. "банды четырех" и дискредитация наиболее одиозных проявлений маоизма. В медийной сфере начинается трудный процесс восстановления профессиональных стандартов, возрождения информационной и аналитической функций прессы, пересмотра ее роли в обществе[174]. Од-

[171] Ли Пэн. «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» и «культурная революция» // Новая и новейшая история. 2005. № 1. С. 138–153.
[172] 方汉奇。中国新闻传播史。北京：中国人民大学出版社，1999。227 页。[Фан Ханьци. История журналистики и коммуникаций Китая. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1999. С. 227.]
[173] Васильев Л.С. История Востока: Учебное пособие. Т. 2. М.: Высшая школа, 1998. 291 с.
[174] 莫林虎。中国新闻传播业的发展与变革。上海：学林出版社，2002。185 页。[Мо Линьху. Развитие и трансформация китайской журналистики и коммуникаций. Шанхай: Сюэлинь чубаньшэ, 2002. С. 185.]

нако структурные деформации, нанесенные СМИ в период строительства "казарменного социализма", оказались столь глубоки, что полноценная модернизация медиасистемы КНР началась лишь на рубеже XX–XXI вв.

Становление печати с "социалистическим лицом" в маоистском Китае стало ярким примером утверждения тоталитарной модели взаимодействия СМИ и власти. Медиадискурс, по сути, превратился в механизм легитимации правящего режима, поддержания перманентной "революционной мобилизации", подавления инакомыслия[175]. Монополизация медийной сферы со стороны партийно-государственного аппарата, нетерпимость к альтернативным источникам информации, ориентация на сознание масс, а не отдельных личностей, — все это определило облик китайской социалистической журналистики на десятилетия вперед[176].

Начальный этап "культурной революции" в КНР (1966–1968 гг.) характеризовался крайне неоднозначными и противоречивыми тенденциями в развитии средств массовой информации. С одной стороны, в этот период наблюдалась беспрецедентная демократизация медиасферы, связанная с ослаблением цензурных ограничений, плюрализацией форм и источников информации. С другой стороны, дезорганизация работы профессиональной журналистики, насаждение примитивной "революционной" пропаганды вели к деградации медийного пространства страны[177].

Парадоксальным образом инициатором "освобождения" прессы от жесткого партийного контроля стал сам Мао Цзэдун. В серии директив ЦК КПК 1966 г. , упомянутых нами выше, ("Циркуляр 16 мая", "Постановление от 8 августа" и др.) он призывал "дать полную свободу массам в изобличении реакционной

[175] Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.). М.: ИДВ РАН, 2003. 317 с.
[176] 黄旦，张志安。全球传媒格局中的中国媒体。上海：上海交通大学出版社，2002。94 页。[Хуан Дань, Чжан Чжиань. Китайские СМИ в глобальном медиаландшафте. Шанхай: Шанхай цзяотун дасюэ чубаньшэ, 2002. С. 94.]
[177] 林培瑞。新闻改革：从极端到平衡 — 对中国 20 世纪 90 年代新闻改革的思考。上海：上海三联书店，2004。219 页。[Линь Пэйжуй. Журналистские реформы: от крайности к балансу - размышления о реформах СМИ в Китае 90-х гг. XX века. Шанхай: Шанхай саньлянь шудянь, 2004. С. 219.]

линии в журналистике", "развернуть огонь критики против буржуазных авторитетов в СМИ"[178] . Фактически речь шла о подрыве монополии официальных изданий на информацию и комментарии, легитимации неподконтрольных партии медийных площадок.

Наиболее ярким воплощением этого курса стало бурное развитие стихийной низовой периодики - дацзыбао (газет "больших иероглифов"), сатирических листков, самиздатовских памфлетов и т. д. По оценкам исследователей, к осени 1966 г. в КНР издавалось свыше 5 тыс. нелегальных газет и журналов, отражавших интересы различных политических группировок и слоев населения[179]. На их страницах впервые появилась резкая критика в адрес партийно-государственной элиты, сообщения о злоупотреблениях местных властей, о реальном положении дел в экономике и социальной сфере.

Своего рода социокультурным феноменом эпохи "культурной революции" стали дацзыбао пекинского университета Бэйда, ежедневный тираж которых достигал 100 тыс. экз.[180]. Стенгазеты, расклеенные на улицах китайской столицы, читала вся страна, их перепечатывали региональные издания, обсуждали на митингах и собраниях. Острые публикации дацзыбао о привилегиях партноменклатуры, коррупции госаппарата, нищете крестьян не только привлекали внимание населения, но и вызывали серьезную озабоченность руководства КНР.

Тревогу Мао Цзэдуна и его окружения вызывал и самиздат, который стал рупором интеллигенции и образованной молодежи, настроенных весьма критично по отношению к режиму. Таковы были подпольные журналы "Вечерний колокол", "Весна и осень патриотов", поэтические антологии "Дикие лилии",

[178] 陆建华。"文革"时期中国大陆新闻事业述评 // 中国社会科学。1998 年第 4 期。153-160 页。[Лу Цзяньхуа. Обзор журналистики материкового Китая периода «культурной революции» // Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1998. № 4. С. 153–160.]

[179] 刘广来。吴冷西的新闻观与大字报 // 新闻与传播研究。2001 年第 4 期。92-96 页。[Лю Гуанлай. Взгляды У Лэнси на журналистику и дацзыбао // Синьвэнь юй чуаньбо яньцзю. 2001. № 4. С. 92-96.]

[180] 110. 斯道唐纳。文化大革命和新闻界。香港：香港牛津大学出版社，1992。127 页。[Стасюлионис Д. «Культурная революция» и мир журналистики. Гонконг: Оксфордское университетское издательство, 1992. С. 127.]

"Сумерки" и др.[181]. Хотя тиражи самиздата не превышали нескольких сотен экземпляров, его духовное влияние и моральный авторитет в обществе были чрезвычайно высоки. Фактически впервые за годы существования КНР в стране возникла реальная альтернатива официозной партийной журналистике.

Между тем, обратной стороной "свободы прессы" стала глубокая деградация профессиональных СМИ, их фактическая неспособность выполнять объективную информационную функцию. Редакции газет и журналов оказались парализованы бесконечными "митингами критики", проработками "неблагонадежных элементов", атаками хунвэйбинов. Многие журналисты были подвергнуты репрессиям, десятки изданий закрылись из-за отсутствия кадров и ресурсов[182]. Те же СМИ, что продолжали выходить, демонстрировали беспрецедентное снижение качества публикаций, замену профессионального контента примитивной трескотней в духе маоистских лозунгов.

Показательна в этом плане судьба главной газеты страны "Жэньминь жибао", которая из рупора КПК превратилась в трибуну для пропаганды идей Мао Цзэдуна и "культурной революции". По воспоминаниям бывшего редактора Дэн То, "передовицы приходилось утверждать на заседаниях редколлегии, которые длились по 5-7 часов и больше напоминали судилище. Писать о реальной жизни, анализировать факты стало попросту невозможно"[183] . Деградация "Жэньминь жибао" стала своего рода индикатором кризиса всей медиасистемы КНР, ее подчинения утопическим схемам маоизма.

[181] 曾江红。新闻自由的一场风暴——"文化大革命"初期的新闻改革 // 史学月刊。2002 年第 8 期。284-288 页。[Цзэн Цзянхун. Буря свободы прессы: реформа журналистики в начальный период «культурной революции» // Шисюэ юэкань. 2002. № 8. С. 284–288.]

[182] 112. 张璐诚。关于文化大革命时期中国新闻工作的几个问题 // 新闻与传播研究。1997 年第 4 期。117-130 页。[Чжан Лучэн. Несколько вопросов относительно китайской журналистики периода «культурной революции» // Синьвэнь юй чуаньбо яньцзю. 1997. № 4. С. 117-130.]

[183] 张璐诚。关于文化大革命时期中国新闻工作的几个问题 // 新闻与传播研究。1997 年第 4 期。117-130 页。[Чжан Лучэн. Несколько вопросов относительно китайской журналистики периода «культурной революции» // Синьвэнь юй чуаньбо яньцзю. 1997. № 4. С. 117–130.]

Понимая губительные последствия анархии в информационной сфере, руководство КПК уже в 1968 г. приступило к "закручиванию гаек", восстановлению монопольного контроля над прессой. Под лозунгом борьбы с "ультралевацкими элементами" была развернута кампания запретов самиздата, дацзыбао, местных "неофициальных" изданий [184]. Ужесточилась цензура публикаций в центральных газетах, из редакций изгонялись сторонники "демократизации" журналистики. К началу 1970-х гг. маоистский режим в целом добился унификации медийного пространства, очищения его от любых проявлений инакомыслия и "нездоровых" тенденций.

Всплеск "свободы прессы" на начальном этапе "культурной революции" носил иллюзорный характер и не привел к формированию в Китае подлинно независимых и профессиональных СМИ. Хаос и дезорганизация медийной сферы в конечном счете сыграли на руку маоистскому руководству, позволив ему под предлогом "борьбы с анархией" ужесточить идеологический диктат над журналистикой. Кратковременная "оттепель" середины 1960-х гг. обернулась долговременным "похолоданием", вернув систему массовой информации КНР к печальному опыту тоталитарной модели[185].

Начиная с 1968 года в развитии средств массовой информации Китая происходит кардинальный разворот от относительной демократизации и плюрализма к жесткой унификации и партийному диктату. Этот поворотный момент был обусловлен комплексом политико-идеологических факторов, связанных со спецификой протекания "культурной революции" и эволюцией маоистского режима на исходе 1960-х гг.

Ключевой предпосылкой ужесточения контроля над медиасферой стало разочарование Мао Цзэдуна и его окружения в результатах политики "раскрепо-

[184] 邓拓。在《人民日报》工作的回忆 // 新闻研究资料。1981 年第 1 期。205-209 页。[Дэн То. Воспоминания о работе в «Жэньминь жибао» // Синьвэнь яньцзю цзыляо. 1981. № 1. С. 205–209.]
[185] 林培瑞。中国新闻改革研究。上海：上海三联书店，2004。138 页。[Линь Пэйжуй. Исследование реформ журналистики в Китае. Шанхай: Шанхай саньлянь шудянь, 2004. С. 138.]

щения масс", развернутой на начальном этапе "культурной революции". Вместо консолидации социалистического строя "революционная инициатива снизу" обернулась хаосом и анархией, поставив под угрозу стабильность правящей партии[186]. Особенно болезненным для руководства КПК стал опыт неконтролируемой "свободы слова" 1966–1967 гг., когда на страницах самодеятельной прессы (дацзыбао, листовки, памфлеты) появилась острая критика в адрес режима и его вождей.

Характерна в этом плане реакция Мао на обличительные статьи в дацзыбао пекинских вузов, где ставились под сомнение достижения "культурной революции". В директиве ЦК КПК (январь 1967 г.) он гневно заявлял: "Некоторые так называемые "большие характеры" на поверку оказались злобным шипением классовых врагов, ревизионистской отравой. С подобными явлениями необходимо вести решительную борьбу, очищать нашу идеологию от буржуазной скверны"[187]. Фактически речь шла о пересмотре линии на развитие низовой активности масс и переходе к подавлению "нездоровых" тенденций в информационном пространстве.

Другим важным фактором стала эволюция баланса сил внутри партийно-государственного аппарата КНР, постепенная концентрация власти в руках прагматично настроенных деятелей (Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин и др.). Стремясь предотвратить эскалацию конфликтов и дестабилизацию обстановки, они инициировали кампанию "упорядочения" революционного движения, ограничения стихийных эксцессов в борьбе "двух линий"[188] . На совещании Политбюро ЦК КПК (февраль 1967 г.) Чжоу Эньлай подчеркнул, что "критику надо вести, твердо стоя на позициях партии, а не подвергая сомнениям ее генеральную

[186] Li Xiguang, Qin Xuan. Who Sets the Agenda? The Impact of Major Events, Media and the Government on the Public Agenda in China during the Transition // Journal of Communication. 2001. Vol. 51. Issue 2. P. 96-115.
[187] 金冲及。从四人帮的倒台看中国的新闻改革 // 现代传播。1997 年第 4 期。182-189 页。[Цзинь Чунцзи. Реформа китайской журналистики после падения «банды четырех» // Сяньдай чуаньбо. 1997. № 4. С. 182-189.]
[188] 乔纳森•安格。"文化大革命"和知识分子的命运 // 二十一世纪。2001 年 2 月号。205-210 页。[Ангер Дж. «Культурная революция» и судьба интеллигенции // Эршии шицзи. 2001. Февраль. С. 205-210.]

линию", "газеты и журналы должны ориентироваться на стабильность и единство"[189] .

Курс на подавление "ультралевых влияний" в СМИ органично вписывался в общую логику стабилизации политической системы КНР после потрясений 1966–1968 гг. По мере свертывания массовых кампаний "культурной революции" (роспуск "революционных комитетов", отправка хунвэйбинов в деревню и т. д.) репрессивный вектор в медиаполитике становился все более отчетливым. Осенью 1968 г. была развернута серия показательных процессов над редакторами и активистами самодеятельной прессы, обвиненными в "контрреволюционной деятельности", "клевете на партию и социализм" [120, с. 275]. Одновременно ликвидировались "неофициальные" издания, вводились жесткие цензурные ограничения для публикаций в СМИ.

Политика "закручивания гаек" преследовала цель не только заглушить голоса критиков режима, но и восстановить монополию партийно-государственной печати на информацию. По указанию Мао Цзэдуна была проведена масштабная реорганизация медиасферы, нацеленная на укрепление идеологического диктата и унификацию медийного контента. Десятки газет и журналов были закрыты или слиты с официальными изданиями, их редакции подверглись кадровым "чисткам". Так, только в 1969 г. число центральных и региональных СМИ сократилось с 343 до 194, а их разовый тираж упал с 27 до 8 млн экз.[190]. Фактически произошло восстановление дореволюционной структуры медиасистемы, ее скатывание к сервильной модели образца 1950-х гг.

Свертывание "свободы печати" сопровождалось активным насаждением маоистской идеологии в информационном пространстве КНР. Центральные издания ("Жэньминь жибао", "Хунци", "Цзефанцзюнь бао" и др.) были превращены в рупоры политики Мао, заполнялись славословиями в адрес "великого

[189] 李良荣。中国共产党新闻政策史。武汉：湖北人民出版社，1998。129 页。[Ли Лянжун. История информационной политики КПК. Ухань: Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 129.]
[190] 周恩来年谱（1949-1976）。北京：中央文献出版社，1997。216 页。[Биографическая хроника Чжоу Эньлая (1949-1976). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 216.]

кормчего" и теоретическими статьями с толкованием его идей [122, с. 189]. Выдержки из "Цитатника Мао Цзэдуна", лозунги и слоганы "культурной революции" стали обязательным компонентом любой газетной полосы, радио- и телепередачи.

Резкий поворот к тоталитаризму в медиасфере КНР на рубеже 1960-1970-х гг. имел далеко идущие последствия как для развития журналистики, так и для общества в целом. Прежде всего, произошла деградация профессиональных и этических стандартов СМИ, их низведение до уровня примитивной пропаганды. Из повестки дня газет и журналов полностью исчезли острые материалы, проблемные статьи, критические выступления. Их место заняли бравурные передовицы, восхваляющие «великие свершения» эпохи, репортажи с митингов и собраний в поддержку Мао Цзэдуна[191]. По сути, журналистика перестала выполнять свои базовые функции объективного информирования аудитории и общественного контроля за властью.

Унификация медиаконтента на основе маоистской идеологии неизбежно вела к отрыву прессы от реальной жизни, замене факта пропагандистскими клише и стереотипами. Как отмечает исследователь Сюй Гочжэн, «газеты и журналы периода 1969–1976 гг. формировали параллельную реальность, подменявшую объективную картину действительности ура-революционным официозом. В них невозможно было найти отклик на подлинные запросы и интересы населения»[192] .Тем самым эпоха «культурной революции» породила разрыв между словом и делом, между декларируемым в СМИ и объективным положением дел, ставший характерной чертой медийного дискурса Китая на многие годы вперед.

[191]张静。大众传播与意识形态：文革时期《人民日报》研究。上海：复旦大学出版社，2011。96 页。[Чжан Цзин. Массовые коммуникации и идеология: исследование «Жэньминь жибао» периода «культурной революции». Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 2011. С. 96.]

[192] 许高铮。新闻媒介与意识形态：1949 年以来中国大陆的新闻传播研究。香港：香港中文大学出版社，2010。210 页。[Сюй Гочжэн. Средства массовой информации и идеология: исследования журналистики и коммуникаций в материковом Китае с 1949 года. Гонконг: Сянган чжунвэнь дасюэ чубаньшэ, 2010. С. 210.]

Так, по данным 1975 г., лишь 15% журналистов центральных изданий КНР имели профильное образование и дореволюционный стаж работы, остальные были выдвиженцами из партийно-комсомольского актива, не имевшими ни знаний, ни опыта в медийной сфере[193]. Фактически произошло обескровливание журналистских кадров, разрыв поколенческих и профессиональных традиций в печати.

Закономерным следствием бюрократизации СМИ стала их неспособность улавливать назревшие перемены в обществе, реагировать на новые явления и процессы. Находясь в искусственной изоляции от аудитории, функционируя по спущенным сверху указаниям, журналисты нередко проходили мимо реальных проблем и противоречий. Характерный пример - замалчивание трагедии на плотине Баньцяо в 1975 г., когда из-за ее прорыва погибли десятки тысяч человек. Ни одно центральное издание не откликнулось на эту катастрофу, партийное руководство запретило любые публикации на эту тему [194]. Журналистика периода «культурной революции» оказалась неспособна к адекватному отражению и анализу социальной действительности.

Заметные деформации претерпела и сама структура системы СМИ Китая. Ставка на унификацию привела к закрытию сотен специализированных и региональных изданий, разгрому журнальной периодики. К 1976 г. в стране издавалось лишь 186 газет и 930 журналов (против 1120 и 790 в 1965 г.), тираж центральной прессы («Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и др.) вырос с 21 до 46 млн экземпляров[195]. Тем самым маоистское руководство добилось гомогенизации информационного пространства, превращения немногих официозов в безгласных проводников своей воли.

---

[193] 吴信训。中国新闻事业发展史。北京：人民出版社，2004。162 页。[У Синьсюнь. История развития китайской журналистики. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 162.]

[194] 中共中央文献研究室，国务院三峡工程建设委员会。三峡工程文献资料选编（1958-2014）。北京：中央文献出版社，2015。238 页。[Центр исследования документов ЦК КПК, Комитет Госсовета по строительству проекта «Три ущелья». Избранные документальные материалы по проекту «Три ущелья» (1958-2014). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2015. С. 238.]

[195] 方汉奇，陈昌凤。中国新闻事业简史。北京：中国人民大学出版社，2005。105 页。[Фан Ханьци, Чэнь Чанфэн. Краткая история журналистики Китая. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2005. С. 105.]

Однако самым разрушительным последствием тоталитарного перелома в развитии медиасистемы КНР стала дискредитация журналистики как социального института, ее неспособность в дальнейшем восстановить доверие общества. Отсутствие живых контактов с аудиторией, слепое подчинение политике партии лишали СМИ репутации объективного источника информации в глазах населения. Китайский читатель и зритель эпохи «культурной революции» усвоили стереотип недоверия к официальным медиа, опыт двоемыслия и интеллектуального конформизма[196]. Это недоверие к печатному слову сохранилось и после окончания «культурной революции», став серьезным препятствием в строительстве новой модели прессы и общества.

2.2. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в плоскости партийной идеологии и ее влияние на СМИ Китая в 60-70-е годы XX века.

Как было подчеркнуто выше ,Мао Цзэдун и его идеи оказали значительное влияние на развитие медийной сферы в Китае в период между 1966 и 1976 гг. В эти годы Китай переживал значительные социальные, политические и культурные трансформации. Мао, занимая центральное место в руководстве Коммунистической партии, определил основные направления развития идеологии, которые непосредственно отразились в медийном пространстве.

Одной из ключевых концепций, предложенных Мао и оказавших глубокое влияние на медиа, стала теория «трех миров». Разработанная в рамках широкой идеологической программы, эта концепция представляла собой новый взгляд на глобальные политические отношения и стратегию развития Китая как мировой державы. Несмотря на то, что основные положения теории были озвучены в 1974 г., ее идеологические предпосылки начали формироваться гораздо раньше и включали в себя также теорию о «двух промежуточных зонах», разработанную в 1960-х гг.

[196] 李明伟。人民日报:新中国日常生活的缩影 // 中国出版。2015 年第 22 期。113-117 页。[Ли Минвэй. «Жэньминь жибао»: миниатюра повседневной жизни нового Китая // Чжунго чубань. 2015. № 22. С. 113-117.]

В этом параграфе изучим, каким образом медиа отразили и интерпретировали идеи Мао, в частности концепцию «трех миров», и как это повлияло на формирование новой идеологической линии в Китае. Рассматриваемые вопросы включают изучение контекста создания теории, ее теоретического содержания, практического значения и критическую оценку ее влияния на современные СМИ и политическую доктрину Китая.

Развивая теорию «двух промежуточных зон», Мао Цзэдун выделил две ключевые группы стран. Первая группа состояла из стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые он считал одной промежуточной зоной. Вторая группа включала Европу, которая в 1964 г. была дополнена Северной Америкой, Канадой, Океанией и Японией, образовав вторую промежуточную зону. По мнению Куай Е, теория «двух промежуточных зон» была важным стратегическим инструментом, помогавшим Китаю формулировать свои дипломатические цели и задачи [197].

Теория Мао Цзэдуна о «трех мирах» заложила фундамент для нескольких ключевых направлений внешней политики Китая.

Во-первых, стратегия предполагала независимую дипломатию, ориентированную на сопротивление агрессивным действиям крупных держав. Этот аспект теории подчеркивал стремление Китая к сохранению своего суверенитета и независимости в международных отношениях.

Во-вторых, значительное внимание уделялось укреплению связей и солидарности с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, которые Мао считал первой зоной в его теории. Поддержка этих стран и сотрудничество с ними были направлены на формирование коллективного фронта против империалистических амбиций и военных угроз, исходящих преимущественно от западных стран.

[197] Куай Е. Теория разделения трех миров Мао Цзэдуна и ее современное значение // Факультет марксизма, Университет Нинбо. – 2015. – 56 с. Кит. яз. Авт. перевод.

В-третьих, теория подразумевала развитие дипломатических и экономических отношений с западными капиталистическими государствами. Мао видел в этом не только способ снижения напряженности и противостояния на международной арене, но и возможность создать благоприятные условия для экономического и политического развития Китая. Эта часть стратегии была направлена на интеграцию Китая в мировую экономику и улучшение его международного статуса.

Эти направления дипломатии были тесно связаны с маоистской идеологией и представляли собой стратегическое видение Китая относительно того, как наилучшим образом укрепить свои позиции в сложной международной среде, что также нашло отражение в медийном дискурсе того времени.

Мао Цзэдун на данном этапе также настаивал на необходимости не только продолжать укрепление связей с первой промежуточной зоной, но и строить дружественные отношения со странами второй зоны. В основе теории «двух промежуточных» лежал призыв к объединению всех сил, чтобы противостоять шовинизму крупных держав и империализму, стремясь к более справедливому и сбалансированному мировому порядку.

Эта теория значительно повысила имидж Китая на международной арене и сыграла важную роль для пропаганды идей Мао Цзэдун использовать периодические издания, в частности большое количество газет, которые поддерживались Коммунистической партией Китая.

В данном случае актуально затронуть вопрос роли политической журналистики в Китае. Политическая журналистика, согласно Ван Дунфану, – обширный раздел, освещающий широкий круг политических явлений [198]. В рамках образования нового Китая, под влиянием Коммунистической партии, почти все печатные периодические издания публиковали информационные повестки, связанные с пропагандой идей коммунистического строя и социализма.

[198] Ван Дунфан. Политическая журналистика Китая в XXI веке: магист. дис. / Ван Дунфан. – Санкт-Петербург, 2016. – 115 с.

Как утверждает Ван Сюй, газеты имели «институциональный характер и выступали, с одной стороны, – как институциональный компонент политической системы, причем многоцелевого назначения, а с другой – в качестве средства, инструмента поддержания и информационно-идеологического сопровождения политического строя» [199]. Эта дефиниция помогает определить, что периодические издания и как компонент политической системы, и как рупор информационно-идеологического движения оказываются под сильным давлением Коммунистической партии и лидеров партии того времени, в частности Мао Цзэдуна. Журналистика в то время является основным средством донесения информационных повесток до читателя.

Возвращаясь к вопросу о концепции «трех миров» Мао Цзэдуна, следует упомянуть, что согласно статье в газете «Заметки истории партии»[200], опубликованной в 2021 г., 10 апреля 1974 г., на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Дэн Сяопин первый раз объяснил всему миру теорию и идеи Мао Цзэдуна: «С точки зрения изменения международных отношений, сегодня на самом деле существует три стороны, три мира, связанных и противоречивых друг другу. США и СССР – первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также другие развивающиеся страны являются третьим миром. Развитые страны, находящиеся между этими двумя, – второй мир».

«Народы третьего мира должны усиливать свое единство и объединять все доступные силы, чтобы добиться новых побед в борьбе против колониализма, империализма и гегемонизма». Дэн Сяопин, выступая на международной арене, открыто подтверждал ключевую идею Мао Цзэдуна о разделении мира на три части, заявляя: «Китай сегодня не является сверхдержавой и не

[199] Ван Сюй. Роль китайских СМИ в формировании политической культуры общества: дис. ... канд. соц. наук / Ван Сюй. – Санкт-Петербург, 2017. – 159 с.

[200] 《党史博采》 «Заметки истории партии» – периодическое издание, основанное в 1988 г., спонсируется Исследовательским отделом истории партии провинциального партийного комитета Хэбэй Коммунистической партии Китая. Главный редактор – Сунь Цзэнву.

станет ею в будущем». Эти заявления Дэн Сяопина подчеркивали продолжение курса Мао Цзэдуна и его видение глобального распределения сил.

Они также акцентируют внимание на необходимости формирования широкой международной коалиции против гегемонии, особенно советской, и выражают приверженность принципу равенства наций, исключающему национальное превосходство [201]. Эти положения позволяют сделать вывод, что концепция «трех миров» Мао Цзэдуна не ограничивается внутренней политикой Китая, но также охватывает внешнюю политику и международные отношения.

Одним из самых главных издательств в периодике Китая является издательство «Жэньминь чубаньшэ» [202], которое занималось публикацией доктрин и теорий Мао Цзэдуна. В одном из изданий сборника своих статей партийный лидер утверждал: «Мы должны бороться за мирную среду, и будем этим заниматься максимально долго, это дает нам надежду. Если США готовы подписать мирный договор, на сколько долгий срок бы он ни был, пусть даже на пятьдесят лет или сто лет, мы не знаем, смогут ли соблюдать этот договор США» [203].

Китай ведет независимую и миролюбивую внешнюю политику, которая не только защищает и продвигает интересы государства и нации, но также объединяет множество стран и народов «третьего мира». Данная концепция, по словам Шэнь Лянцзюня, улучшила международную среду, в которой находился Китай в то время, расширила пространство и области международного

[201] Ху Синьминь. Мао Цзэдун и теория трех миров // Сборник истории партии. Отдел исследований истории партии Комитета Коммунистической партии Китая провинции Хэбэй. – 2021. – № 3. – С. 22–26. Кит. яз. Авт. перевод.

[202] 《人民出版社》 Издательство «Жэньминь чубаньшэ» – основано 1 сентября 1921 г. Центральным бюро Коммунистической партии Китая под руководством Ли Да, который отвечал за пропагандистскую работу в Центральном бюро, для организации издания работ Маркса и Ленина. Это была первая издательская организация, основанная партией.

[203] Собрание сочинений Мао Цзэдуна. – Т. VI. – Пекин: Народное издательство, 1999. Кит. яз. Авт. перевод.

сотрудничества Китая, повысила международный статус и престиж Китая и внесла огромный исторический вклад в мир [204].

Концепция «трех миров» оказала значительное влияние на внутреннюю политику Китая. Как уже упоминалось, теория «трех миров» основывается на ценностных ориентирах, которые служат базой для ее воплощения.

Ключевыми принципами концепции являются независимость и автономия. Безусловно, независимость государства занимает центральное место. Многовековые унижения Китая побудили Мао Цзэдуна ставить независимость наивысшим приоритетом, будь то в личной перспективе или с позиции руководителя страны.

В основе внешнеполитической доктрины Мао Цзэдуна, известной как концепция «трех миров», лежали стремления к поддержке мира во всем мире и содействию глобальному развитию. Мао подчеркивал необходимость мира для всех стран, включая социалистические и народы всего мира, указывая на важность защиты интересов мирового рабочего класса и продвижения долгосрочного развития на глобальной арене. Открытость внешнему миру – ключевой аспект концепции «трех миров» – оказала сильное идеологическое воздействие на китайскую революцию и мировоззрение того времени. Мао стремился преодолеть изоляцию, наложенную «железным занавесом», и интегрировать Китай в мировое сообщество, что было вопреки предыдущему состоянию закрытости и отсталости страны.

Обосновав концепцию Мао Цзэдуна, следует упомянуть периодические издания, которые публиковали тезисы «трех миров» и идеи Мао Цзэдуна. Среди основных изданий были газета «Женьминь жибао»[205], ежемесячник ЦК

[204] Шэнь Лянцзюн. Современные ценности и философское значение теории «трех миров» Мао Цзэдуна: дис. ... канд. фил. наук. – Гуанчжоу, 2020. – 65 с. Кит. яз. Авт. перевод.

[205] Газета «Жэньминь жибао» была основана в Личжуане уезда Пиншань провинции Хэбэй 15 июня 1948 г. Она была образована в результате слияния газет «Цзиньчацзи» и «Жэньминь жибао». Президент «Жэньминь жибао» – Туо Чжэнь. Главный редактор «Жэньминь жибао» – Юй Шаолян.

КПК «Красное знамя» [206] [《红旗》], газета «Цзефан жибао»[207] [《解放军报》], газета «Новая эра»[208] [《新时代》], журнал «Китайская молодежь»[209] [《中国青年》].

10 апреля 1974 г. в газете «Женьминь жибао» появились первые заметки и информационный отчет заявления о «трех мирах» Ден Сяопина на Шестой специальной сессии Организации Объединенных Наций. В отчете председатель Мао говорит, что в условиях «мира в хаосе» различные политические силы в мире претерпели быстрое разделение и реорганизацию после многолетних состязаний и борьбы. Ряд стран Азии, Африки и Латинской Америки одна за другой обрели независимость, играя все более важную роль в международных делах. Социалистический лагерь, существовавший в послевоенный период, больше не существует из-за возникновения социал-империализма. В силу закона неравномерности развития капитализма был разорван и западный империалистический блок.

Современный мир, с точки зрения изменений в международных отношениях, можно рассматривать через призму трех взаимосвязанных и одновременно противоречивых аспектов. «Первый мир» представлен США и СССР.

---

[206] «Красное знамя» – китайский периодический журнал, спонсируемый Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и издаваемый Редакционным комитетом журнала «Красное знамя». Впервые его выпуск вышел в свет 1 июня 1958 г., издание прекратило свое существование 1 июля 1988 г., всего было опубликовано 544 выпуска.

[207] Ежедневная газета «Цзефан жибао» – официальная газета Центральной военной комиссии, издаваемая Управлением газеты Народно-освободительной армии, основанная 1 января 1956 года. 1 октября 1999 г. онлайн-версия «Ежедневной газеты освободительной армии» вышла в Интернет, а 1 октября 2004 г. она получила официальное название «Китайская военная сеть». В марте 2018 г. победила в третьем национальном рейтинге «100 лучших газет».

[208] Издание «Новая эра», основанное в апреле 1923 г., является школьным журналом, главным редактором которого был старший Ли Да. В октябре 1994 г. произведение было оценено как первоклассная культурная реликвия Шэнь Цинлинем, Ся Чуаньсинем и другими экспертами по современной истории Национального комитета по оценке культурных реликвий. Сейчас журнал хранится в музее провинции Хунань.

[209] Журнал «Китайская молодежь» был основан 20 октября 1923 г. Это старейший красный мейнстримный журнал, основанный Коммунистической партией Китая и до сих пор пользующийся широким влиянием. Основателями и редакторами являются Юн Дайин, Линь Юнань, Дэн Чжунся, Сяо Чунв, Жэнь Биши, Чжан Тайлей, Ли Цюши и др.

Развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки и других регионов образуют «третий мир». «Второй мир», расположенный между ними, включает в себя развитые государства [210]. Мао Цзэдун в данном случае апеллирует к внешнему политическому воздействию, которое может оказать огромное негативное влияние на Китай, если он не предпримет меры. На рис. 1 представлена фотография первой страницы газеты «Женьминь жибао». В верхнем правом углу приведены «Цитаты Мао Цзэдуна», в нижней части газеты помещена статья о визите Ден Сяопина.

«Гуанмин жибао» – одна из наиболее известных и влиятельных газет в Китае (рис. 2). Была основана в 1949 г. и является официальным органом Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. В период культурной революции газета «Гуанмин жибао» стала своеобразным рупором для пропаганды идей Мао Цзэдуна, активно поддерживая его политический курс и освещая темы, связанные с революцией и строительством социализма. 9 апреля 1974 г. в издании была опубликована передовая статья под заголовком «Поддержим справедливые требования третьего мира» [坚持支持第三世界的正义要求]. В данной статье приводятся тезисы-ценности в поддержку концепции «трех миров» Мао Цзэдуна, включающие независимость, автономию, мир, развитие, открытость, толерантность и т. д. [211]. Также в ней говорилось о необходимости поддержки народов третьего мира в их борьбе за независимость, освобождение от колониального гнета и уважение прав человека. Следует добавить, что статья содержала призыв к более тесному сотрудничеству между странами третьего мира и Китаем в рамках борьбы за освобождение и национальное достоинство. В правом верхнем углу мы также можем заметить «Цитаты Мао Цзэдуна».

---

[210] Мао Цзэдун. Дэн Сяопин. Выступление на шестой специальной сессии Организации Объединенных Наций // Женьминь жибао. – 1974. – С. 1–13. Кит. яз. Авт. перевод.

[211] Газета «Гуанмин жибао». – 1974. – № 4. URL: http://book.kongfz.com/item_pic.do?shopId=232282&itemId=1683799276&imgId=1 (дата обращения: 02.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

人民日报

毛主席语录

抓革命，促生产

鼓足干劲，力争上游，多快好省地建设社会主义。

抓批林批孔 促工业生产

社论

批林批孔步步深入 生产月月持续上升

天津市工交战线超额完成首季国家计划

巩固和发展文化大革命伟大成果

邓小平团长和乔冠华副团长

Рис. 1. Газета «Женьминь жибао», 10 апреля 1974 г.

光明日报

GUANG MING RIBAO

毛主席语录

坚决支持第三世界的正义要求

人民日报 社论

乔森潘、英·萨利率代表团从平壤到达北京

把学校批林批孔斗争步步引向深入

Рис. 2. Газета «Гуанмин жибао», 9 апреля 1974 г.

В газете «Цзефан жибао» публиковались материалы, связанные с политической жизнью Китая, экономикой, культурой, идеологией и социальными вопросами (рис. 3). Газета также активно поддерживала политические кампании, проводимые Коммунистической партией Китая, включая «Большой скачок», «Культурную революцию» и др.

7 апреля 1974 г. газета «Цзефан жибао» опубликовала передовицу с названием «Делегация во главе с Дэн Сяопином вылетела из Пекина в Нью-Йорк для участия в специальной встрече». Над названием помещен подзаголовок «Упорно поддерживаем справедливую борьбу стран и народов третьего мира за сохранение национальной независимости, защиту национального суверенитета и развитие народного хозяйства» [212]. Также в правом углу расположен «Цитатник Мао Цзэдуна» (см. рис. 3).

[212] Газета «Цзефан жибао». – 1974. – № 4. – URL: https://book.kongfz.com/9475/258265420/ (дата обращения: 02.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

Рис. 3. Газета «Цзефан жибао», 7 апреля 1974 г.

12 апреля 1974 г. в «Пекинском еженедельнике» (Peking Review) вышла передовица о посещении Ден Сяопином Шестой специальной сессии Организации Объединенных Наций (рис. 4). В ней говорилось о вызовах и проблемах, которые выдвинул Дэн Сяопин, также акцентировалось внимание на концепции «трех миров», которую предложил Дэн Сяопин [213].

THE WEEK

Vice-Premier Teng Hsiao-ping Heads Chinese Delegation To Special Session of U.N. General Assembly

TENG Hsiao-ping, Chairman of the Chinese Delegation to the Sixth Special Session of the General Assembly of the United Nations and Vice-Premier of the State Council, Chiao Kuan-hua, Vice-Chairman of the Delegation and Vice-Minister of Foreign Affairs, and the staff of the delegation left Peking for New York by special plane on April 6 to attend the session. Huang Hua, Vice-Chairman of the Delegation and China's Permanent Representative to the U.N., is already in New York.

The delegation got a warm send-off at the airport by Party and state leaders Chou En-lai, Wang Hung-wen, Yeh Chien-ying, Chiang Ching, Yao Wen-yuan, Li Hsien-nien, Chen Hsi-lien, Chi Teng-kuei, Hua Kuo-feng, Wang Tung-hsing, Wu Teh, Su Chen-hua, Ni Chih-fu, Hsu Hsiang-chien, Nieh Jung-chen, Li Fu-chun and Ngapo Ngawang-Jigme; Vice-Chairman of the National Committee of the Chinese People's Political Consultative Conference Hsu Teh-heng, as well as more than 4,000 people in the capital.

The Sixth Special Session of the U.N. General Assembly opened on April 9 to study the problems of raw materials and development as proposed by President Houari Boumediene of the Council of Revolution of the Democratic People's Republic of Algeria in the name of the President in Office of the Fourth Summit Conference of Non-Aligned Countries. The proposal has won the support of the majority of the countries of the world, including China. The convocation of the session marks the daily awakening of the people of the Third World and the continuous strengthening of their unity, and reflects the new upsurge in the struggle of the Third World countries to oppose imperialism and hegemonism, defend national independence and state sovereignty, protect national resources and develop the national economy.

Peking Airport was decorated with red flags and huge streamers inscribed with "A warm send-off to the

The Chinese Delegation to the special session of the U.N. General Assembly gets a warm send-off at Peking Airport when it leaves for New York.

April 12, 1974

Рис. 4. «Пекинский еженедельник», 10 апреля 1974 г.

По мнению Чжан Фана, пропаганда идей Мао Цзэдуна в «Пекинском еженедельнике» претерпевала постоянные изменения, их характер зависел от смены концепций внешней пропаганды. На протяжении всей эпохи Мао так и

[213] Vice Premier Deng Xiaoping led the Chinese delegation at the special session of the United Nations General Assembly // Peking Review. – 1974. – No. 15. – P.3.

не удалось найти непротиворечивую позицию или идеальный путь [214]. Внешняя пропаганда идей Мао олицетворяет общие проблемы всей пропагандистской работы, и эту дилемму можно рассмотреть, как минимум на трех уровнях. Первый уровень связан с проблемой, является ли внешняя пропаганда в первую очередь политической задачей или на первое место следует поставить рыночные принципы, а внешние пропагандистские издания рассматривать как товар на продажу.

На практике «Пекинский еженедельник» колебался между этими двумя крайностями, не имея возможности точно определить свое позиционирование.

С одной стороны, журнал боролся за возможность быстро увеличить тираж и упорно работал над расширением зарубежных каналов распространения. Чтобы приспособиться к читательским привычкам иностранных читателей, редакция очень осторожно подходит к выбору тем и формулировок, опасаясь вызвать отвращение у потенциальной аудитории.

С другой стороны, «Пекинский еженедельник» постоянно разъяснял политику «обслуживания экономических счетов для политических счетов» и уделял основное внимание политическим последствиям. Поэтому большая часть его тиража распространялась через неторговые каналы, в основном бесплатно. Например, в 1965 г. доля непроданного тиража «Пекинского еженедельника» достигла 46 %. Судя по фактическому эффекту, политические задачи, решаемые «Пекинским еженедельником», превышали рыночные задачи, ведь большое количество журналов застряло на таможнях разных стран и не попало на рынок [215]. Также следует учесть то, что еженедельник выпускался и

[214] Чжан Фан. Исследование внешней пропаганды идей Мао Цзэдуна в Peking Review // Мысль Мао Цзэдуна, – 2007. – № 6. – С. 13–26. Кит. яз. Авт. перевод. ; Подробно об этом:Кузнецов Д. В. К характеристике пропаганды КНР в эпоху Мао Цзэдуна (1949 - 1976 гг.): на примере некоторых сюжетов. М.2021.С.173-192.

[215] Бюро по изучению литературы Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Информационное агентство Синьхуа. Избранные произведения журналистской деятельности Мао Цзэдуна. Издательство Синьхуа, 2014. – 552 с. Кит. яз. Авт. пер.

на английском языке, а с 1980 г. не печатался на китайском языке вовсе, а с 2008 г. его выпуск вообще был приостановлен.

Проанализировав статьи в нескольких китайских журналах, следует заключить, что все журналы, которые публиковали тезисы концепции «трех миров» Мао Цзэдуна, являются политически направленными, нацелены отражать политически корректную с точки зрения Коммунистической партии информацию. Также следует отметить, что влияние, оказываемое Мао Цзэдуном на СМИ того времени, является огромным. Известно, что Мао Цзэдун был одним из самых влиятельных политических лидеров в Китае в 1974 г. В то время печатные издания в Китае полностью контролировались государством, и большинство газет и журналов отражали политическую идеологию, поддерживаемую Мао Цзэдуном. Согласно Чжан Хуну, «в КНР представители власти обычно воспринимают прессу как рупор, позволяющий доносить до населения исключительно официальную точку зрения и при этом создавать власти положительный имидж» [216].

Влияние Мао Цзэдуна на печатные издания в 1974 г. проявлялось в форме усиления его культа личности. Бóльшая часть периодических изданий посвящали целые номера хвалебным в его адрес публикациям, тем самым открыто подчеркивая приверженность идеям Мао Цзэдуна.

В то же время влияние Мао Цзэдуна на печатные издания имело и отрицательные последствия. Как следствие влияния культа личности Мао Цзэдуна многие издания стали малообъективными и идеологизированными, в них не было места для критики правительства и его политики. Это привело к ограничению свободы слова и печати в Китае, что повлияло на качество журналистики и доверие к печатным изданиям в глазах населения.

[216] Чжан Хун. СМИ и власть в Китае: проблемы взаимодействия – на примере анализа содержания газеты «Пекинская молодежь»: авт. дис. … канд. филол. наук / Чжан Хун. – Москва, 2011. – 15 с.; Галенович Ю.М. Войны Мао Издательство: Издательский дом "ВКН"
М.2021. 528с.

В 1974 г. Мао Цзэдун оказал значительное влияние на печатные издания, и его идеологическое наследие продолжало формировать журналистику и СМИ Китая на протяжении долгого периода после его смерти в 1976 г.

По нашему мнению, на примере рассмотренных газет и журналов можно проследить корни, произрастающие в новую дипломатию – «медиадипломатию», которая «представляет собой реальный инструмент многостороннего информационного диалога с зарубежными аудиториями, перевода объективных ценностно-смысловых категорий, возможности участия в политическом процессе, реализации гражданского участия и делового сотрудничества» [217].

Функции медиадипломатии можно разделить на две ключевые категории: информационную и формирующую. Первая сосредоточена на передаче информации, основная цель которой – укрепление доверия и устранение сомнений. Именно информационная функция выступает в качестве базовой в медиадипломатии. Вторая, формирующая, функция представляет собой более продвинутый уровень воздействия. Она включает в себя формирование общественного мнения, имиджа и ценностей, основываясь на информационной составляющей работы СМИ [218].

Формирование общественного мнения заключается в том, чтобы направлять общественное мнение других стран и влиять на политику страны-мишени; формирование имиджа – это в основном самосовершенствование с целью усиления мягкой силы; ценностное формирование – распространение культуры и передача ценностей, его цель – способствовать установке «связей между людьми». Опираясь на вышеприведенное утверждение из статьи журнала «Публичная дипломатия», необходимо отметить, что концепция «трех миров»

---

[217] Калягин Б.А. Российские медиа как важный инструмент публичной дипломатии (на примере телеканала «Russia Today»): ВКР / НИУ ВШЭ. – 2017. – URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/206731469 (дата обращения: 01.05.2024).

[218] Чэнь Цзе. Китайская медиадипломатия для национальных стратегических нужд: роли, функции и контексты // Ежеквартальный выпуск «Общественная дипломатия». – 2020. – № 4. – С. 15–22. Кит. яз. Авт. пер.

в рамках партийной идеологии выполняет две функции медиадипломатии – транслирует информационную повестку и формирует понимание у людей распределения ролей на международной арене.

Концепция «трех миров» в рамках партийной идеологии оказывает влияние на медиадипломатию в том смысле, что она поддерживает усилия Китая по установлению дипломатических отношений с развивающимися странами, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке. Китай считает, что страны третьего мира должны иметь большее влияние на международную арену, и увеличивает свои усилия по установлению медиаотношений с такими странами, чтобы повысить свою международную репутацию и убедиться в поддержке своей политики.

Следует добавить, что концепция «трех миров» в рамках партийной идеологии влияет на медиадипломатию через поддержку Китаем принципов невмешательства и многополярности в мировой политике. Китай выступает за развитие многополярной системы мировой политики, в которой каждая страна имеет право на свой собственный путь развития и отвергает попытки навязывания своих ценностей другим странам. Это также отражается в его медиастратегии, где Китай подчеркивает свою роль в качестве защитника интересов стран третьего мира и защитника многополярной мировой системы. Обсудив основное влияние на медиадипломатию, следует вернуться к периодике 1970-х гг.

Актуальной является жанровая специфика публикаций в периодических изданиях того времени. В период пропаганды идей Мао Цзэдуна газеты Китая использовали разные жанры и стилистику, чтобы донести до читателей основные принципы коммунизма и китайской революции. Согласно Ли Сыци, «в годы революции благодаря глубоким знаниям и активной социальной прак-

тике Мао Цзэдун создал яркие и живые речи и стал в этом плане замечательным образцом для соратников» [219]. Так, одним из основных жанров была новостная статья, которая рассказывала о текущих событиях и достижениях Коммунистической партии в стране и мире. Таким примером может служить передовица в «Пекинском еженедельнике», которая публиковала тезисы концепции «трех миров» Мао Цзэдуна.

На первом листе газеты «Жэньминь жибао» регулярно публиковались статьи, посвященные идеям Мао Цзэдуна (рис. 5). Эти материалы сопровождались изображениями лидера, а в правом верхнем углу крупным шрифтом были напечатаны лозунги, подчеркивающие его мысли.

人民日報

向黨中央 向毛主席致敬！向朱總司令暨前綫將士致敬！

將革命進行到底

—一九四九年新年獻詞—

中共中央致電祝賀華北前綫我軍偉大勝利

華北軍區各首長

電慰全區傷病員同志

希望安心休養早日恢復健康

Рис. 5. Газета «Жэньминь жибао», 1974 г. 1 января

---

[219] Ли Сыци. Искусство речи Мао Цзэдуна // Политическая лингвистика, – 2018. – № 2. – С. 72; Мао Цзэдун (1893–1976). Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати : перевод с китайского. - Москва: Прогресс, 1975.

Также газеты активно использовали материалы с речами и выступлениями Мао Цзэдуна, публикуя их либо в виде прямых цитат, либо как отрывки и выписки. Это позволяло читателям прямо узнавать о мнении вождя партии и следовать его рекомендациям. Таким примером может выступать речь Мао Цзэдуна по поводу концепции «трех миров» в газете «Жэньминь жибао».

Еще одним жанром, который использовался в газетах, были краткие статьи, посвященные конкретным темам и проблемам. Они были написаны простым языком и содержали убедительные аргументы в пользу идей коммунизма и Мао Цзэдуна. Помимо статей и речей также часто применялись такие жанры, как заметка, зарисовка, репортаж, отчет, интервью.

В газетах публиковались поэзия, песни и другие художественные произведения, которые говорили о подвигах революционеров, красоте Китая и необходимости борьбы за социалистическое будущее страны. Десятилетие «культурной революции» было десятилетием, когда стихи Мао Цзэдуна чаще всего появлялись в газетах и журналах, а также десятилетием, когда стихи Мао Цзэдуна публиковались и распространялись больше всего.

Центральные и местные газеты, и таблоиды, организованные Красной гвардией и повстанцами, часто публиковали стихи Мао Цзэдуна на видных местах. 31 декабря 1966 г. «Жэньминь жибао» опубликовала рукопись «Мань Цзянхун Хэ, товарищ Го Моруо» на первой странице полностраничным красным шрифтом с приложенным к рукописи комментарием. 16 июля 1967 г., в ознаменование первой годовщины заплыва Мао Цзэдуна в реке Янцзы, газета «Жэньминь жибао» опубликовала на первой странице рукопись и интерпретацию «Плавание Шуй Тун Гетоу» и выпустила редакционную статью «Всегда следуйте за Председателем Мао. Продвигайтесь вперед». Следует добавить, что основными жанрами в рамках печатной периодики выступали краткие статьи, рассказы, цитаты, заметки, зарисовки, репортажи, отчеты, интервью, которые отражали влияние Мао на весь народ Китая.

С марта 1966 по август 1976 г. 1820 типографий в 29 провинциях, муниципалитетах и автономных районах по всей стране опубликовали произведения Мао Цзэдуна, за десять лет было напечатано 400 миллионов экземпляров «Стихотворений председателя Мао» [220].

В целом газеты Китая использовали широкий спектр жанров, чтобы пропагандировать идеи Мао Цзэдуна и коммунизма и привлечь как можно большее количество читателей. Они стали мощным инструментом в руках коммунистической партии, чтобы контролировать общественное мнение и формировать коллективное сознание населения.

Мао акцентировал важность солидарности между странами, находящимися на стадии развития, что способствовало формированию блока стран, стремящихся к независимости от влияния крупных империалистических держав. Это, в свою очередь, укрепило международное положение Китая как лидера развивающегося мира и способствовало его восприятию как защитника интересов менее развитых стран на международной арене.

Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна стала фундаментом для новой эры в международной политике Китая, активно влияя на его внешнеполитические и идеологические ориентиры в последующие десятилетия.

Таким образом, концепция «трех миров» имела огромное значение для развития политической журналистики во всем мире и китайского медиадискурса в частности . Так формировался более критический подход к оценке мировых событий и фундамент для новых журналистских подходов и тем, которые оставались актуальными и в последующие десятилетия.

[220] Ли Сяохан. Распространение и популяризация поэзии Мао Цзэдуна в период «культурной революции» // Сеть новостей коммунистической партии Китая, – 2013. – URL: http://dangshi.people.com.cn/n/2013/0628/c85037–22010208.html?ivk_sa=1024320u%20dangshi.people.com.cn (дата обращения: 30.04.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

2.3. Стилистические особенности медиадискурса Мао Цзэдуна в рамках новостной повестки

Мао Цзэдун, один из наиболее значимых политических деятелей Китая, сформировал свой стиль риторики и коммуникации на основе марксистско-ленинских идей. В его политическом дискурсе отчетливо выделяются такие речетворческие особенности, как использование метафор, аллегорий и сравнений для передачи сложных политических и социальных идей, а также яркое эмоциональное окрашивание речи и привлечение внимания слушателей с помощью риторических вопросов и повторений.

Дискурс Мао Цзэдуна был неразрывно связан с актуальной новостной повесткой, его выступления всегда касались насущных проблем и событий, происходивших в Китае. Таким образом, Мао не только продвигал свои идеологические взгляды, но и активно способствовал формированию национального самосознания и укреплению патриотизма среди китайского народа. Характеризуя речь и высказывания Мао Цзэдуна, следует также уделить особое внимание системе языковых средств, которые Мао Цзэдун использовал в своей риторике.

Медиадискурс - это совокупность всех процессов и производных речевой деятельности в области средств массовой информации. Исследуя вопрос политического дискурса Мао Цзэдуна с лингвостилистической стороны, необходимо подчеркнуть, что речь, устная или письменная, проявляет в дискурсе «общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано» [221].

Важно продемонстрировать, как речетворчество формирует дискурс Мао Цзэдуна и какое влияние оно оказывает на политическую журналистику в целом. Риторика Мао и медиадискурс взаимосвязаны в творчестве, как взаимодополняющие категории творчества.

---

[221] Гаспаров Б.М. Язык. Память, образ: лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

Как утверждает М. М. Бахтин, «за каждым текстом стоит система языка»[222]. За текстами Мао Цзэдуна, которые опубликованы в периодических изданиях: журналах, газетах, ежемесячниках, вестниках и др., мы видим строгую систему применения набора языковых средств, формирующих идеологию и политический дискурс того времени.

В первую очередь следует отметить, что язык Мао Цзэдуна отличался доступностью и простотой. В статье, опубликованной в журнале «Мир истории партии»[223], Чунь Ци утверждал, что перед созданием рабоче-крестьянского правительства Мао Цзэдун попросил Чэнь Чжэнжэня и других составить предварительную политическую программу для рабоче-крестьянского правительства, чтобы распространить идеи и задачи красного режима и отразить требования и чаяния широких слоев населения [224].

После составления проекта было написано более тридцати статей и Мао Цзэдуна попросили просмотреть их. Он изменил некоторые непонятные фразы на простой и понятный массам язык, например, «отменить выкуп за невесту и противостоять продаже брака» [废除聘金聘礼，反对买卖婚姻] на «взять себе жену без выкупа» [讨老婆不要钱], а также заменил «противостоять жестокому обращению с детьми» [反对虐待儿童] на «не позволять взрослым бить детей» [不准大人打小孩], а фраза «отменить долги»[废除债务] была заменена на «не возвращать деньги, взятые в долг у местных богатеев» [225]. Это изменение было настолько простым и понятным, что общественность могла легко понять его.

---

[222] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с.

[223]Журнал «Мир партийной истории» основан в ноябре 1992 г. Основная целевая аудитория: партийные и государственные органы, военный контингент, персонал предприятий, заводов, учреждений, школ, работающие на шахтах, занятые в сельском хозяйстве, молодежь и лица, занимающиеся профессиональными исследованиями партийной истории. .

[224] Чунь Ци. Искусство речи Мао Цзэдуна // Мир партийной истории. – 2021. – № 11. – С. 45. Кит. яз. Авт. перевод.

[225] Внеочередная политическая программа о создании рабоче-крестьянского правительства уезда Суйчуань. – URL: http://www.njggbxy.com/view55–17.html (дата обращения: 06.05.2024). Кит. яз. Авт. перевод.

В результате анализа речей Мао Цзэдуна можно сделать вывод, что он обладал уникальной способностью использовать простой и доступный язык для объяснения сложных идеологических концепций, о чем мы писали ранее. Доступность языка сыграла ключевую роль в том, что его идеи были понятны широким массам. Мао делал акцент на использовании разговорной речи и замене сложных терминов на более простые выражения, что делало его речи ближе и понятнее для простого народа.

Мао Цзэдун умело использовал живые и наглядные образы для описания абстрактных теорий, что делало его идеи доступными даже для неграмотных крестьян, которые с легкостью воспринимали и активно поддерживали его политические посылы. Эта способность делать сложные идеи понятными для масс является одной из ключевых черт его лидерских качеств и коммуникативного мастерства.

Мао сам подчеркивал важность связи с народом через язык: «Мы – революционная партия, работающая для масс, и если мы также не выучим язык масс, то у нас ничего не получится». Это утверждение подтверждает его стремление к созданию взаимопонимания между партией и народом, что было неотъемлемой частью его стратегии укрепления поддержки среди широких слоев населения.

В период крестьянского движения в Хунани, как указывает Ван Хоумин, Мао Цзэдун предложил упростить лекции в вечерних школах, учитывая низкий уровень грамотности среди крестьян. Большинство из них либо не умели читать, либо обладали лишь элементарными знаниями. Поэтому Мао настаивал на том, чтобы учебный материал был представлен в доступной форме, с использованием простых слов и выражений, понятных крестьянам [226].

Когда Мао говорил о победе над империализмом, он использовал фразу «долой иностранцев» [打倒洋财东], а когда объяснял линию масс, приводил

[226] Ван Хоумин. Черпайте пищу из языка масс. Языковое искусство великого человека Мао Цзэдуна // Хоумин Ван. Китайская военная сеть – Цзефан жибао. – 2020. – № 8. – URL: http://www.81.cn/yw_208727/9958719.html (дата обращения: 07.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

такие сравнения: «Мы, коммунисты, как семена, а народ как земля. Когда мы приходим в какое-то место, мы должны объединиться с людьми, пустить корни и расцвести среди них» [我们共产党人好比种子，人民好比土地。我们到了一个地方，就要同那里的人民结合起来，在人民中间生根、开花]. Эти яркие и точные выражения легко воспринимались аудиторией и эффективно распространяли революционные идеи.

Произведения Мао Цзэдуна, по мнению Цуй Шаофаня, обладают не только глубоким содержанием, но и выдающимся языковым мастерством [227]. Язык Мао отличался особыми характеристиками, присущими публицистическому стилю. Помимо стремления к точным объяснениям и строгим рассуждениям, в его языке заметно стремление к сочетанию художественных приемов и научной аргументации. Широкое использование свежих и ярких метафор, общеупотребительных риторических приемов литературных и художественных произведений, творческое использование новых риторических приемов и т. д. – все это придает языку Мао Цзэдуна неповторимую художественную выразительность. В языке Мао Цзэдуна действительно достигнуто единство революционно-политического содержания и совершенной языковой формы.

Известно, что в рамках новостной повестки Мао Цзэдун использовал разные жанры, включая речь – публичное словесное выступление, имеющее форму монолога и обращенное ко многим слушателям. Данный жанр был очень популярен и оказывал непосредственное воздействие на политическую журналистику. Поэтому нам следует обратить внимание на высказывания Мао Цзэдуна, которые собраны в томах избранных произведений, чтобы выявить особенности его ораторского искусства. Говоря о художественных языковых средствах, невозможно не уделить внимание такому стилистическому приему, как метафора.

---

[227] Цуй Шаофань. Предварительное обсуждение риторических навыков пятого тома избранных произведений Мао Цзэдуна // Сайт «cnki.net», 1997. – С. 22. Кит. яз. Авт. перевод.

Следует упомянуть, что Мао Цзэдун использовал большое количество свежих и уместных метафор в «Пятом томе своих избранных произведений», чтобы визуализировать и конкретизировать обсуждаемые темы и сделать глубокие истины понятными. Образные выражения использовались как важное вспомогательное средство теоретической разработки в «Пятом томе своих избранных произведений». Чтобы представить и конкретизировать обсуждаемые концепты, Мао Цзэдун часто использует метафоры.

Например:

1. Я думаю, что есть два **«ножа»** [刀子]: один Ленин, а другой Сталин.

2. Вы являетесь образцом для подражания для всей китайской нации, основой успешного продвижения дела народа во всех его аспектах, надежной опорой народного правительства и **мостом**, соединяющим народное правительство с массами [你们是全中华民族的模范人物, 是推动各方面人民事业胜利前进的骨干, 是人民政府的可靠支柱和人民政府联系广大群众的**桥梁**].

3. Эта общая линия является **маяком**, который освещает нашу работу [这条总路线是照耀我们各可工作的**灯塔**].

4. Без правильной политической точки зрения это равносильно **отсутствию души** [没有正确的政治现点, 就等于**没有灵魂**] .

5. Дацзыбао[228] – это одно из видов оружия, используемого в бою, такое как **легкое оружие**, **винтовки, короткоствольные ружья и пулеметы**. Что касается **самолетов и пушек**, то они, вероятно, представляют «Вэньхуэй бао»[229] и «Гуанмин жибао», и некоторые другие газеты [大字报是作战的武器

[228] Газета, написанная большими иероглифами. Рукописная стенгазета в Китае, используемая для пропаганды, выражения протеста.

[229] «Вэньхуэй бао» издается непосредственно Шанхайским муниципальным комитетом Коммунистической партии Китая, издается в Шанхае, базируется в дельте реки Янцзы и выходит на всю страну. «Вэньхуэй бао» была основана в Шанхае 25 января 1938 года прогрессивными интеллектуалами. В марте 2018 г. удостоен звания «100 лучших газет 2017 г.». Руководитель: председатель Гонконгской медиагруппы Tagong Wenhui и президент Ta Kung Pao and Wen Wei Po, Ли Дахун.

之一, **象步枪、短枪、机关枪这类轻武器**。至于**飞机、大炮**, 那大概是《文汇报》之类吧, 还有《光明日报》, 也还有一些别的报纸][230].

Мао Цзэдун регулярно использовал метафоры как ключевой стилистический прием, стремясь передать свои идеи ярко и сделать их запоминающимися. Эти образы не только усиливали выразительность его речи, но и помогали сделать сложные идеи более доступными и понятными для широкой аудитории.

Одна из наиболее известных метафор Мао, которую он использовал в своей речи в 1964 году, – «красный фонарь». Он сравнил Китай с красным фонарем, который светит во тьме, и подчеркнул, что Коммунистическая партия Китая должна быть этим фонарем, чтобы привести страну к процветанию. Также Мао использовал метафоры, чтобы описать своих политических оппонентов, называя их «тиграми и леопардами», а себя – «крестьянским сыном». В целом использование метафор стало неотъемлемой частью стиля речи Мао Цзэдуна и способствовало его успехам как яркой речевой личности в политике и дипломатии.

В статье на сайте новостей Коммунистической партии Китая[231] Гун Жуйбо напомнил шесть самых запоминающихся метафор Мао Цзэдуна.

1. *«Коммунисты как семена, а народ как земля»* – Мао Цзэдун, который вышел из народа и боролся за его права и благополучие, утверждал: «Коммунисты как семена, а народ как земля» – партия должна укореняться в массах [“共产**党人好比种子，人民好比土地**”]. После победы в войне в 1945 г., когда партийные кадры отправились по разным местам для выполнения своих задач,

[230] Мао Цзэдун. Источники борьбы с буржуазией в народе // Газета «Красный Китай». – 1957. – № 3213. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

[231] Сайт новостей Коммунистической партии Китая – это новостной веб-сайт, одобренный Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и созданный изданием «Жэньминь жибао». Он был официально запущен 1 июля 2006 г. Придерживаясь цели «распространения голоса партии, укрепления отношений между партией и массами, продвижения работы партии и отображения имиджа партии», веб-сайт продолжает распространять руководящие идеи партии и обучать членов партии. В 2016 г. он получил звание «Коллектив Красного флага Восьмого национального марша».

Мао Цзэдун заявил: «Мы, коммунисты, как семена, а народ – как земля. Когда мы едем в какое-либо место, мы должны объединиться с людьми, пустить корни и расцвести среди них» [232]. Он сравнивал отношения между партией и массами с отношениями между семенем и землей, наглядно иллюстрируя, что массы являются основой, на которой выживает и развивается партия, подобно тому, как семя может полностью поглотить питательные вещества, только если оно укоренено в почве, а затем пустить корни, прорасти и в итоге расцвести. Если члены партии отдаляются от масс, подобно тому, как семена покидают почву, они теряют основу, на которой живут, и невозможно достичь высоких идеалов и целей.

2. *«Отношения между партией и массами подобны отношениям между рыбой и водой»* – партию нельзя отрывать от масс [“党群关系好比鱼水关系”]. Мао Цзэдун сравнил отношения между партией и массами с отношениями между рыбой и водой. Это было его обобщенное понимание многолетней практики масс и отражение его глубокой привязанности к ним. После установления социалистической системы, анализируя ситуацию развития в 1957 г., он еще раз предупредил членов и работников партии: «Отношения между партией и массами подобны отношениям между рыбой и водой. Если отношения между партией и массами плохие, социалистическая система не будет построена» [233]. Без воды рыба не может жить, а партия не может существовать без масс.

3. *«Коммунисты должны быть друзьями народа в массовом движении»* – партия должна стать единым целым с массами [“共产党员在民众运动中，应该是民众的朋友”]. Бюрократическая практика вызывает отвращение у народа и является наиболее распространенным политическим упрямством среди руководящих кадров, а также одной из опухолей, которые разрушают

[232] Мао Цзэдун. Исправление ошибок империалистического режима // Еженедельный журнал «Политическое обозрение». – 1971. – С. 3–6. Кит. яз. Авт. перевод.

[233] Мао Цзэдун. Сочинения Мао Цзэдуна с момента образования КНР. – Пекин: Издательство «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ». – 1992. – 679 с. Кит. яз. Авт. перевод.

отношения между партией и массами и искажают линию масс. Поэтому противостояние бюрократии всегда было одной из ключевых позиций Коммунистической партии Китая. Мао Цзэдун рассматривал отношения между народом и партийными кадрами как отношения друзей. В 1938 г. он четко указал, что «члены Коммунистической партии в народном движении должны быть друзьями народа, а не начальниками народа» [234]. Он часто подвергал серьезной критике бюрократический и командный стиль и напоминал членам партии и кадрам о необходимости избегать этого порочного стиля и действительно идти в массы и дружить с ними. Мао всегда считал себя членом простых масс, сохраняя истинный облик трудового народа.

4. *«Если хочешь быть учителем, сначала ты должен быть учеником»* – партия должна учиться у масс [“要当先生，就得先当学生”]. В 1942 г. на Яньаньском симпозиуме по литературе и искусству Мао Цзэдун творчески подытожил отношения между партией и массами как отношения ученика и учителя. Он сказал: «Только будучи учеником масс, мы можем быть учителем масс. Если они видят себя хозяевами масс, аристократами, возвышающимися над остальными, то, какими бы талантливыми они ни были, они не нужны массам, и у их работы нет будущего» [235]. Мао Цзэдун считал, что для того, чтобы быть хорошим учеником масс, нужно учиться у народа. Он неоднократно подчеркивал, что знания и опыт народа являются самыми богатыми и практичными и что необходимо придерживаться линии масс, больше советоваться с массами, когда что-то идет не так, и быть учеником масс.

5. *Массы – это настоящие железные стены партии* – партия должна опираться на массы [“群众是党的真正的铜墙铁壁”]. В 1934 г. на Втором национальном съезде рабочих, крестьян и солдат, проходившем в Жуйцзине,

[234] Мао Цзэдун. Иглистый путь коммунизма в Китае // Ежедневная газета «Отпор врагу». – 1938. – №12. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

[235] Мао Цзэдун. Идеология империалистического режима // Ежедневная газета «Пять дней». – 1942. – № 1484. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

Цзянси, Мао Цзэдун выдвинул рабочую линию «заботы о жизни масс и внимания к методам работы», чтобы взять на себя инициативу в сговоре с гоминдановскими реакционерами в «осаде». Он напомнил своим сотрудникам: «Что является настоящей железной стеной? Это массы, миллионы людей, которые искренне поддерживают революцию. Это настоящая бронзовая стена, которую не может сломать никакая сила» [236].

6. *Мы все – «слуги народа»* – партия должна беззаветно служить массам [我们“都是人民的勤务员”][237]. С точки зрения Мао Цзэдуна, быть хорошим слугой народа – значит развить в себе целеустремленность, направленную на искреннее служение народу. Он отмечал, что коммунисты не должны ставить свои личные интересы на первое место в любое время и в любом месте, но должны подчинять свои личные интересы интересам нации и народа. Чтобы быть хорошим слугой народа, нужно заботиться о жизни масс.

Метафора, как ключевое художественное средство, активно использовалась в риторике Мао Цзэдуна, делая его выступления более доступными для широкой аудитории и способствуя эффективному распространению его идей. Особенно выразительные высказывания Мао Цзэдуна публиковались в разделе «Цитаты Мао Цзэдуна», который размещался в правом верхнем углу большинства газет и журналов, посвященных социализму и политическому просвещению.

Публикация цитат Мао Цзэдуна на первой странице в газетах стала распространенной практикой в Китае на протяжении десятилетий. Его высказывания и идеи имели большое значение для многих китайцев, и их публикация на первой странице газет была способом укрепить легитимность правящего режима и распространить его идеологию.

---

[236] Мао Цзэдун. Ибинь – четыре переправы через реку Чишуй // Газета «Цзефан Жибао». – 1949. – № 5081. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

[237] Гун Жуйбо. Шесть метафор Мао Цзэдуна об отношениях между партией и массами // Сайт новостей коммунистической партии Китая. – 2014. – URL: http://dangshi.people.com.cn/n/2014/0814/c85037–25467508.html?from=groupmessage (дата обращения: 08.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

Цитаты Мао Цзэдуна, обычно сопровождаемые его портретом, часто появлялись на первой странице газет как символ великой силы Коммунистической партии Китая (рис. 6). Это был способ подчеркнуть роль Мао Цзэдуна как вождя и провозвестника нового Китая. Публикация цитат также служила для укрепления идеологической верности населения и поддержки политики партии. Цитаты Мао Цзэдуна, будучи широко распространенными, становились частью повседневной жизни китайцев и внедрялись в коллективное сознание нации, утверждая принципы коммунизма и культуры революции.

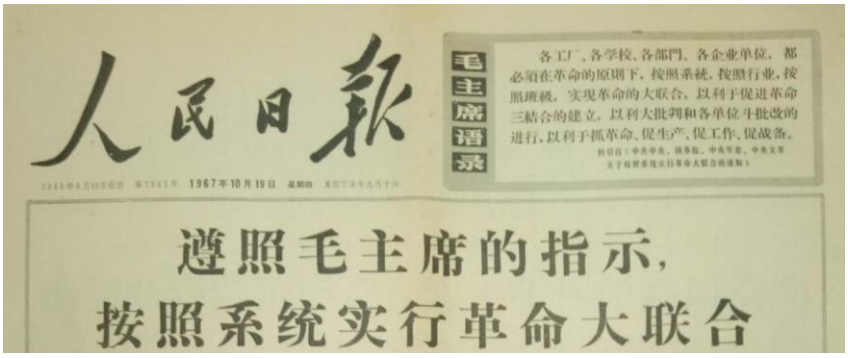
人民日报
毛主席语录
各工厂、各学校、各部門、各企业单位，都必須在革命的原則下，按照系統，按照行业，按照班級，实現革命的大联合，以利于促进革命三結合的建立，以利大批判和各单位斗批改的进行，以利于抓革命、促生产、促工作、促战备。
遵照毛主席的指示，
按照系统实行革命大联合

Рис. 6. Газета «Жэньминь жибао», 1967 г.

Помимо цитат в газетах для нас особый интерес представляет поэзия Мао. Мао Цзэдун довольно часто писал стихотворения, которые впоследствии включались в программы обучения, и их учили наизусть. Как утверждает Чжан Чжичжун, для стихов Мао Цзэдуна характерно обращение к разнообразным тропам и синтаксическим фигурам речи, таким как метафора, преувеличение, олицетворение, а также использование интертекстуальности в виде аллюзий, отсылок, двусмысленности и т. д., которые значительно усиливают выразительность его языка [238].

[238] Чжан Чжичжун. Перевод на английский интертекстуальности, риторического вопроса и аллюзии в стихах Мао Цзэдуна // Журнал Чанцзянского педагогического университета. – 2009. – № 9. – С. 114–118. Кит. яз. Авт. перевод.

В рамках нашего исследования особое значение приобретает концепция интертекстуальности. Н. Пьеге-Гро описывает интертекстуальность как «механизм, посредством которого один текст переписывает другой». При этом интертекст охватывает всю совокупность текстов, оказавших влияние на данное произведение, независимо от того, присутствуют ли они неявно (например, в виде аллюзий) или явно (как в случае с цитатами)[239]. Таким образом, интертекстуальность является своего рода окном в другой текст, смысл которого считывается читателем либо слушателем в рамках одного исходного текста.

Интертекстуальность играет значительную роль в текстах Мао Цзэдуна, отражая широкий круг литературных и философских источников. В своих произведениях и выступлениях Мао цитировал исторические документы, классические китайские тексты, произведения западных философов и идеологов коммунизма. Множество ссылок и отсылок к предшествующим источникам расширяли глубину и значимость его собственных высказываний.

Через интертекстуальные связи Мао Цзэдун расширял контекст для своих идей и включал их в историческую и культурную память нации. Он использовал интертекстуальность, чтобы обратиться к общим представлениям и ценностям китайского общества, усиливая связь с аудиторией и убеждая ее в необходимости принятия революционных идей и достижения политических целей. Интертекстуальность помогала Мао Цзэдуну формировать идеологическую основу для своей политической программы и придавала его высказываниям большую авторитетность и значимость в глазах населения.

Обращаясь к стихам Мао Цзэдуна, следует указать на строку стихотворения «Народно-освободительная армия берёт Нанкин», опубликованного в

[239] Косиков Г.К. Текст. Интертекст. Интертекстология // Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова; пер. с фр. Г.К. Косикова, Б.Н. Нарумова, В.Ю. Лукасик. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 8–42.

1964 г.: «Если бы у неба были чувства, небо то же бы состарилось, на праведном пути среди людей много невзгод» [240]. Первая часть была взята из стихотворения Ли Хэ эпохи Тан «Золотая медная песня Бессмертного династии Хань» [金铜仙人辞汉歌]. Смысл оригинальной фразы в том, что для людей неприятны отрицательные чувства, но, несмотря на это, в нас есть любовь, которая временами заменяется на ненависть. Это означает, что действие природы закономерно и новые вещи со временем заменят старые.

Вторая часть [人间正道] была взята из стихотворения «Жизнеописания святых и бессмертных» Гэ Хуна: фея Магу сказала фее Ван Фанпин, что с тех пор, как они встретились, Восточно-Китайское море трижды превращалось в тутовые поля… Моря превратились в тутовые поля, что является ме-тафорой революционного развития и перемен. Как утверждает Л. И. Капчикова, речь Мао Цзэдуна облекалась контекстом древней мудрости, цитируемых идиом, басен, идиоматических аллюзий [241], поэтому важность использования древних текстов в стихотворениях представляется неоспоримой.

В 1965 г. в стихотворении «Песня на Водный мотив. Возвращение в Цзинганшань» Мао Цзэдун написал: «Вы можете сорвать луну с небес, разговаривать, смеяться и торжествующе петь» [可下五洋捉鳖，谈笑凯歌还]. Вторая часть фразы [谈笑凯歌还] была взята из стихотворения Цзо Сы, Династия Западная Цзинь, «Воспеваю историю». Она отражает оптимизм пролетарских революционеров, атмосферу торжества и веселья. Примеры позволяют заключить, что цитаты из поэзии Древнего Китая являются своего рода проводником, который транслирует идеи Мао Цзэдуна, облеченные художественной образностью.

---

[240] В книге А.В. Панцова «Дэн Сяопин. Жизнь замечательных людей» представлен другой вариант перевода – «Благородному Небу никто никогда не поможет, Мы несёмся вперед, и наш путь безошибочно прям».

[241] Капчикова, Л.И. Особенности использования фразеологических в выступлениях Мао Цзэдуна // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф.: в 3 ч. – Ч. 2, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 65–68.

Также можно добавить, что интертекстуальные отсылки к древней поэзии играли важную роль в стихотворениях Мао Цзэдуна, служа целям и задачам, поставленным перед собой поэтом-революционером. Мао был знаком с богатым китайским поэтическим наследием и активно использовал его в своих произведениях. Цитируя или переосмысливая классические стихи, он стремился создать связь между прошлым и настоящим, между древней китайской литературой и современной коммунистической революцией.

Использование интертекстуальности позволяло Мао Цзэдуну выражать свои политические и идеологические убеждения с помощью изысканной поэтической формы. Он передавал свои идеи через красочные образы, эмоциональные метафоры и звучные ритмы, призывая народ к борьбе и преодолению трудностей. Это позволяло ему эмоционально воздействовать и убеждать людей в правильности своих идей, подчеркивая глубину и силу своего послания.

Таким образом, интертекстуальность в стихотворениях Мао Цзэдуна служила целям и задачам политической пропаганды. Она помогала установить связь с традиционными ценностями китайской культуры, подчеркнуть наследие народа и создать образ сильного лидера, сражающегося за освобождение и прогресс страны. Использование интертекстуальности было неотъемлемой частью поэтического стиля Мао Цзэдуна, делая его стихи мощным и влиятельным инструментом массовой мобилизации народных масс и формирования их идеологической приверженности его политическому курсу.

Мао Цзэдун активно использовал прецедентные имена в своих стихотворениях. Согласно К. М. Хасьяновой, прецедентные имена представляют собой индивидуальные имена, связанные с общеизвестными текстами. К таким высказываниям относятся не только цитаты из различных текстов, но и пословицы. Обычно они выходят за пределы своего первоначального контекста, не ограничиваясь рамками литературного творчества, где впервые появились [242]. В. В. Воропаев также отмечает, что прецедентные имена – это «когнитивно и

[242] Хасьянова, К.М. Прецедентный текст как основной компонент общекультурных знаков / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2008. – С. 1–6.

эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей (персонажей), событий и единичных объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства» [243].

По мнению выдающегося российского китаеведа Л. П. Переломова, современные идеи китайского общества и политики нередко основываются на исторических прецедентах, уходящих корнями в далекое прошлое. Он указывает на то, что Мао Цзэдун, среди всех лидеров КПК, выделялся как признанный знаток классических канонов и правил. Мао мастерски применял эти знания для достижения своих политических целей [244]. Рассмотрим одно стихотворение под названием «Бабочка, влюбленная в цветок. Ответ Ли Шуи». Основной персонаж по имени Чань, известная героиня в китайской мифологии. Ее ассоциируют с праздником середины осени, иными словами, это праздник, фестиваль Луны, который до сих пор отмечается в 15 -й день 8 -го лунного месяца. Чань живет на Луне, отсюда и ее народное имя фея Луны.Лна воспевает торжество семейных связей, обновление и единство. Чань-небожительница пожертвовала собой ради возлюбленного и улетела на Луну.

Поэтическое наследие Мао мало изучено, но редкие искусствоведы едины во мнении,что имя Чань связано с революционным движением , в ходе которого надо всем быть готовым также пожервовать собой ради дочстижения цели.

В другом стихотворении под названием «Бушующие волны песка. Бэйдайхэ» Мао Цзэдун пишет об императоре Цао Цао, известном своими воен-

[243] Воропаев, Н.Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 119–125.

[244] Переломов, Л.С. Лидеры КПК и конфуцианские канонические тексты (Чэнь Дусю, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао) // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты: тез. докл. 15 Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27—29 сент. 2005). — Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – Ч. 2. – С. 73–76.

ными талантами, объединивший большую часть Китая. За его самоотверженность и преданность родине, Мао Цзедун призывает китайцев брать пример от него. Мао Цзэдун сравнил силу своего политического движения с силой взмаха кнута Цао Цао – резкого, сильного и дарующего жизнь.

Литературное творчество основателя компартии Китая только в последние годы стало привлекать внимание ученых, литературоведов.

Использование прецедентных имен в стихотворениях Мао Цзэдуна было одним из способов объединения людей вокруг общей идеи и мобилизации их на действия во имя революции и построения нового общества.

Обосновав вопрос языкового искусства Мао Цзэдуна, следует рассмотреть такие темы, как главные причины и важные особенности искусства речи Мао Цзэдуна. Как утверждает Янь Хуаньхуань, превосходное языковое искусство Мао Цзэдуна зависит от различных факторов, среди которых можно выделить высокие идеалы и убеждения, научное диалектическое мышление, глубокую взаимосвязь с народом и богатую общественную практику, глубокое культурное наследие, уникальность его личности [245]. Далее рассмотрим некоторые из них.

1. *Высокие идеалы и убеждения.* Формирование языкового искусства Мао Цзэдуна неотделимо от его высоких идеалов и убеждений. Мао Цзэдун предпочел утвердить идеалы и убеждения марксизма в своих исследованиях и на практике, всегда пропагандировал высокие идеалы и убеждения и много работал для реализации коммунизма. Мао Цзэдун на протяжении всей своей жизни претворял в жизнь свои идеалы и убеждения, всегда руководствуясь марксизмом, он неустанно трудился над облегчением страданий китайской нации. Именно благодаря его твердым идеалам и убеждениям его язык насыщен идейным содержанием.

[245] Янь Хуаньхуань. Исследование языкового искусства Мао Цзэдуна и его просвещение для преподавания курсов идеологической и политической теории в колледжах и университетах: дис. … канд. наук / Янь Хуаньхуань. – Яньань, 2022. – 58 с. Кит. яз. Авт. перевод.

2. *Научное диалектическое мышление.* Языковое искусство Мао Цзэдуна имеет четкую логику, характерную для диалектического мышления. Он всегда выступал за поиск истины в фактах, поддерживал массы и стремился к независимому мышлению. Его язык системен и логичен. Мао Цзэдун продемонстрировал свое искусство диалектического мышления в работе «О затяжной войне». В цикле лекций «О затяжной войне» диалектический анализ и синтез является основным фокусом транслирования идей. Существует синтез в анализе и анализ в синтезе, который представляет собой диалектическое единство анализа и синтеза. Мао Цзэдун считал, что «если есть два противоположных взгляда на одну вещь или вид человека, появятся два противоположных взгляда на проблему».

3. *Глубокая взаимосвязь с народом.* Языковое искусство Мао Цзэдуна имеет характеристики массового дискурса и находит свое отражение в эмоциональном контексте людей. Он использовал простой массовый дискурс для обсуждения глубоких истин, чтобы люди могли понять смысл его идей. Мао Цзэдун однажды сказал, что мы «должны учиться языку у народа, а у народа богатый словарный запас» [246].

4. *Глубокое культурное наследие.* Совершенство языкового искусства неотделимо от глубокого культурного наследия, без богатых культурных знаний неизбежно приведет к языку без крови и плоти. Любой прекрасный оратор обладает богатыми знаниями и культурным наследием, и Мао Цзэдун – тому подтверждение. Мао Цзэдун испытывал большой интерес к чтению. Одной из причин, почему он был любим народом, стал его очень живой и привлекательный язык, который был неотделим от его глубокого культурного наследия. Как и в статье «Важная проблема – хорошо учиться», Мао Цзэдун цитировал Сунь Уцзы, великого военного стратега Древнего Китая, который сказал: «Познай себя и врага, и ты никогда не будешь в опасности в сотне сражений» [247].

---

[246] Мао Цзэдун. Идеология империалистического режима. // Ежедневная газета «Пять дней». – 1942. – № 1484. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

[247] Мао Цзэдун. Ибинь – четыре переправы через реку Чишуй // Газета «Цзефан Жибао». – 1949. – № 5081. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

5.*Уникальность его личности.* Уникальное обаяние личности Мао Цзэдуна неразрывно связано с его жизненным, профессиональным и практическим опытом. Мао Цзэдун всегда уделял большое внимание образованию. Он черпал знания из книг, сочетал теоретические знания с практическими умениями. Эти знания и практический опыт помогли ему развить выдающиеся таланты, такие как упорство, оптимизм, новаторство и добросовестность. Мао Цзэдун никогда не верил в возможность копировать то, что говорили другие. Он был хорош в критическом мышлении, имел свои собственные уникальные мысли и идеи, умел анализировать свои недостатки, постоянно повышал свой образовательный уровень путем обучения и практики, постоянно искал правду, впитывал новые идеи

Таким образом, мы убедились, что Мао Цзэдун как политическая фигура обладает определенным набором личностных характеристик, которые помогают ему формировать свой уникальный стиль не только как политического деятеля, но и как превосходного оратора. Вышеперечисленные факторы, такие как высокие идеалы и убеждения, научное диалектическое мышление, глубокая взаимосвязь с народом и богатая общественная практика, глубокое культурное наследие, уникальность его личности, помогли Мао Цзэдуну транслировать свои идеи на более качественном и вовлеченном уровне.

С учетом вышесказанного следует отметить следующее:

– стилистика политического дискурса Мао Цзэдуна начинается с его речи – искусной и неподдельной. Мао легко справлялся с задачей передачи своих идей и мыслей массам благодаря простоте их изложения;

– основными стилистическими приемами, которыми пользовался Мао Цзэдун, являлись метафора, интертекстуальность, прецедентные имена;

– Мао Цзэдун как личность обладал определенными качествами, которые позволяли ему донести свою мысль не только в рамках новостной повестки, но и в литературном дискурсе.

2.4. Образ Мао Цзэдуна в медиадискурсе Китая

Образ Мао Цзэдуна, основателя Китайской Народной Республики и лидера китайской революции, остается неизменной категорией власти в медиадискурсе современного Китая. Его идеи, символика и личность неразрывно вплетены в мифологию Коммунистической партии Китая и играют ключевую роль в формировании национальной идентичности страны. В китайском политическом контексте образ Мао представляет собой символ стабильности, единства и руководства, что делает его неотъемлемой частью легитимации власти КПК.

По мнению Н.А. Медушевского и А.А. Мостовой, в статье «Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг.» «активная пропаганда и изучение трудов Мао Цзэдуна были связаны с тем, что ни в обществе, ни в партии абсолютного единства взглядов, в том числе в вопросе критики Мао Цзэдуна и необходимости следовать его заветам, все еще не было» [248].

Авторы статьи акцентируют внимание на том, что изучение и активная пропаганда трудов Мао Цзэдуна играли ключевую роль в поддержании единства и легитимности власти после реформ и политики открытости, начиная с 1980-х гг.[249] Таким образом, в Китае продолжается диалектический процесс переосмысления как исторического контекста, так и лидерства Мао в свете современных вызовов и задач, а не полный отказ от его трудов. В подтверждение актуальности повестки Мао Цзэдуна как несменяемой категории власти следует привести тезисы из очерка от 2011 г., размещенного на сайте Комитета

[248] Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг. // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – № 9. – С. 16–28.

[249] Лобанова Т. Н. Язык китайского политического медиадискурса: язык постправды и идеологическое конструирование // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 1 (25). С. 44–61.

по проверке дисциплины Янчэн, в котором говорилось, что Мао Цзэдун является образцом того, как надо отстаивать общественное благо и править ради народа. В сегодняшнем всестороннем строительстве умеренно процветающего общества вся партия, особенно руководящие кадры партии, должны брать пример с Мао Цзэдуна, устанавливать правильные ценности, власть, статус и интересы под руководством научного мировоззрения и жизненной позиции [250].

Автор утверждает, что следует придерживаться следующих принципов, которые выдвинул Мао Цзэдун:

1. *Формирование правильной системы ценностей*. Мао Цзэдун на Яньаньском литературно-художественном симпозиуме в 1942 г. сказал, что «вопрос о том, почему люди такие, какие они есть, – фундаментальный вопрос, вопрос принципа» [251]. Это вопрос субъекта в концепции ценностей, то есть вопрос о том, кто является субъектом ценности и субъектом оценки, чьи интересы и требования должны быть приняты за стандарт ценности. Мао Цзэдун всегда настаивал и отстаивал народно-субъектную теорию ценностей, которая принимает народ как высший субъект ценности и оценки, а интересы, требования и практику масс – как высший стандарт ценности и оценки. Он открыто заявлял: «Мы стоим на стороне пролетариата и народных масс».

2. *Выработка конструктивного представления о власти.* Концепция власти – это концентрированное проявление мировоззрения и жизненных ценностей руководящих кадров. Власть часто имеет двойственную природу: ее можно использовать для служения народу, но можно и для личной выгоды. Мао Цзэдун видел опасность злоупотребления властью даже после прихода

[250] Су Яомин. Взгляд Мао Цзэдуна на власть и статус // Комитет по проверке дисциплины Янчэн Комитет по надзору Янчэн. – 2011. : http://www.jsycjw.gov.cn/a/fLUj9Lt7nY?eqid= de4082ac0001d4ff000000036445f7cd (дата обращения: 18.02.2024).

[251] Мао Цзэдун. Идеология империалистического режима // Ежедневная газета «Пять дней». – 1942. – № 1484. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

партии к власти и напоминал людям, что они должны правильно понимать источник власти и настаивать на том, чтобы власть использовалась для служения народу, но никогда – для личной выгоды.

3. *Развитие правильного представления о статусе*. Статус означает положение человека или группы в социальных отношениях. Для руководящих кадров понятие статуса является центральным в базовом представлении и отношении к своей должности. Отношение к своему положению и знание своих обязанностей является лакмусовой бумагой силы партийного характера и высокого уровня подготовки руководящих кадров, а также важным критерием для проверки того, насколько искренне руководящие кадры придерживаются интересов партии и правления в интересах народа. По утверждению Мао Цзэдуна в статье, опубликованной в газете «Жэньминь жибао» от 1966 г., «все наши кадры, независимо от их положения, являются слугами народа, и все, что мы делаем, – это служение народу».

4. *Создание глубокого представления об интересах.* Различные концепции интересов часто формируются, когда речь идет о том, как человек рассматривает и решает вопросы соотношения своих личных интересов и интересов других людей и народа. У китайских коммунистов своя уникальная концепция интересов. Мао Цзэдун в своем выступлении на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани отмечал: «Мы – революционные утилитаристы пролетариата, и мы берем за исходную точку единство настоящих и будущих интересов наибольшего числа людей, составляющих более девяноста процентов всего населения, и поэтому мы – революционные утилитаристы, ставящие перед собой самую широкую и далеко идущую цель» [252].

Анализируя представленные аспекты образа Мао Цзэдуна в политическом дискурсе, можно заключить, что его фигура не только остается несменяемой категорией власти в современном Китае, но и играет ключевую роль в

[252] Мао Цзэдун. Идеология империалистического режима. // Ежедневная газета «Пять дней». – 1942. – № 1484. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

формировании и поддержании системы ценностей, представлений о власти, статусе и интересах. Изучение трудов Мао и активная пропаганда его идей направлены на утверждение народно-субъектной теории ценностей, в них подчеркиваются приоритет интересов масс и необходимость руководствоваться принципами служения народу. Этот подход также связан с разработкой правильного представления о власти, где важным является использование ее в интересах народа, а не для получения личной выгоды, что становится критерием для оценки силы партии и ее кадров. Поэтому образ Мао Цзэдуна остается не только символом единства и стабильности, но и ориентиром для формирования правильных ценностей и подходов к управлению в Китае.

Несмотря на контраст между сложившейся реальностью и культом личности, связанным с Мао, его образ остается центральным элементом политической идентичности Китая. Власти стремятся подчеркнуть его вклад в становление Китайской Народной Республики и успехи китайской революции, утверждая тем самым континуитет партии и ее права на руководство. В то же время этот образ вызывает и критику среди некоторых групп, указывая на трагические последствия культурной революции и великий прыжок вперед, что подчеркивает сложность интерпретации Мао Цзэдуна в современном политическом контексте.

Переходя от общего представления Мао Цзэдуна к анализу отдельных характеристик его образа, речевого портрета и идей следует заметить, что Мао Цзэдун до сих пор рассматривается как неоднозначная фигура на политической и мировой арене. Поэтому обоснование его образа как несменяемой категории власти будет состоять из трех точек зрения: китайской, российской и западной.

Начнем мы с китайского взгляда на вопрос образа Мао Цзэдуна в политическом дискурсе как несменяемой категории власти. Обоснование его образа в первую очередь осуществляется через две парадигмы: дискурсивная власть и политическая риторика. В китайских текстах часто встречается утверждение, что «дискурс – это и есть власть» [话语即权力], а также ссылки на Мишеля

Фуко как на автора этой идеи. Однако такие утверждения часто основаны на искаженных цитатах из работ М. Фуко, в которых смысл оригинала искажается. Тем не менее в китайских интерпретациях дискурса часто подчеркивается его роль в «упорядочивании мирового порядка». Тем не менее в китайских интерпретациях дискурса часто подчеркивается его роль в «упорядочивании мирового порядка». Такие трактовки подчеркивают важность дискурса в формировании социальной реальности и контроле за мнениями и взглядами в обществе [253]. Как утверждает Тун Бин, «в определенном смысле, тот, кто владеет дискурсивной силой, тот и имеет „право организовывать“ мировой порядок, тот и обладает ключевой властью» [254].

Как указывает С. Н. Федорченко, дискурсивная власть проявляется через разнообразные технологии контроля над дискурсом. Они включают регулирование доступа к современным медийным платформам, управление производством дискурса в различных сферах, таких как академическая и образовательная, контроль за высказываниями определенных личностей и управление распространением знаний. Таким образом, дискурсивная власть охватывает широкий спектр механизмов, позволяющих регулировать и формировать общественные дискурсы в соответствии с целями и интересами власти [255]. Обосновав понятие дискурсивной власти, мы приходим к выводу, что вопрос дискурсивной силы является приоритетным в утверждении образа Мао Цзэдуна в политическом дискурсе как несменяемой категории власти.

В телеграмме от 1 сентября 1975 г. с поздравлениями Демократической Республике Вьетнам по случаю 30-й годовщины ее основания Мао Цзэдун указывает, что «Китай и Вьетнам – социалистические и братские государства. Народы двух стран всегда поддерживали и вдохновляли друг друга во время

[253] Денисов И. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России, 2022. – 23 с.

[254] Тун Бин. Усиливать строительство дискурсивной системы в журналистике // Новостной портал Синьхуа. – 2018. – URL: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2018-05/28/c_137211543.htm (дата обращения: 18.02.2024).

[255] Федорченко С. Н. Дискурс власти // Большая Российская Энциклопедия. – 2023. – URL: https://bigenc.ru/c/diskurs-vlasti-b2aa42 (дата обращения: 18.02.2024).

долгой революционной борьбы. Он желает, «чтобы боевая солидарность и революционная дружба между народами Китая и Вьетнама все более укреплялись и развивались»[256]. В данном высказывании Мао Цзэдун демонстрирует использование дискурсивной власти через несколько ключевых аспектов.

1. *Определение отношений.* Мао Цзэдун определяет отношения между Китаем и Вьетнамом как «социалистические и братские». Это не только определяет тип отношений, но и вводит определенный нормативный фрейм в обсуждение, подчеркивая дружбу и солидарность между двумя странами.

2. *Установление общественного мнения.* Выражение желания, чтобы «боевая солидарность и революционная дружба» продолжали укрепляться и развиваться, формирует общественное мнение о необходимости поддержания и углубления отношений между Китаем и Вьетнамом. Это не только описание текущего состояния, но и позиция, которая направляет будущие действия.

3. *Использование терминологии.* Применение терминов «боевая солидарность» и «революционная дружба» демонстрирует публике важность существующих отношений в контексте борьбы и революции, что служит укреплению их легитимности и важности.

Таким образом, Мао Цзэдун использует свою дискурсивную власть не только для описания, но и формирования определенного образа отношений между Китаем и Вьетнамом, подчеркивая важность их солидарности и дружбы в контексте революционной борьбы.

Для обоснования дискурсивной власти Мао Цзэдуна в политическом дискурсе как несменяемой категории власти следует, в первую очередь, обратить внимание на *образ Мао как несменяемой категории власти*. С европейской точки зрения образ Мао Цзэдуна представлен с разных позиций, включая отрицательные и положительные оценки личных качеств и деятельности Великого кормчего. Так, согласно классификации М. Конвея, Мао Цзэдуна можно

[256] Мао Цзэдун. Телеграмма с поздравлениями Демократической Республике Вьетнама по случаю 30-й годовщины ее основания // Полное собрание Мао Цзэдуна / под редакцией Чжан Дицзе. – Т. 52. – Издательство Рундун, 2015. – С.46-47

охарактеризовать как «вождя», который умело манипулировал «гипнотизированной» аудиторией, ведя ее по выбранному им пути. Это проявлялось в высокой степени доверия, которую широкие массы китайского народа испытывали к Мао Цзэдуну, а также в почитании культа личности «Великого кормчего». Вокруг личности Мао Цзэдуна формировалась особая атмосфера, которая способствовала возникновению культа его личности и влияла на все его действия. Мао постоянно поддерживал образ «вождя», как на официальных, так и на неформальных мероприятиях [257].

Мао Цзэдуна можно классифицировать как революционного лидера, по версии Роберта Такера. С целью избавления Китая от устаревших конфуцианских традиций он инициировал такие масштабные и революционные кампании, как «Новая демократия», «Большой скачок» и «Культурная революция». Эти кампании сыграли значительную роль в процессе создания и укрепления Нового Китая. Опираясь на теорию «макиавеллистской личности» Ричарда Кристи и Флоренса Гайса, можно сказать, что Мао обладал высоким Мак-коэффициентом, что выражалось в его холодной расчетливости и бесстрастии в политических конфликтах. Он был последовательным и целеустремленным, никогда не отступая от своих задач. Уже в 1920-е гг. Мао Цзэдун был известен как влиятельная общественная фигура в провинции Хунань, и по мере усиления его влияния становились очевидными его амбициозность и склонность к само обожествлению [258].

Филипп Шорт в своих трудах описывает Мао как ведущего политического лидера Красной армии в начале 1930-х гг., и впоследствии – всего Китая. В книге «Мао Цзэдун» Шорт представляет его как тактического гения, одержимого властью [259]. В представленных мнениях европейских авторов образ

[257] Варакина М.И., Трофимова Е.С., Левченко Я.А. Природа политического лидерства Мао Цзэдуна и ее влияние на становление и развитие отношений между СССР и КНР: 1949–1976 гг. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – № 2. – С. 99–108.

[258] Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения, 1945–1980. – М.: Мысль, 1980. – 638 с.

[259] Шорт Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.

Мао Цзэдуна преимущественно связан с его ролью вождя и революционера. Его личность характеризуется высоким уровнем манипуляции и макиавеллистской стратегичностью в достижении своих целей, что делает его примером «макиавеллистской личности». Вместе с тем его культ личности и гипнотическое влияние на широкие массы населения подчеркиваются как ключевые элементы его политической практики.

Мао Цзэдун изображается как политический гений, который стремился к изменению старых традиций и преобразованию Китая, в частности через радикальные революционные кампании. Его методы реализации политики рассматриваются как выражение его революционного характера и стремления к изменению статус-кво. Одновременно с этим авторы указывают на его жадность к власти и стремление к лидерству как на дополнительные черты личности Мао.

Таким образом, в европейской трактовке Мао Цзэдун представлен как сложная и противоречивая личность, объединяющая в себе элементы вождя, революционера и макиавеллиста. Его влияние и личность анализируются через призму его политических действий и стратегий, а также через эффекты, которые они оказали на китайское общество и мировую политику.

Следующим принципом дискурсивной власти в политике Мао Цзэдуна следует назвать *управление общественным мнением*. Мао Цзэдун использовал дискурсивную власть для формирования общественного мнения в соответствии с его политическими целями. Он активно пропагандировал идеи коммунизма, классовой борьбы и культурной революции, формируя определенные нормы и ценности среди населения.

В коммюнике «Народы мира объединяйтесь, чтобы победить американского агрессора и всех его приспешников», опубликованном в газете «Жэньминь жибао» 29 мая 1970 г., Мао Цзэдун пишет: «Я горячо поддерживаю дух борьбы главы камбоджийского государства принца Нородома Сианука против империи Соединенных Штатов и ее лакеев, а также совместное заявление Вер-

ховного совета индокитайского народа и создание королевского правительства национального единства под руководством Камбоджийского фронта национального единства. Народы трех индокитайских стран, укрепляя свое единство, поддерживая друг друга и упорствуя в длительной народной войне, смогут преодолеть все трудности и добиться полной победы» [260]

В резюме беседы с Махгубом, главой делегации дружбы правительства Судана, опубликованном в газете «Жэньминь жибао» 24 июня 1970 г., Мао Цзэдун высказал такую мысль: «Империализм Соединенных Штатов не нравится ни народам мира, ни народу Соединенных Штатов. Империализм Соединенных Штатов стремится объединиться с теми, кого народы разных стран считают плохими. Говоря о заговорах империалистов против африканских националистических стран, я считаю, что империалисты готовят заговор против лидеров африканских народов и видных политических деятелей и что мы должны быть начеку» [261].

Из высказываний Мао Цзэдуна становится ясно, что он активно управлял общественным мнением через свой политический дискурс, что действительно является отличительной чертой его дискурсивной власти.

В первом коммюнике Мао Цзэдун поддерживает борьбу камбоджийского лидера против американской империи и подчеркивает необходимость единства народов трех индокитайских стран для преодоления трудностей и достижения победы. Это сообщение направлено на формирование общественного мнения в поддержку принца Нородома Сианука и Камбоджийского фронта национального единства и подчеркивает их борьбу против американской агрессии.

В резюме беседы с главой делегации Судана Мао Цзэдун критикует империализм Соединенных Штатов и предупреждает о возможных заговорах

[260] Мао Цзэдун. Народы мира объединяйтесь, чтобы победить американского агрессора и всех его приспешников // Газета «Жэньминь жибао». – 1970. – С. 6

[261] Мао Цзэдун. Резюме беседы с Махгубом, главой делегации дружбы правительства Судана // Полное собрание Мао Цзэдуна / под ред. Чжан Дицзе. – Т. 51. – Издательство Рундун, 2015. – С.28

против лидеров африканских народов. Таким образом, он формирует общественное мнение о том, что Соединенные Штаты являются агрессивной силой, стремящейся к мировому господству, и призывает быть начеку.

Оба высказывания Мао Цзэдуна направлены на установление определенных норм, ценностей и восприятия в обществе, что отчетливо демонстрирует его способность управлять общественным мнением. Он активно использовал свой дискурс для формирования социальной реальности и мобилизации народов для достижения политических целей, что является ключевой чертой его дискурсивной власти.

Еще одним принципом его дискурсивной власти является *создание идеологической легитимности*. Мао Цзэдун целенаправленно использовал дискурсивную власть для укрепления своей политической позиции и легитимности правления. Он часто призывал к соблюдению его идей и принципов как основополагающих для китайского общества, что позволяло ему удерживать власть и контролировать общественное движение. Идеологическая легитимность, по мнению С. В. Ивлеева и И. С. Мельникова, основана на идеологических принципах уверенности граждан в ценности политического строя как самого лучшего, что подкрепляется пропагандой [262]. Примером подобной легитимности власти является Китай, где идеология обосновывала легитимность режима.

В политике Мао Цзэдуна ключевую роль играла идеологическая легитимность. Чтобы установить и поддерживать свою власть, он сосредоточился на распространении идеологии маоизма. Эта идеология сочетала в себе принципы коммунизма, классовой борьбы и культурной революции. Идеологическая легитимность Мао была обеспечена через создание культа личности, где он был изображен как непревзойденный вождь, несущий в себе мудрость и

[262] Ивлев С. В., Мельникова И.С. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти» // СибСкрипт. – 2008. – № 2. – С. 66–70; . Тащилин А.Л. Роль новых медиа в политической пропаганде в КНР // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 9 (49). С. 1921–1929; Габриелян Г.Р. Основные векторы современной информационной политики КНР: проблемы и перспективы развития // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7 (95). С. 3507–3514.

могущество, способный вести страну к рабочему обществу. Его идеи и принципы были пропагандированы через образовательные программы, медиа и культурные мероприятия, что позволило ему сформировать общественное мнение в поддержку его правления.

Ключевым фактором в поддержании идеологической легитимности является приверженность народа к политической повестке Мао Цзэдуна, которая обеспечивалась и умножалась через коммюнике, циркуляры, публичные письма. Так, в коммюнике «Основные моменты нескольких переговоров по международным вопросам», опубликованном в 1974 году в газете «Новое время», упоминалось, что, когда иностранные гости говорили о войне как о всемирной катастрофе, председатель Мао отвечал, что катастрофа грядет, но она не так страшна. На его взгляд, если будет настоящая война, то бояться нечего. Ведь цель войны – захватить чужие земли и людей, а не убить всех. Он считал, что, как правило, под удар попадают военные объекты и небольшие города. Соединенные Штаты вели две войны против Японии: одна – в Хиросиме, другая – в Нагасаки. Они никогда не наносили удары по крупным городам. Например, Токио не пострадал, а Осака пострадала. Председатель Мао говорил: «Будущее всегда светлое, но мы должны бороться. Если вы не будете бороться, люди не будут вас слушать!»

Председатель Мао сказал: «Мы – страны третьего мира, и я согласен с тем, что страны третьего мира должны помогать друг другу. Народы третьего мира должны быть едины. Как люди боятся комаров, так и большие страны боятся маленьких стран» [263].

В опубликованной в 1970 г. телеграмме с поздравлением Албании с 26-й годовщиной освобождения он заявил, что албанский народ преодолел препятствия, чинимые империалистами, революционерами и противниками, и неуклонно шел по пути социализма, одерживая одну за другой великие победы. «Прошедший год стал для Албании годом самоотверженности и упорного

[263] Мао Цзэдун. Основные моменты нескольких переговоров по международным вопросам // Полное собрание Мао Цзэдуна / под ред. Чжан Дицзе. – Т. 51. – Издательство Рундун, 2015. – С. 506

труда, годом еще более блестящих достижений в социалистической революции и социалистическом строительстве в Албании. Героическая Албания сильна как никогда.

В настоящее время в мире сложилась благоприятная революционная ситуация, наметился новый подъем в борьбе против империализма Соединенных Штатов. Уродливые лица двух сверхдержав, империализма Соединенных Штатов и социал-империализма, которые сговариваются и соперничают друг с другом, пытаясь поделить мир, все больше и больше обнажаются. Они находятся в беспрецедентно тяжелом положении, и не за горами тот день, когда они будут полностью похоронены народами мира. Пусть китайские и арабские партии и народы вместе с марксистами-ленинцами и революционными народами мира еще теснее сплотятся в общем стремлении победить агрессора – Соединенные Штаты и всех его приспешников!» [264].

Из высказываний Мао Цзэдуна очевидно, что идеологическая легитимность играла ключевую роль в его политической стратегии. Через коммюнике, циркуляры и публичные выступления он уверенно пропагандировал идеологию маоизма и поддерживал общественное мнение в соответствии со своей политической повесткой.

В первом примере Мао Цзэдун, обсуждая войну и мировые события, использует свою идеологическую платформу для подчеркивания важности борьбы и единства народа. Он утверждает, что будущее всегда светлое, но необходима борьба, и призывает народ к активному участию в этом процессе.

Во втором примере Мао Цзэдун выражает свою поддержку Албании и призывает к единству в борьбе против империализма и социал-империализма. Он делает акцент на благоприятной революционной ситуации в мире и призывает к тесному сплочению народов в борьбе против агрессии со стороны Соединенных Штатов.

---

[264] Мао Цзэдун. Телеграмма от Мао Цзэдуна, поздравляющего Албанию с 26-й годовщиной освобождения // Полное собрание Мао Цзэдуна / под ред. Чжан Дицзе. – Т. 51. – Издательство Рундун, 2015. – С.104.

Оба примера демонстрируют, что Мао Цзэдун активно использовал свой политический дискурс для укрепления идеологической легитимности своего правления. Он формировал образ лидера, который привержен идеалам маоизма и готов бороться за их реализацию, что способствовало укреплению поддержки его правления среди населения Китая.

Население Китая с уверенностью поддерживало политический курс, выдвинутый Мао Цзэдуном, что существенно способствовало формированию идеологической легитимности его правления. Мао Цзэдун умело использовал свой политический дискурс и пропагандистские методы для распространения идеологии маоизма и убеждения населения в правильности своих политических решений. Благодаря этому активному пропагандистскому воздействию и поддержке со стороны народа, Мао Цзэдун смог укрепить свое политическое лидерство, что в итоге обеспечило стабильность и долгосрочное управление страной.

Следующим принципом выступает *принцип мобилизации масс*. Мао активно использовал дискурсивную власть для мобилизации масс и достижения своих политических целей. Его речи и обращения часто включали призывы народных масс к активному участию в революционных движениях, создавая образ общественного движения, направленного на достижение общих целей.

Перед началом «Долгого марша» в январе 1934 г. Мао Цзэдун в своем письме предостерегал от чрезмерного увлечения революцией. Он подчеркивал важность не забывать о «благополучии масс» и не зацикливаться только на революционных целях. «Мое первое замечание касается благополучия масс. Наша центральная задача в настоящее время – мобилизовать широкие массы для участия в войне за независимость, свергнуть империализм и Гоминьдан посредством такой войны, распространить революцию по всей стране и изгнать империализм из Китая. Любой, кто не придает достаточного значения этой центральной задаче, не является хорошим революционным кадром. Если наши товарищи действительно осознают эту задачу и понимают, что революция должна любой ценой распространиться по всей стране, то они ни в коем

случае не должны пренебрегать или недооценивать вопрос о непосредственных интересах, благополучии широких масс. Ибо революционная война – это война масс; ее можно вести, только мобилизуя массы и опираясь на них» [265].

Мао Цзэдун считал, что мобилизация масс является ключевым фактором в успешном осуществлении революционных целей и достижении победы. Его высказывание подчеркивает следующее:

1. *Центральная роль массовой поддержки.* Мао Цзэдун видел массы как двигатель революции и призывал лидеров КПК сосредоточиться на их мобилизации. Он считал, что именно массы должны играть ведущую роль в борьбе за независимость и свержение империализма.

2. *Связь между массовой мобилизацией и обеспечением устойчивой власти.* Мао Цзэдун понимал, что без поддержки и участия широких масс революционное движение не сможет укрепиться и удержаться у власти. Таким образом, мобилизация масс была для него необходимым условием для обеспечения устойчивой революционной власти.

3. *Лидерство и абсолютная власть.* Мао Цзэдун в своем высказывании выражает свою дискурсивную власть как лидера КПК, чьи распоряжения должны быть выполнены безоговорочно. Он подчеркивает, что истинные революционные кадры должны придерживаться его указаний и воспринимать мобилизацию масс как свою первоочередную задачу.

Таким образом, его призыв к мобилизации масс привносит в его образ как лидера категорию несменяемой власти, где его решения и директивы воспринимаются как единственно правильные и неоспоримые, что укрепляет его положение как абсолютного авторитета в партии и обществе.

На основе проделанного анализа можно заключить, что такие принципы, как формирование образа лидера, управление общественным мнением, созда-

[265] Мао Цзэдун. Благосостояние масс. – 1934. – URL: https://alphahistory.com/chineserevolution/mao-zedong-well-being-of-the-masses/ (дата обращения: 27.02.2024).

ние идеологической легитимности и мобилизация масс, укрепили дискурсивную власть Мао Цзэдуна, помогли ему установить и укрепить свое политическое господство в Китае в течение длительного времени.

Научное изучение политической риторики охватывает анализ речевых техник, применяемых для управления государством и воздействия на властные структуры. Цель этой дисциплины заключается в выявлении типов высказываний, относящихся к политике, и определении их авторов и контекста появления. Также важно рассмотреть особенности политической риторики, которые отличают ее от других форм политической коммуникации.

Разнообразие риторов и характер их высказываний зависят от политической системы и исторического периода. В Древней Греции, где развилась теория политической речи, основное внимание уделялось ораторским выступлениям на народных собраниях, целью которых было убедить граждан в правильности решений.

Китайская традиция, опирающаяся на классификацию Аристотеля, выделяет три типа речей: совещательные, судебные и эпидейктические, которые различаются по роли аудитории, целям и временной ориентации – на будущее, прошлое или настоящее [266]. Совещательные речи нацелены на побуждение аудитории к действиям, судебные – на обвинение или оправдание, а эпидейктические – на восхваление или порицание, при этом они предполагают более пассивную роль слушателей. В современных условиях классические категории требуют адаптации, поскольку элементы различных моделей часто переплетаются в одном выступлении. Важно найти баланс между совещательным, судебным и эпидейктическим содержанием, который будет соответствовать цели выступления, специфике аудитории и контексту. Например, на заседаниях Всекитайского собрания народных представителей преобладают совещательные элементы, в праздничных речах председателя КНР доминируют

[266] Аристотель. Риторика. Поэтика. – Москва: Бомбора, 2024. – 384 с.

эпидейктические аспекты, а в заявлениях министра иностранных дел о приграничных конфликтах акцентируется судебная риторика, хотя каждое из этих выступлений может включать элементы других речевых моделей.

Традиционно китайская политическая риторика ориентирована на эпидейктическую модель с акцентом на единстве нации и общих ценностях, в отличие от стимулирования дебатов или поиска совместных решений[267].

Тем не менее в китайских источниках можно найти упоминания о совещательной речи еще в древности. Важно отметить, что политическая риторика в Китае имеет свои особенности, и ее развитие было обусловлено влиянием исторических, культурных и политических факторов.

В имперский период возможности для свободного выражения политических убеждений были ограничены, что замедляло развитие политической риторики по сравнению с другими ораторскими формами искусства. Поскольку политические речи чаще всего произносились от имени императора или высших должностных лиц, объективный анализ их характеристик становился затруднительным. Важно отметить, что первые исследования политической риторики в Китае появились в начале XX в., когда были предприняты реформы под руководством Мао Цзэдуна. В это время была сформулирована необходимость развития теории политической риторики, чтобы граждане могли выражать и отстаивать свои взгляды в свете новых политических реалий. Развитие политической риторики связывалось с необходимостью обеспечить свободу слова и выражения мнений.

Современная политическая риторика Китая выделяет агитацию и пропаганду как ключевые и наиболее действенные средства взаимодействия между партийной элитой и широкими народными массами. Агитация направлена на эмоциональное воздействие и мобилизацию, а пропаганда – на информирование и убеждение. Эти методы используются для быстрого воздействия на массы и распространения идеологии партии.

[267] Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.

Примером судебной речи Мао Цзэдуна может выступать его диалог с Эдгаром Сноу, американским журналистом, известным своим дружественным отношением к Коммунистической партии Китая. В декабрьском издании журнала «Хунци» (Красное знамя) приводится отрывок данного интервью: «Если бы вы нашли меня раньше, ругали, я бы позволил вам увидеть Культурную революцию в Китае и всеобщую гражданскую войну, и я выучил эту фразу – all-round civil war[268]. Каждый завод делился на две фракции, каждая школа делилась на две фракции, каждая провинция делилась на две фракции, каждый уезд делился на две фракции, каждое министерство было таким же, Министерство иностранных дел также делилось на две фракции. В этом случае нельзя оставаться в стороне, потому что есть контрреволюционеры и капиталисты. В Министерстве иностранных дел царила неразбериха. В течение полутора месяцев оно было неуправляемым, власть находилась в руках контрреволюционеров»[269].

В данном тексте можно выделить элементы судебной речи, которая направлена на вынесение суждений и оценок о событиях, лице или явлениях прошлого или настоящего. Она ориентирована на определение вины или невиновности, а также на обоснование этих суждений. Речь обращена к аудитории с целью убедить ее в правильности суждений и выводов.

В представленном тексте высказываются суждения о событиях, происходивших во время Культурной революции в Китае и всеобщей гражданской войны. Председатель Мао обвиняет определенные группы людей в контрреволюционной деятельности и демонстрирует свою оценку происходивших событий.

Судебная речь проявляется в использовании характеристик, выражающих оценку и квалификацию действий участников событий, таких как «контрреволюционеры», «капиталисты». Также использованы выражения, обращенные к

[268] all-round civil war англ. «всеобщая гражданская война» -Авт.перевод.
[269] Мао Цзэдун. Резюме встречи со Сноу // Журнал «Хунци». – 1970. – № 12. – С. 6–15. Кит. яз. Авт. перевод.

аудитории с целью убедить ее в правильности высказанных суждений, например, «нельзя оставаться в стороне».

В своем обращении к народу в газете Жэньминь жибао Мао Цзэдун использует торжественный и агитационный тон: «Мы, коммунисты, не хотим быть чиновниками, мы хотим быть революционерами, мы все должны иметь глубокий революционный дух, мы не должны отрываться от масс ни на минуту. Пока мы не отрываемся от масс, мы обязательно победим» [270].

Цитата содержит элементы эпидейктической (торжественной) речи, ориентированной на аудитории в контексте идеологической мобилизации.

Рассмотрим основные черты речи, присутствующие в данном высказывании.

Во-первых, это призыв к высоким идеалам и целям революционного движения. Используемая фраза «Мы, коммунисты, не хотим быть чиновниками, мы хотим быть революционерами» подчеркивает стремление к революционной активности и отличается от пассивной роли чиновников.

Во-вторых, призыв к глубокому революционному духу и единству с массами. Утверждение «Мы все должны иметь глубокий революционный дух» направлено на поддержку и усиление внутренней мотивации революционеров и акцентирует важность единства между партийными кадрами и массами народа.

В-третьих, это уверенность в победе революционного движения при условии сохранения связи с массами. Фраза «Пока мы не отрываемся от масс, мы обязательно победим» выражает убеждение в силе единства и коллективного действия, а также подчеркивает ключевую роль контакта с народом в достижении победы.

Таким образом, данная цитата является примером эпидейктической речи, которая используется для укрепления революционных убеждений, поднятия морального духа и мобилизации аудитории в борьбе за общие идеалы.

---

[270] Мао Цзэдун. Цитаты Мао Цзэдуна // Газета «Женьминь жибао». – 1969. – № 7375. – С. 6. Кит. яз. Авт. перевод.

В своей беседе с Ким Ир Сеном Мао Цзэдун прибегает к совещательной риторике:

«Мао: В то время, когда ваша армия отступала на север, вы понесли значительные потери, и сил у вас оставалось немного. Кажется, я помню, что тогда сказал вам, что сейчас Вы сильнее, чем в прошлом.

Ким Ир Сен: так и было.

Мао: В то время, хотя у нас было пять армий на реке Ялу, Политбюро не могло принять решение, металось из стороны в сторону, но в конце концов все же решилось. Если вы не поможете, что мы можем сделать? Не только вы не имеете права голоса, но и мы не имеем права голоса.

В прошлом я разговаривал с китайским журналистом, который следовал за вашими войсками в Южную Корею. Я спросил его, что было более смертоносным – американская артиллерия или авиация. По его словам, наибольший урон наносила не авиация, а армия. Я сказал: „Это хорошо, потому что у нас нет военно-воздушных сил, а есть только армия“.

Но тогда американцы снова вытеснили бы нас. Ну, я уже был там и сражался с вами однажды, не так ли? После того как вы выгнали нас и вернулись на запад реки Ялу, когда американцы заняли восток реки Ялу, они всегда были неспокойны, поэтому мы все еще могли туда войти. В будущем мы все еще можем войти и организовать партизанскую армию, чтобы занять восточную часть реки Ялу. Если вы ничего не сделаете, у вас не будет причин делать это в будущем» [271].

Диалог между Мао Цзэдуном и Ким Ир Сеном демонстрирует черты совещательной речи, характерной для обсуждения стратегических и тактических аспектов, а также согласования действий, направленных на достижение общей цели.

Мао Цзэдун и Ким Ир Сен обмениваются мнениями и анализируют прошлые события, чтобы определить возможные шаги в будущем. Фраза Мао

[271] Обзор принятых решений по борьбе с Соединенными Штатами и помощи Корейской Народно-Демократической Республике // Газета «Цзефан жибао». – № 7789. – 1970. – С. 12. Кит. яз. Авт. перевод.

«Если вы не поможете, что мы можем сделать?» – подчеркивает необходимость сотрудничества и совместных усилий для достижения общей цели. Это типичный элемент совещательной речи, призывающей к согласованию действий и раскрытию альтернативных путей решения проблем.

Также присутствуют эпидейктические элементы, особенно в утверждениях Мао о силе и решимости собеседников. Это создает общее чувство уверенности и поддержки, что важно для поддержания высоких мотивационных уровней во время военного конфликта.

Изложенный диалог показывает, что совещательная речь может быть эффективным инструментом для обсуждения важных вопросов и разработки стратегий в условиях сложных ситуаций.

В риторике политических выступлений Мао Цзэдуна базовые категории «этос», «пафос» и «логос» играли важную роль. Эти категории связаны с адресатом речи, создателем речи и вербально выраженным сообщением, что определяло эффективность политического воздействия. Политические символы образуются не из связи знака и предмета как обозначения, а из связи говорящего (показывающего, пишущего) и слушающего (смотрящего, читающего) [272].

«Этос» Мао Цзэдуна как лидера китайской революции и председателя Коммунистической партии Китая тесно связан с образом, который он создавал перед аудиторией. В его речах прослеживалась глубокая приверженность идеалам коммунизма, а также уверенность в правильности принятых решений, что формировало доверие к его авторитету.

«Пафос» проявлялся в страстном выражении идеологических убеждений и великих целей вождя китайского народа, которые он ставил перед партией и

[272] Мусихин Г. Политическая риторика как квазисим-волизация? // Социологическое обозрение. – 2016. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ritorika-kak-kvazisimvolizatsiya (дата обращения: 26.02.2024).

нацией. Его выступления были проникнуты революционным духом и призывами к борьбе за социалистические принципы, что поддерживало эмоциональное состояние аудитории.

«Логос» председателя проявлялся в логических аргументах, которые он использовал для обоснования своих жизненных позиций.

Анализируя традиционные классической риторики, исследователи журналистики справедливо подчеркивают неразрывную связь риторики с медиадискурсом. Так, Анненкова И. В. пишет: «На наш взгляд, эти три основные категории риторики,(этос, пафос, логос-Ч.И.) непосредственно друг с другом связанные и как бы переходящие друг в друга, выделяются в структуре медиадискурса и цементируют собою риторическую модель медиакартины мира»[273].

Весьма интересные политические выступления Мао отличаются тем, что оратор отчетливо разделял целевую аудиторию: перед членами Коммунистической партии и соратниками выдерживал одну тональность речи, а перед трудовым крестьянством иную, более простую, с употреблением выражений от самого народа. Больше всего он призывал к революции и социальным переменам.

Крайне строгая и выдержанная речь перед иностранными гостями, среди которых нередки были лидеры стран Запада, говорит об умении «держать речь» в зависимости от категории слушателей. Разный состав аудитории требовал гибкости в адаптации речей к интересам тех или иных социальных групп.

Для Мао место предстоящего выступления играло особую роль, так как для оратора обстановка могла внести свои коррективы, а ему архи важно было, как аудитория воспримет его речь. От этого зависело его дальнейшее отношение к его окружению. Историки замечают, что этот факт мог обернуться или к равнодушию и враждебностью с его стороны или наоборот, уважением.

[273] Анненкова И.В. Современная медиакартина мира:неориторическая модель (Лингвофилософский аспект). Автореф. на соиск. чч. степ. докт.филол.н. М.2012. С.14.

Риторика Мао Цзэдуна — это «инструмент социально-политического самоутверждения, как угроза государственным устоям и как политический спор в современных условиях вынужденной публичности» [274]. .

Риторика Мао Цзэдуна — это «инструмент социально-политического самоутверждения, как угроза государственным устоям и как политический спор в современных условиях вынужденной публичности»

Можно с уверенностью сказать, что концепция «пафоса» играет значимую роль в политической риторике. В случае Мао Цзэдуна выступая с речью он мог убедить слушателей принять его точку зрения и побудить к конкретным действиям или его выступления могли послужить инструментом для трансформации его политического имиджа.

Примечательно, что риторическая стратегия Мао всегда соотносилась с глобальными задачами политической кампании, а также с целями Коммунистической партии Китая, учитывая при этом особенности аудитории и коммуникативный контекст.

В процессе выступлений создавалась модель имиджа политического лидера, которая формировалась в сознании аудитории. Этот «образ первого порядка» должен был соответствовать культурным и социальным ожиданиям, а также особенностям Мао Цзэдуна.

Помощники, работая над формированием имиджа вождя китайского народа, сталкивались с задачей нахождения точек соприкосновения между личностью лидера и идеальным образом ритора, представленным в сознании аудитории.

Целью коммуникативной стратегии было создание благоприятного представления о Мао Цзэдуне в глазах аудитории. Главная идея, передаваемая через его выступления, заключалась в отождествлении с личностью лидера определенных качеств, таких как честность, решительность и ответственность.

---

[274] Кащей Н. А. Политическая риторика и гражданское общество // Ученые записки НовГУ. – 2017. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ritorika-i-grazhdanskoe-obschestvo (дата обращения: 27.02.2024).

В контексте убеждающих, информирующих или побуждающих выступлений Мао Цзэдун формулировал тезисы, которые стремился развить и доказать перед аудиторией. Эти тезисы были основой всей его речи и должны были соответствовать цели выступления и особенностям аудитории.

Важнейшей категорией в анализе политических трудов и выступлений Мао Цзэдуна является «логос», связанный с воплощением замысла в текстовой форме. Этот процесс включает несколько этапов, уходящих корнями в античную риторику.

Первый этап, называемый «изобретение содержания», включает выбор смысловых моделей и методов для развития мысли. Важным аспектом этого этапа является также поиск аргументов, которые помогут обосновать позицию автора. Здесь формируется концептуальная основа политических текстов Мао, включая выбор тематики и аргументации.

Второй этап – «расположение мыслей» – относится к структурированию текста и организации идей в определенном порядке. Мао уделял большое внимание композиции своих работ, стремясь обеспечить логическую последовательность и убедительность своих высказываний.

На третьем этапе, который называется «словесное выражение мыслей», основное внимание уделяется выбору языковых средств. Здесь важно подобрать слова и конструкции, которые позволят точно передать смысл текста с учетом контекста речи и норм. Для усиления эффекта высказывания активно используются тропы и фигуры речи. По мнению С. И. Захарцева, «…одной из характерных черт социального познания является его текстовая составляющая. Если естественные науки главным образом нацелены на материю, ее признаки и свойства, то социально-гуманитарные – в значительной степени на тексты, которые выражены в определенной знаковой форме и которым присущи значение, смысл, ценность» [275].

[275] Захарцев С.И., Сальников В.П. От Логоса к Логосу. Саморецензирование и дополнение // Мониторинг правоприменения. – 2023. – № 1 (46). – С. 69–75.

Завершающие этапы – «запоминание» и «исполнение» – включают в себя важные аспекты устной речи, такие как интонация, ритм, темп и другие элементы голоса и мимики, особенно если речь идет о выступлениях Мао Цзэдуна.

Перечисленные этапы играют ключевую роль в восприятии и интерпретации речи, позволяя слушателям лучше понять и почувствовать личность оратора. Каждый этап представляет собой важный выбор, который помогает читателям и слушателям узнать больше о писателе и его стилевых предпочтениях. Это важно как для непроизвольной передачи информации о личности автора, так и для осознанного формирования имиджа.

Воспринимаемый аудиторией речевой имидж председателя складывался из множества факторов, включая степень единства аудитории, ее социальное положение, отношение к политическим идеям и предвзятость.

Поэтому анализ текстов Мао Цзэдуна требует учета реализации риторических категорий, таких как «логос», в контексте их политического и идеологического значения. Важно учитывать, как эти категории используются для формирования речевого имиджа и достижения целей политических публикаций.

Все вышеуказанные категории можно определить в отзыве Мао Цзэдуна на редакционную статью «Да здравствует победа диктатуры пролетариата»: «Я ознакомился со статьей и нахожу пригодной для использования. Только одно слово было удалено со страницы 18, чтобы выделить Маркса и Ленина, и то же самое слово уже было на странице 17, чего было достаточно. В течение многих лет наша партия не читала Маркса и Ленина, не выделяла Маркса и Ленина, и позволяла некоторым лжецам обманывать нас в течение многих лет, так что многие люди даже не знали, что такое материализм и что такое идеализм, и шутили об этом в Лушане. Это очень серьезный урок, и в эти годы мы должны обратить особое внимание на пропаганду Маркса и Ленина» [276].

[276] Мао Цзэдун. Да здравствует победа диктатуры пролетариата // Выдержка из журнала «Хунци». – 1971. – № 13. – 18 с. Кит. яз. Авт. перевод.

Этос отражается в контексте уважения и признания авторитета Маркса и Ленина в партийной идеологии. Упоминание Маркса и Ленина как символов материализма и идеализма выделяет их как авторитетных фигур, к которым нужно обращаться для политического просвещения.

Упоминание «лжецов», обманывавших партию, и неосведомленных людей, которые даже не понимали смысла материализма и идеализма, подчеркивает важность правильной ориентации на принципы Маркса и Ленина для политической деятельности.

Логос выражается в аргументации о необходимости акцентировать внимание на пропаганде учения Маркса и Ленина. Автор использует логические рассуждения о том, что недостаточное внимание к классической партийной литературе привело к недопониманию основных принципов идеологии, что, в свою очередь, ослабило политическую позицию партии.

В своем обращении к северным провинциям Мао Цзэдун отмечает: «Цзиньчжоу, Дахушань, Шэньян, Чанчунь, что случилось с военными преступниками? Когда мы освобождаем военных преступников, мы должны устроить им торжественные проводы, пригласить их на обед, угощать их рыбой и мясом, а также дать каждому из них по 100 юаней карманных денег, чтобы каждый из них мог получить свои гражданские права. Не заставляйте их исправляться. Нехорошо принуждать людей к реформам… Старики и больные должны получать медицинское обслуживание, такое же, как и наши кадры. Они сложили оружие двадцать пять лет назад» [277].

Этос проявляется через предложение о том, чтобы заботиться о возвращающихся из заключения, их достоинстве как граждан. Этот подход выражает уважение к их правам и человеческому достоинству, что соответствует общепринятым нормам справедливости.

[277] Мао Цзэдун. Решение об амнистии для политзаключенных // Газета «Женьминь жибао». – 1975. – № 8748. – 6 с. Кит. яз. Авт. перевод.

Что касается пафоса, то он чувствуется в моментах сопереживания, сострадания, а также солидарности с незаслуженно осужденными к заключению. Особенно это проявляется в моментах, когда обездоленные и немощные крестьяне встречаются с родственниками и когда им вручают материальную помощь и приглашают на праздничный обед.

Логос, конечно, в тех местах, где автор аргументирует свою точку зрения на тот или иной злободневный вопрос, отстаивая справедливое решение и выступая против любого насилия в отношении вернувшихся с заключения.

Изучая риторику Мао, мы приходим к мнению, что его наследие открыто демонстрирует основные принципы политической коммуникации при речевом воздействии на аудиторию. В своих газетных и журнальных публикациях приводит ряд аргументов, прежде чем опирается на выводы. Для убедительности торжества революции пользуется эпитетами восхищения и гордости за достижения Китая[278].

Категории этос, логос и пафос сыграли заметную роль в риторике писателя, публициста, поэта и оратора. Этос в определении целевой аудитории, компетентности, отношении к себе, как ритору, а также предвидение конечного результата от выступления.

Пафос, иными словами, эмоциональность, всегда присутствовала в его речи и вдохновляла аудиторию к разумным поступкам.

Логос, то есть логическая составляющая, проявлялась при аргументации и доказательствах, которые приводились в материалах Великого кормчего[279].

Уникальность политической риторики Мао Цзэдуна простоте изложения и эмоциональной силе, в умении убеждать, благодаря чему удавалось воздействовать на аудиторию и оказывать существенное влияние на общественное

[278]Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об объявлении амнистии и освобождении всех военных преступников, находящихся в заключении // Газета «Женьминь жибао». – 1975. – № 8748.

[279] «Великий кормчий» — прозвище руководителя Китая и его компартии Мао Цзэдуна.

Этот эпитет происходит из христианской литературы: Иоанн Златоуст (рубеж IV–V вв.) в своём сочинении «Беседы на книгу Бытия» «великим Кормчим» называет Бога.

мнение. Его публикации и выступления перед большой аудиторией были наполнены эпизодами из фольклора, истории и современного образа жизни китайцев, что способствовало запоминанию на долгие годы.

Безусловно, риторика Мао Цзэдуна была во многих случаях перенасыщена элементами агитации и пропаганды, современным языком манипулятивными методами воздействия на массы. Это было веяние эпохи, и политическая обстановка диктовало такой подход к идеологии с целью консолидировать власть и укрепить позиции компартии Китая. Этим объясняется использование патриотических призывов и подчеркивание доминирующей роли партии – защитника интересов народа.

В заключении отметим, что публикации Мао в ряде периодических изданий, таких как «Жэньминь жибао» и «Хунци» представляет собой богатый архив журналистский объект для аналитики[280].

Изучение риторики Мао позволяет по-новому взглянуть на все исторические события советской эпохи в Китае. Речи и статьи его, опубликованные в периодической печати до сих пор изучаются далеко за пределами Китая, где образ Мао считается несменяемой категорией власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу участия Мао Цзэдуна в медийном дискурсе Китая периода «новой демократии» и «культурной революции», отметим следующее:

1. Концептуальные положения китайских СМИ периода "новой демократии" отражали специфику исторического этапа освободительной борьбы и социалистических преобразований под руководством КПК. Определяющее влияние на формирование теоретических и практических основ революционной журналистики оказали идеи Мао Цзэдуна, развившие марксистско-ленинское учение о печати в конкретных условиях Китая. Медиадискурс эпохи характеризовался безусловным приматом идеологии, жестким партийным контролем, нацеленностью на пропаганду политики КПК и мобилизацию масс. В то же время опыт партийно-коммунистической прессы тех лет включал и такие новаторские черты, как развитие низовой печати, вовлечение трудящихся в журналистскую деятельность, тесная связь с запросами аудитории. Этот опыт сыграл значимую роль в становлении системы СМИ нового Китая и оказал существенное влияние на дальнейшее развитие китайской журналистики .

2. Значительное место в теоретических разработках Мао занимала концепция национального характера китайской журналистики, необходимости учета в пропагандистской работе специфики исторического опыта и культурных традиций страны. В отличие от догматического копирования советской модели прессы, Мао настаивал на творческом применении общих принципов марксизма, "соединении революционной теории с конкретной практикой китайской революции" .

3. Концептуальное своеобразие трактовки принципа народности прессы в маоистской теории заключалось в акценте на воспитательной, просветительской функциях революционной журналистики. Мао подчеркивал, что "наши газеты должны быть не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором масс" . Речь шла о роли печати в ликвидации неграмотности, повышении культурного уровня населения, приобщении

трудящихся к социалистическому строительству. Особое значение придавалось развитию рабселькоровского движения как "школы политического просвещения масс, подготовки пролетарских журналистских кадров" .

4. Период "новой демократии" в Китае, охватывающий 1930-60-е годы (до начала "культурной революции"), характеризовался наиболее интенсивным развитием и концептуальным оформлением маоистской теории журналистики. Медиадискурс этого периода отличался ярко выраженным идеологическим характером, нацеленностью на обоснование и пропаганду стратегического курса КПК. Как подчеркивал Мао Цзэдун, "наша пресса — это острейшее оружие партии в политической борьбе и социалистическом строительстве" .

5. Медиадискурс Китая периода "новой демократии" развивался в русле последовательной идеологизации и политизации журналистики, укрепления ее связи с практическими задачами партийного строительства. Теоретические установки Мао Цзэдуна о классовом характере, партийности и воспитательных функциях прессы стали краеугольным камнем "шаблонного" стиля китайских СМИ, просуществовавшего вплоть до начала политики реформ и открытости в конце 1970-х гг. . При всей политико-пропагандистской зашоренности маоистская концепция журналистики несла в себе и некоторые новаторские черты (внимание к низовой печати, вовлечение масс в производство информации, разнообразие форм пропаганды), оказавшие влияние на дальнейшую эволюцию медиасистемы КНР.

6. Непосредственно в годы "культурной революции" (1966–1976 гг.) теоретические концепты Мао получили гипертрофированное воплощение в практике СМИ. Из печати полностью исчезли не только элементы свободомыслия, но и сама категория объективной информации. Ее заменяет сплошной поток цитат из "Цитатника" Мао, лозунги, слоганы, прославление "революционных идей" вождя . Журналистика фактически растворяется в пропаганде, сливается с ней воедино. Именно этот процесс "идеологической трансформации" китайских медиа с горечью констатирует опальный член Политбюро КПК Пэн

Дэхуай: "Из орудия народа наша пресса превратилась в орудие культа личности, породив чудовищный разрыв между словом и реальностью" .

7. Мао Цзэдун видел в Культурной революции 1960-х гг. пример радикальных мер, направленных на избавление от реальных и возможных противников, чтобы предотвратить возвращение к капитализму и укрепить социализм. По его мнению, такие революции должны проходить регулярно. Однако эти идеи вызвали критику со стороны других социалистических государств, которые видели в них экстремизм. В итоге Культурная революция и попытки Мао укрепить свое влияние на партию и государство спровоцировали политические и экономические кризисы в Китае, подорвав его авторитет и влияние идей.

8. Мао настаивал на создании «красной культуры», которая бы отражала дух и особенности китайского народа, адаптируя марксизм к местным условиям. Он утверждал, что революционные движения должны быть выражением национальных и культурных ценностей. Этот подход способствовал формированию уникальной социальной системы, совмещающей марксистские принципы с китайскими традициями, что играло ключевую роль в укреплении национальной идентичности и государственной целостности.

9. Культурная революция в Китае (1966–1976 гг.) стала периодом радикальной трансформации всех сфер общественной жизни, в том числе системы средств массовой информации и пропаганды. Медиаполитика КПК в эти годы отличалась крайней степенью идеологизации, нацеленностью на тотальное искоренение любых проявлений инакомыслия.

Политика жесткой цензуры и идеологического диктата в годы "культурной революции" имела катастрофические последствия для системы средств массовой информации КНР. Причины этого кроются как в общем курсе на построение "казарменного социализма" под эгидой маоистской идеологии, так и в стремлении правящей группировки установить тотальный контроль над информационным пространством страны. По сути, в КНР конца 1960-х - начала

1970-х гг. была реализована классическая тоталитарная модель медиа, нацеленная на идеологическую индоктринацию населения и легитимацию режима личной власти.

10. Установление тотального партийного контроля над прессой вело к ее бюрократизации, ограничению творческой самостоятельности редакций и журналистов. Курс на «идеологическую чистку» медиасферы сопровождался усилением цензурных ограничений, гонениями на «неблагонадежных» сотрудников СМИ, их вытеснением из профессии. Идеологические репрессии против СМИ привели к оскудению жанровой палитры, примитивизации стиля и языка прессы. Из газетного обихода исчезли очерки и фельетоны, аналитические статьи и рецензии, интервью и расследования. На страницах изданий воцарился особый «птичий язык» с обилием клише, лозунгов, цитат . Произошла деинтеллектуализация и архаизация медийного дискурса, его наполнение агрессивной и конфронтационной риторикой.

11. Теория Мао Цзэдуна о «трех мирах», представленная им в 1974 г., внесла значительный вклад как в формирование внутренней идеологии Китая, так и в развитие его международных отношений. Эта концепция не только укрепила идеологические основы внутри страны, подчеркивая стремление к независимости и суверенитету в условиях глобального давления, но и определила стратегическое направление внешней политики Китая. Благодаря этой теории Китай активно развивал дипломатические и экономические связи не только с развитыми западными странами, но и, что особенно важно, с государствами третьего мира.

12. Концепция «Трех миров», предложенная Мао Цзэдуном, играет важную роль в формировании его внешнеполитических стратегий и внутренней идеологии. Она служила ориентиром для развития международных связей и укрепления отношений с государствами третьего мира, что подчеркивает ее значимость в его политическом и журналистском наследии. Концепция в рамках политического дискурса заложила фундамент для формирования наци-

ональной политической журналистики, оказала огромное влияние на медиадискурс и журналистику во многих странах планеты. Кроме того, концепция «трех миров» стала объектом дискуссий и дебатов в мировой прессе. Она стала одной из главных тем, которые привлекали внимание мировой журналистики в 70-х гг. XX в.

13. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории медиатизации политики, демонстрируя диалектическую взаимосвязь между идеологическим содержанием медиадискурса и меняющимся балансом сил на мировой арене. Трансформация глобальной повестки в отношении маоизма отражает не только эволюцию восприятия данного учения, но и фундаментальные сдвиги в структуре международной системы, обусловленные усилением геополитических позиций КНР. В этом контексте очевидно, что борьба интерпретаций вокруг наследия Мао выходит далеко за рамки академического спора, выступая значимым инструментом "мягкой силы" и пространством символического соперничества великих держав.

14. Представленная работа может внести определенные коррективы в устоявшиеся представления о медиадискурсе в Китае в рассматриваемый период и о растущей значимости фигуры китайского лидера для понимания современных политических процессов, а также выявления ключевых факторов, определяющих вариативность оценок его деятельности в СМИ.

15. Анализируя медиадискурс, пришли к выводу, что первый и основной критерий средств массовой информации Китая со времени образования КНР является политическая лояльность. Вторым и третьим по значимости выступают критерии общественной пользы и экономическому интересу. На четвертом-национальная безопасность.

16. Риторика Мао Цзэдуна остается своеобразным объектом для исследований в контексте медиадискурса. Мастерство трибуна народных масс нередко становится предметом анализа в различных научно-практических конференций

на планете. Именно ему принадлежит особая роль в идеологизации китайского народа в рассматриваемый период, когда его умение влиять на общественное мнение миллионов, используя ограниченный ресурс национальной журналистики, сыграло судьбоносную роль в становлении политического климата страны.

17. При анализе идеи Мао Цзэдуна в медиадискурсе, важно использовать различные методы исследования, такие как контент-анализ, сравнительный анализ и дискурсивный анализ. Эти подходы позволяют более глубоко и объективно изучить как содержание высказываний Мао, так и их контекст, а также оценить влияние его идей на общественное мнение и политические процессы.

18. Концепции национального марксизма, теория социализма и теория трех миров играют центральную роль в анализе идей Мао Цзэдуна. Важность этих концепций заключается в том, что они служат основой для интерпретации идей Мао и их применения в современном общественном контексте. Анализ концепций Мао Цзэдуна часто опирается на изучение его высказываний, рассматриваемых как центральный элемент дискурса, позволяющий глубже осмыслить и интерпретировать идеологические принципы, заложенные в его публикаицях в периодике, а также оценить их воздействие на общественные настроения.

19. Рассматривая Мао Цзэдуна как оратора и публициста , мы определили его характерные особенности: 1. Формирование Мао Цзэдуна как публициста неотделимо от его высоких идеалов и убеждений; 2.Язык публикаций Мао Цзэдуна имеет четкую логику, характерную для диалектического мышления; 3. Стиль изложения Мао Цзэдуна имеет характеристики массового дискурса и находит свое отражение в эмоциональном контексте людей;4. Мао Цзэдун – один из лучших представителей людей с высокой культурой речи, обладающих богатыми знаниями и культурным наследием предков. Мао Цзэдун питал большой интерес к чтению. Одна из важных причин, почему он был любим

народом, – его живой и привлекательный журналистский язык, который неразрывно связан с его культурным уровнем; 5. Обаяние личности Мао Цзэдуна неотделимо от его практического опыта высокого образовательного уровня.

20. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать и некоторые частные выводы: во-первых, стилистика медиадискурса Мао Цзэдуна начинается с его речи – искусной и неподдельной. Простота изложения его идей позволяла легко понимать лидера КПК – без сложной терминологии он справлялся с задачей передачи идей и мыслей массам; во-вторых, было выяснено, что основными стилистическими стратегиями, которыми пользовался Мао Цзэдун, являлись тропеизация, интертекстуализация и прецедентность; в-третьих, Мао Цзэдун как личность обладал определенными качествами, которые позволяли ему донести свою мысль не только в рамках новостной повестки, но и в литературном дискурсе.

21. В процессе анализа речевого портрета Мао Цзэдуна выяснены такие моделирующие его принципы, как формирование образа лидера, управление общественным мнением, создание идеологической легитимности и мобилизация масс, которые укрепили его дискурсивную власть, помогли ему установить и укрепить свое политическое господство в Китае в течение длительного времени.

Ключевым инструментом формирования речевого портрета Мао Цзэдуна является политическая риторика, которая воплощалась в трех формах обращения, таких как этос, пафос и логос. Этос отражается в установке на уважение и признание авторитета Маркса и Ленина в партийной идеологии. Пафос проявляется в выражении серьезного урока, который следует из опыта партии, не обращавшей должного внимания на учение Маркса и Ленина. Логос проявляется в аргументации о необходимости акцентировать внимание на пропаганде учения Маркса и Ленина. Мао Цзэдун использует логические рассуждения о том, что недостаточное внимание к классической партийной литературе привело к недопониманию основных принципов идеологии, что, в свою очередь, ослабило политическую позицию партии.

22. Медиадискурс Мао Цзэдуна представляет собой синтез мощной риторики, характерной для лидера, и глубоких идей, которые он выражал в журналистике. Системность его стилистической манеры и жанровая определенность медиадискурса отражали его политическую стратегию и стремление к мобилизации народа. Идеи Мао Цзэдуна, пропагандируемые через его публикации, оказали колоссальное влияние на китайское общество и государство в целом, определяя курс развития страны на десятилетия вперед. Сегодня статьи Мао Цзэдуна остаются предметом изучения и обсуждения, поскольку оказали глубокое влияние на государство и общество, и имели большое значение для исторического развития и современности Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. 毛泽东。整顿党的作风 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 587-599 页。(Мао Цзэдун. Упорядочение стиля работы партии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 587-599.)
2. 董必武。回忆毛泽东同志领导创办延安《解放日报》// 新闻研究资料。1983 年第 4 期。第 1-7 页。(Дун Биу. Воспоминания о руководстве товарища Мао Цзэдуна в создании Яньаньской газеты «Освобождение» // Материалы исследований журналистики. 1983. № 4. С. 1-7.)
3. 胡乔木。我参加创办延安《解放日报》的回忆 // 新闻研究资料。1980 年第 2 期。第 1-12 页。(Ху Цяому. Мои воспоминания об участии в создании Яньаньской газеты «Освобождение» // Материалы исследований журналистики. 1980. № 2. С. 1-12.)
4. 毛泽东。党的新闻工作的任务和方针 // 毛泽东新闻工作文选。北京：新华出版社，1983 年。第 218-226 页。(Мао Цзэдун. Задачи и курс партийной работы в области журналистики // Избранные статьи Мао Цзэдуна о журналистике. Пекин: Изд-во Синьхуа, 1983. С. 218-226.)
5. 陆定一。新民主主义革命时期的新闻工作 // 陆定一文集。北京：人民出版社，1992 年。第 277-295 页。(Лу Динъи. Журналистская работа в период новодемократической революции // Сборник статей Лу Динъи. Пекин: Народное изд-во, 1992. С. 277-295.)
6. 师永祥。我国新闻事业的发展与毛泽东新闻思想 // 新闻大学。1993 年第 4 期。第 6-15 页。(Ши Юнсян. Развитие журналистики в нашей стране и идеи Мао Цзэдуна о журналистике // Университет журналистики. 1993. № 4. С. 6-15.)
7. 胡乔木。毛泽东与党的新闻工作 // 中国记者。1993 年第 9 期。第 4-6 页。(Ху Цяому. Мао Цзэдун и партийная журналистика // Китайский журналист. 1993. № 9. С. 4-6.)
8. 毛泽东。新民主主义论 // 毛泽东选集。第 2 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 662-711 页。(Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 662-711.)

9. 薄一波。若干重大决策与事件的回顾。上卷。北京：中共中央党校出版社，1991 年。第 112 页。(Бо Ибо. Обзор некоторых важнейших решений и событий. Т. 1. Пекин: Изд-во Партийной школы при ЦК КПК, 1991. С. 112.)

10. 邓拓。在延安《解放日报》工作的回忆 // 新闻研究资料。1980 年第 4 期。第 26-38 页。(Дэн То. Воспоминания о работе в Яньаньской газете «Освобождение» // Материалы исследований журналистики. 1980. № 4. С. 26-38.)

11. 蔡鹤绅。论抗日战争时期我党军队政治工作 // 军事历史研究。1995 年第 1 期。第 66-76 页。(Цай Хэшэнь. О политической работе в армии нашей партии в период антияпонской войны // Исследования военной истории. 1995. № 1. С. 66-76.)

12. 刘少奇。论党的宣传工作。北京：人民出版社，1985 年。第 184 页。(Лю Шаоци. О пропагандистской работе партии. Пекин: Народное изд-во, 1985. С. 184.)

13.. 鲁迅。且介亭杂文二集 · 答徐懋庸并关于抗日统一战线问题 // 鲁迅全集。第 6 卷。北京：人民文学出版社，2005 年。第 78 页。(Лу Синь. Ответ Сюй Маоюну и к вопросу об антияпонском Едином фронте // Полн. собр. соч. Лу Синя. Т. 6. Пекин: Изд-во нар. лит-ры, 2005. С. 78.)

14. 廖盖隆。陕甘宁边区群众运动风貌 // 中国农民战争史论文集。北京：三联书店，1987 年。第 249-262 页。(Ляо Гайлун. Массовое движение в

15. 毛泽东。新民主主义论 // 毛泽东选集。第 2 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 707 页。(Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 707.)

16. 任自垣。解放区报纸史稿。郑州：河南人民出版社，1987 年。第 71-72 页。(Жэнь Цзыюань. Очерк истории газеты освобожденного района. Чжэнчжоу: Хэнаньское нар. изд-во, 1987. С. 71-72.)

17. 毛泽东。改造我们的学习 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 802 页。(Мао Цзэдун. Перестроить нашу учебу // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 802.)

18. 范长江。在延安《解放日报》编辑部 // 光明日报。1946 年 5 月 4 日。(Фань Чанцзян. В редакции Яньаньской газеты «Освобождение» // Гуанмин жибао. 1946. 4 мая.)

19. 毛泽东。目前抗日统一战线中的策略问题 // 毛泽东选集。第 1 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 182-200 页。(Мао Цзэдун. О тактике борьбы против японского империализма на данном этапе // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 182-200.)

20．毛泽东。丢掉幻想，准备斗争 // 毛泽东选集。第 4 卷。北京：人民出版社，1960 年。第 1471 页。(Мао Цзэдун. Отбросить иллюзии, готовиться к борьбе! // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 4. Пекин: Народное изд-во, 1960. С. 1471.)

21. 毛泽东。在延安文艺座谈会上的讲话 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 848 页。 (Мао Цзэдун. Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 848.)

22. 孙志宏。中国新闻传播史。武汉：武汉大学出版社，2002 年。第 308 页。(Сунь Чжихун. История журналистики и коммуникаций в Китае. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2002. С. 308.)

23. 黄旦。互联网时代的中国媒介变革。北京：中国人民大学出版社，2013 年。第 146 页。(Хуан Дань. Трансформация китайских медиа в эпоху Интернета. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2013. С. 146.)

24. 毛泽东。新民主主义论 // 毛泽东选集。第 2 卷。北京：人民出版社，1952 年。第 700-701 页。(Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1952. С. 700-701.)

25. 毛泽东。在延安文艺座谈会上的讲话 // 毛泽东选集。第 3 卷。北京：人民出版社，1953 年。第 867 页。(Мао Цзэдун. Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1953. С. 867.)

26. 毛泽东。关于加强解放区新闻工作的指示 // 新闻战线。1944 年第 2 期。(Мао Цзэдун. Директива об усилении журналистской работы в освобожденных районах // Фронт журналистики. 1944. № 2.)

27. 毛泽东。在全国新闻工作者代表会议上的讲话 // 人民日报。1948 年 7 月 2 日。(Мао Цзэдун. Речь на Всекитайском съезде работников печати // Жэньминь жибао. 1948. 2 июля.)

28. 毛泽东。我们的新闻工作在社会主义建设中的作用 // 人民日报。1953 年 3 月 1 日。(Мао Цзэдун. Роль нашей печати в строительстве социализма // Жэньминь жибао. 1953. 1 марта.)

29. 古楠。中国共产党新闻思想发展史。北京：新华出版社，2011 年。第 215-224 页。(Гу Нань. История развития теории журналистики Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во Синьхуа, 2011. С. 215-224.)

30. 毛泽东。在中国共产党全国宣传工作会议上的讲话 // 人民日报。1957 年 3 月 14 日。(Мао Цзэдун. Речь на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы // Жэньминь жибао. 1957. 14 марта.)

31. 胡乔木。跟随毛主席从事新闻工作四十年 // 新闻记者。1993 年第 10 期。第 4 页。(Ху Цяому. Сорок лет журналистской работы под руководством председателя Мао // Журналист. 1993. № 10. С. 4.)

32. 刘少奇。在中共中央扩大的六届七中全会上的总结 // 刘少奇选集。下卷。北京：人民出版社，1985 年。第 304 页。(Лю Шаоци. Заключение на расширенном 7-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва // Избранные произведения Лю Шаоци. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 1985. С. 304.)

33. 荣高棠。中国新闻事业发展简史。福州：福建人民出版社，2014 年。第 190-193 页。(Жун Гаотан. Краткая история развития журналистики в Китае. Фучжоу: Фуцзяньское нар. изд-во, 2014. С. 190-193.)

34. 彭德怀。我的自述。北京：解放军文艺出版社，2002 年。第 138-139 页。(Пэн Дэхуай. Моя автобиография. Пекин: Изд-во лит-ры и иск-ва НОАК, 2002. С. 138-139.)

35. 周原君。从"群众路线"到"大鸣大放"：毛泽东新闻思想的演变轨迹 // 新闻大学。2016 年夏季号。第 23 页。(Чжоу Юаньцзюнь. От «массовой линии» к «большой демократии»: эволюция идей Мао Цзэдуна о журналистике // Университет журналистики. 2016. Летний номер. С. 23.)

36. 张晓明。中国新闻改革三十年。北京：中国人民大学出版社，2010 年。第 38 页。(Чжан Сяомин. Тридцать лет реформ китайской журналистики. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2010. С. 38.)

37. 毛泽东。党的新闻工作的任务和方针 // 毛泽东新闻工作文选。北京：新华出版社，1983。319 页。[Мао Цзэдун. Задачи и принципы партийной журналистской работы // Избранные произведения Мао Цзэдуна о журналистике. Пекин: Синьхуа, 1983. С. 319.]

38. 李怀亮。中国新闻传播简史。武汉：武汉大学出版社，2013。104 页。[Ли Хуайлян. Краткая история журналистики и коммуникаций в Китае. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2013. С. 104.]

39. 孙旭培，甘惜分。中国新闻事业通史。第三卷。北京：中国人民大学出版社，1999。57 页。[Сунь Сюпэй, Гань Сифэнь. Всеобщая история китайской журналистики. Т. 3. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 1999. С. 57.]

40. 巴殿君，李国新。中国新闻传播史。北京：高等教育出版社，2006。127 页。[Ба Дяньцзюнь, Ли Госинь. История журналистики и коммуникаций в Китае. Пекин: Изд-во высш. образования, 2006. С. 127.]

41. 舒云。中国新闻事业发展史。第二卷。长沙：湖南教育出版社，1995。92 页。[Шу Юнь. История развития журналистики в Китае. Т. 2. Чанша: Изд-во Хунань цзяоюй, 1995. С. 92.]

42. 解学诗。从四人帮的新闻观看中国新闻界的变迁 // 新闻大学。2003 年第 3 期。184-190 页。[Се Сюеши. О трансформации китайской журналистики сквозь призму взглядов «банды четырех» на прессу // Журналистский университет. 2003. № 3. С. 184-190.]

43. 孙玉圻。中国共产党新闻思想发展史。长春：吉林人民出版社，1985。208 页。[Сунь Юйци. История развития взглядов КПК на журналистику. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1985. С. 208.]

44. 吳冷西。從報人說到報紙 — 吳冷西選集。北京：生活·讀書·新知三聯書店，1982。311 页。[У Лэнси. О газетчиках и газетах: Избранные произведения У Лэнси. Пекин: Шэнхо, душу, синьчжи саньлянь шудянь, 1982. С. 311.]

45. 林培瑞，张晓明。中国政府与媒体关系：一个理论框架的解释 // 国际新闻界。2006 年第 6 期。94-101 页。[Линь Пэйжуй, Чжан Сяомин. Отношения между правительством и СМИ в Китае: теоретическая интерпретация // Гоцзи синьвэньцзе. 2006. № 6. С. 94-101.]

46. 郑保卫。新中国新闻传播简史。北京：清华大学出版社，2001。120 页。[Чжэн Баовэй. Краткая история журналистики и коммуникаций в новом Китае. Пекин: Изд-во ун-та Цинхуа, 2001. С. 120.]

47. 朱寰。新中国新闻事业史。南京：南京大学出版社，1990。194 页。[Чжу Хуань. История журналистики нового Китая. Нанкин: Изд-во Нанкинского ун-та, 1990. С. 194.]

48. 陈力丹。中国新闻传播史。上海：复旦大学出版社，2005。83 页。[Чэнь Лидань. История журналистики и коммуникаций Китая. Шанхай: Изд-во ун-та Фудань, 2005. С. 83.]

49. 李良荣。当代中国新闻传播史。北京：中国人民大学出版社，2004。207 页。[Ли Лянжун. История современной журналистики и коммуникаций в Китае. Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2004. С. 207.]

50. 李向东。《毛泽东语录》出版的前前后后 // 出版史料。1993 年第 3 期。149-151 页。[Ли Сяндун. Предыстория и история публикации «Цитатника Мао Цзэдуна» // Чубань шиляо. 1993. № 3. С. 149-151.]

51. 徐延平。革命年代的中国新闻事业。上海：上海人民出版社，2001。116 页。[Сюй Яньпин. Журналистика Китая в годы революции. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2001. С. 116.]

52. 徐宝璜。新中国新闻传播简史。上海：复旦大学出版社，2001。281 页。[Сюй Баохуан. Краткая история журналистики и коммуникаций нового Китая. Шанхай: Изд-во ун-та Фудань, 2001. С. 281.]

53. 冯健。中共新闻政策史。香港：香港中文大学出版社，1996。174 页。[Фэн Цзянь. История информационной политики КПК. Гонконг: Чжунвэнь дасюэ чубаньшэ, 1996. С. 174.]

54. Zhao Yuezhi. Media, Market, and Democracy in China. Between the Party Line and the Bottom Line. Chicago: University of Illinois Press, 1998. 28 p.

55. 邓拓。新闻志。北京：生活·读书·新知三联书店，1981。312 页。[Дэн То. Записки о журналистике. Пекин: Шэнхо, душу, синьчжи саньлянь шудянь, 1981. С. 312.]

56. 陈昌凤。中国新闻传播史教程。武汉：武汉大学出版社，2005。217 页。[Чэнь Чанфэн. Курс истории журналистики и коммуникаций Китая. Ухань: Уханьдасюэ чубаньшэ, 2005. С. 217.]

57. 甘惜分。中国新闻理论的历史考察。北京：新华出版社，1996。73 页。[Гань Сифэнь. Историческое исследование китайских теорий журналистики. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 1996. С. 73.]

58. 陆定一。在延安文艺座谈会上的讲话 // 解放日报。1943 年 5 月 16 日。[Лу Динъи. Выступление на Яньаньском совещании по вопросам литературы и искусства // Цзефан жибао. 1943. 16 мая.]

59. 方汉奇。中国新闻传播史。北京：中国人民大学出版社，1999。227 页。[Фан Ханьци. История журналистики и коммуникаций Китая. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1999. С. 227.]

60 . 莫林虎。中国新闻传播业的发展与变革。上海：学林出版社，2002。

61. 黄旦，张志安。全球传媒格局中的中国媒体。上海：上海交通大学出版社，2002。94 页。[Хуан Дань, Чжан Чжиань. Китайские СМИ в глобальном медиаландшафте. Шанхай: Шанхай цзяотун дасюэ чубаньшэ, 2002. С. 94.]

62. 林培瑞。新闻改革：从极端到平衡 — 对中国 20 世纪 90 年代新闻改革的思考。上海：上海三联书店，2004。219 页。[Линь Пэйжуй. Журналистские реформы: от крайности к балансу - размышления о реформах СМИ в Китае 90-х гг. XX века. Шанхай: Шанхай саньлянь шудянь, 2004. С. 219.]

63. 陆建华。"文革"时期中国大陆新闻事业述评 // 中国社会科学。1998 年第 4 期。153-160 页。[Лу Цзяньхуа. Обзор журналистики материкового Китая периода «культурной революции» // Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1998. № 4. С. 153-160.]

64. 刘广来。吴冷西的新闻观与大字报 // 新闻与传播研究。2001 年第 4 期。92-96 页。[Лю Гуанлай. Взгляды У Лэнси на журналистику и дацзыбао // Синьвэнь юй чуаньбо яньцзю. 2001. № 4. С. 92-96.]

65. 斯道唐纳。文化大革命和新闻界。香港：香港牛津大学出版社，1992。127 页。[Стасюлионис Д. «Культурная революция» и мир журналистики. Гонконг: Оксфордское университетское издательство, 1992. С. 127.]

66 . 曾江红。新闻自由的一场风暴——"文化大革命"初期的新闻改革 // 史学月刊。2002 年第 8 期。284-288 页。[Цзэн Цзянхун. Буря свободы прессы: реформа журналистики в начальный период «культурной революции» // Шисюэ юэкань. 2002. № 8. С. 284-288.]

67. 张璐诚。关于文化大革命时期中国新闻工作的几个问题 // 新闻与传播研究。1997 年第 4 期。117-130 页。[Чжан Лучэн. Несколько вопросов относительно китайской журналистики периода «культурной революции» // Синьвэнь юй чуаньбо яньцзю. 1997. № 4. С. 117-130.]

68. 邓拓。在《人民日报》工作的回忆 // 新闻研究资料。1981 年第 1 期。205-209 页。[Дэн То. Воспоминания о работе в «Жэньминь жибао» // Синьвэнь яньцзю цзыляо. 1981. № 1. С. 205-209.]

69. 林培瑞。中国新闻改革研究。上海：上海三联书店，2004。138 页。[Линь Пэйжуй. Исследование реформ журналистики в Китае. Шанхай: Шанхай саньлянь шудянь, 2004. С. 138.]

70. 金冲及。从四人帮的倒台看中国的新闻改革 // 现代传播。1997 年第 4 期。182-189 页。[Цзинь Чунцзи. Реформа китайской журналистики после падения «банды четырех» // Сяньдай чуаньбо. 1997. № 4. С. 182-189.]

71. 乔纳森•安格。"文化大革命"和知识分子的命运 // 二十一世纪。2001 年 2 月号。205-210 页。[Ангер Дж. «Культурная революция» и судьба интеллигенции // Эршии шицзи. 2001. Февраль. С. 205-210.]

72. 李良荣。中国共产党新闻政策史。武汉：湖北人民出版社，1998。129 页。[Ли Лянжун. История информационной политики КПК. Ухань: Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 129.]

73. 周恩来年谱（1949-1976）。北京：中央文献出版社，1997。216 页。[Биографическая хроника Чжоу Эньлая (1949-1976). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 216.]

74. 韦萍。"文革"新闻界流亡记 // 新闻与写作。1997 年第 3 期。275-280 页。[Вэй Пин. Записки об изгнании журналистов во время «культурной революции» // Синьвэнь юй сецзо. 1997. № 3. С. 275-280.]

75. 郑保卫。中国新闻事业发展史。北京：高等教育出版社，2006。314 页。[Чжэн Баовэй. История развития китайской журналистики. Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2006. С. 314.]

76. 瞿林东。"文革"新闻研究四十年 // 国际新闻界。2006 年第 5 期。189-195 页。[Цюй Линьдун. Сорок лет исследований журналистики «культурной революции» // Гоцзи синьвэньцзе. 2006. № 5. С. 189-195.]

77. 张静。大众传播与意识形态：文革时期《人民日报》研究。上海：复旦大学出版社，2011。96 页。[Чжан Цзин. Массовые коммуникации и идеология: исследование «Жэньминь жибао» периода «культурной революции». Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 2011. С. 96.]

78. 许高铮。新闻媒介与意识形态：1949 年以来中国大陆的新闻传播研究。香港：香港中文大学出版社，2010。210 页。[Сюй Гочжэн. Средства массовой информации и идеология: исследования журналистики и коммуникаций в материковом Китае с 1949 года. Гонконг: Сянган чжунвэнь дасюэ чубаньшэ, 2010. С. 210.]

79. 吴信训。中国新闻事业发展史。北京：人民出版社，2004。162 页。[У Синьсюнь. История развития китайской журналистики. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 162.]

80. 中共中央文献研究室，国务院三峡工程建设委员会。三峡工程文献资料选编（1958-2014）。北京：中央文献出版社，2015。238 页。[Центр исследования документов ЦК КПК, Комитет Госсовета по строительству проекта «Три ущелья». Избранные документальные материалы по проекту «Три ущелья» (1958-2014). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2015. С. 238.]

81. 潘知常。《新民晚报》：上海解放初期党的喉舌 // 档案春秋。2017 年第 10 期。91-95 页。[Пань Чжичан. «Синьминь ваньбао»: рупор партии в Шанхае в начальный период освобождения // Данъань чуньцю. 2017. № 10. С. 91-95.]

82. 方汉奇，陈昌凤。中国新闻事业简史。北京：中国人民大学出版社，2005。105 页。[Фан Ханьци, Чэнь Чанфэн. Краткая история журналистики Китая. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2005. С. 105.]

83. 李明伟。人民日报:新中国日常生活的缩影 // 中国出版。2015 年第 22 期。113-117 页。[Ли Минвэй. «Жэньминь жибао»: миниатюра повседневной жизни нового Китая // Чжунго чубань. 2015.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

84. Анненкова И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект). Автореф. на соиск. уч. степ. докт.филол.н. М.2012.

85. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историче-ская политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

86. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с.

87. Богуславская В. В., Ратникова А.Г. Национально -культурные особенности медиадискурса материнства российских и датских СМИ. Сб. ст. VI Международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление». Филология, педагогика и межкультурная коммуникация. Москва, 03 февраля 2023 года. Издательство: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.М., 2023. -240 с.

88. Бодар Л. Тень Мао. – М.: Прогресс, 1996. – 461 с.

89. Большая советская энциклопедия: в 30 томах. – Москва: Совет. энцикл.,1969–1986. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/585.htm (дата обращения: 26.02.2023).

90. Борисов, О. Б. Советско-китайские отношения, 1945–1980 / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. – Москва: Мысль, 1980. – 638 с.

91. Бурлацкий, Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. – Москва: Международные отношения, 1979. – 222 с.

92. Бюро по изучению литературы Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Информационное агентство Синьхуа. Избранные произведения журналистской деятельности Мао Цзэдуна. Издательство Синьхуа, 2014. – 552 с. Кит. яз. Авт. пер.

93. Ван Дали. Агитационно-пропагандистская стратегия Мао Цзэдуна // Материалы XI межпровинциальной научной конференции в г. Куньмин. – 2021. – № 1. – С. 43–45.

94. Ван Дунфан. Политическая журналистика Китая в XXI веке: магист. дис. / Ван Дунфан. – Санкт-Петербург, 2016. – 115 с.

95. Ван Сюй. Роль китайских СМИ в формировании политической культуры общества: дис. ... канд. соц. наук / Ван Сюй. – Санкт-Петербург, 2017. – 159 с.

96. Ван Хан. Роль китайских средств массовой информации в реализации политики «Один пояс и один путь» (На примере китайского круглосуточного международного телеканала CCTV–4): магист. дис. / Ван Хан. Санкт-Петербург, 2019. – 68 с.

97. Варакина, М. И. Природа политического лидерства Мао Цзэдуна и ее влияние на становление и развитие отношений между СССР и КНР: 1949–1976 гг. / М.И. Варакина, Е.С. Трофимова, Я.А. Левченко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – № 2. – С. 99–108.

98. Внеочередная политическая программа о создании рабоче-крестьянского правительства уезда Суйчуань. URL:

http://www.njggbxy.com/view55–17.html (дата обращения: 06.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

99. Володченко, О. Н. Аналитические методы и средства интерпретации фактов в журналистике / О. Н. Володченко, С.С. Козлова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2012. – № 4. – С. 253–258.

100. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 119–125.

101. Габидуллина Ч.Ф. Политика в области новостных СМИ в цифровую эпоху: опыт России и Китая //

102. Габриелян Г.Р. Основные векторы современной информационной политики КНР: проблемы и перспективы развития // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7 (95). С. 3507 – 3514.

103. Газета «Гуанмин жибао». – 1974. – № 4. – URL: http://book.kongfz.com/item_pic.do?shopId=232282&itemId=1683799276&imgId=1 (дата обращения: 02.05.2023).

104. Газета «Цзефан жибао». – 1974. – № 4. – URL: https://book.kongfz.com/9475/258265420/ (дата обращения: 02.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

105. Галенович, Ю. М. Сталин и Мао. Два вождя. – Москва: Восточная книга, 2009. – 576 с.

106. Гао Д. Роль китайских СМИ на реализацию внешней политики // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-2 (98-2). С. 5504 – 5507.

107. Гаспаров, Б. М. Язык. Память, образ: лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

108. Го Гочан. Начало и миссия Коммунистической партии Китая в период Яньань – анализ редакционной статьи газеты «Цзефан жибао», посвященной годовщине основания партии // Lanzhou Academic Journal. – 2024. – № 02. – С. 1–14. Кит. яз. Авт. перевод.

109. Грачев М.Н. Политика. Политическая система. Политическая коммуникация. – М.: НОУ МЭЛИ, 1999. – 166 с.

110. Гун Жуйбо. Шесть метафор Мао Цзэдуна об отношениях между партией и массами // Сайт новостей коммунистической партии Китая. – 2014. – URL: http://dangshi.people.com.cn/n/2014/0814/c85037–25467508.html?from=groupmessage (дата обращения: 08.05.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

111. Дай Тинтин. Рекламная компания местных медиаресурсов Китая. Текущее состояние и пути развития // Новые новости. Медиаиндустрия. – 2013. – № 11. – С. 64–67. Кит. яз. Авт. перевод.

112. Денисов, И. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России, 2022. – 23 с.

113. Дун Яфэн. Современное состояние и тенденции развития индустрии радиовещания Китая // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – № 4. – С. 816–828.

114. Ершов, Ю. М. Сравнительный анализ индийской и китайской политики в области телевидения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2010. – № 6. – С. 42–48.

115. Жданов, В. Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. ... канд. полит. наук / Владислав Леонидович Жданов. – Екатеринбург, 2005. – 188 с.

116. Журавлев В.В., Федотов Н.Г. Анализ больших данных в исторических ис-следованиях: достижения иперспективы // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 10 – 24.

117. Захарцев, С. И. От Логоса к Логосу. Саморецензирование и дополнение / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. – 2023. – № 1 (46). – С. 69–75.

118. И Ци. Поворот инноваций: путь и механизм эволюции китайской медиаконвергенции // Исследования в области журналистики. – 2021. – № 1. – С. 103–117.

119. Ивлев, С. В. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти» / С. В. Ивлев, И. С. Мельникова // СибСкрипт. – 2008. – № 2. – С. 66–70.

120. Калмыков, А. А. Конвергенция – возможность универсального журнализма в рамках профессиональной идентичности // Вестн. электронных и печатных СМИ. – 2011. – № 16. – URL: http://www.ipk.ru/index.php?id=2231 (дата обращения: 19.02.2023).

121. Калягин, Б. А. Российские медиа как важный инструмент публичной дипломатии (на примере телеканала «Russia Today»): ВКР / НИУ ВШЭ. – 2017. – URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/206731469 (дата обращения: 01.05.2023).

122. Капчикова, Л. И. Особенности использования фразеологических в выступлениях Мао Цзэдуна // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф.: в 3 частях. – Часть 2, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 65–68. – URL: https://elib.bsu.by/browse?type=author&value=Капчикова%2С+Л.+И.&value_lang=&ysclid=m20qfsnrww496235659 (дата обращения: 08.05.2023).

123. Карабулатова И.С., Лагуткина М.Д. Образ Китая в лингвоинфмационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // Вестник САФУ, 2021. - Т. 21, № 4. - С. 40–53

124. Кащей, Н. А. Политическая риторика и гражданское общество // Ученые записки НовГУ. – 2017. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ritorika-i-grazhdanskoe-obschestvo (дата обращения: 27.02.2024).

125. Копосов Н. Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

126. Косиков, Г. К. Текст. Интертекст. Интертекстология // Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова; пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. Н. Нарумова, В. Ю. Лукасик. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 8–42.

127. Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. – СПб.: Евразия, 2001. – 480 с.

128. Куай, Е. Теория разделения трех миров Мао Цзэдуна и ее современное значение // Факультет марксизма, Университет Нинбо. – 2015. – 56 с. Кит. яз. Авт. перевод.

129. Ли Дэнвэй, Лань Инфань. Анализ построения стандартов качества для цифровой журналистики на примере профессиональной программы бакалавриата // Жизнь и общение. – 2023. – № 43. – С. 15–17 .

130. Ли Мин, Чэнь Кэвэй. Применение количественного анализа контента в исследованиях новых медиа в материковом Китае (На примере шести журналистских изданий) // Журнал Китайского университета наук о Земле. Серия: общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 156–165. Кит. яз. Авт. перевод.

131. Ли Сыци. Искусство речи Мао Цзэдуна // Политическая лингвистика. – 2018. – № 2. – С. 68–72.

132. Ли Сяохан. Распространение и популяризация поэзии Мао Цзэдуна в период «культурной революции» // Сеть новостей коммунистической партии Китая. – 2013. – URL: http://dangshi.people.com.cn/n/2013/0628/c85037–22010208.html?ivk_sa=1024320u%20dangshi.people.com.cn (дата обращения: 30.04.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

133. Ли Хун. Китайское телевидение на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2009. – № 3. – С. 78–82.

134. Лобанова Т.Н. Язык китайского политического медиадискурса: язык пост-правды и идеологическое конструирование // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 1 (25). С. 44 – 61.

135. Лю Л. Влияние новых медиа на развитие китайских военных СМИ // Вест-ник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1. № 1. С. 189 – 196.

136. Лю Синьмяо. Мысли и исследования Мао Цзэдуна о построении социалистической идеологии / Лю Синьмяо, Ян Цзе // Социальные науки Гуанси. – 2020. – № 2. – С. 49–54.

137. Лю Чанцзюнь. Пропаганда «Жэньминь жибао» в первые дни основания Нового Китая. Современное вдохновение мысли Мао Цзэдуна / Лю Чанцзюнь, Се Юй // Исследование мысли Мао Цзэдуна. – 2016. – № 5. – С. 16–21.

138. Люблинский В.В. Кого пытается обыграть Китай в информационной войне // Независимая газета.10.08.2021. (дата обращения: 25.05.2024)

139. Лян Янь. Исследование функции медиаобразования в Китае в контексте глобализации: дис. ... канд. журнал. наук / Лян Янь. – Цзинань, 2012. – 171 с. Кит. яз. Авт. перевод.

140. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Мил-лер, Д.В. Ефременко. М.; СПб: Нестор-История, 2018. С. 27–54.

141. Мао Цзэдун. Анализ классов китайского общества // Журнал «Гэмин» («Революция»). – 1925. – № 4. – С. 3–7. Кит. яз. Авт. перевод.

142. Мао Цзэдун. Благосостояние масс. – 1934. – URL: https://alphahistory.com/chineserevolution/mao-zedong-well-being-of-the-masses/ (дата обращения: 27.02.2024).

143. Мао Цзэдун. Да здравствует победа диктатуры пролетариата // Выдержка из журнала «Хунци». – 1971. – № 13. – 18 с. Кит. яз. Авт. перевод.

144. Мао Цзэдун. Доведем революцию до конца // Жэньминь жибао. – 1949, 1 января. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

145. Мао Цзэдун. Дэн Сяопин. Выступление на шестой специальной сессии Организации Объединенных Наций // Женьминь жибао. – 1974. – С. 1–13. Кит. яз. Авт. перевод.

146. Мао Цзэдун. Еще один шаг хунаньцев // Новости текущих дел (Шиши синьбао). – 1920, 11 июня. – С. 3. Кит. яз. Авт. пер.

147. Мао Цзэдун. Ибинь – четыре переправы через реку Чишуй // Газета «Цзефан Жибао». – 1949. – № 5081. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

148. Мао Цзэдун. Иглистый путь коммунизма в Китае // Ежедневная газета «Отпор врагу». – 1938. – № 12. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

149. Мао Цзэдун. Идеология империалистического режима // Ежедневная газета «Пять дней». – 1942. – № 1484. – С. 1. Кит. яз. Авт. перевод.

150. Мао Цзэдун. Исправление ошибок империалистического режима // Еженедельный журнал «Политическое обозрение». – 1971. – С. 3–6. Кит. яз. Авт. перевод.

151. Мао Цзэдун. Источники борьбы с буржуазией в народе // Газета «Красный Китай». – 1957. – № 3213. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

152. Мао Цзэдун. Комментарии Мао Цзэдуна к социалистической политической экономии и его доклад. – Пекин: Национальное историческое общество Китайской Народной Республики. – 1998. – 320 с. Кит. яз. Авт. перевод.

153. Мао Цзэдун. Манифест ассоциации содействия образованию городского округа Сянтань // Хунаньская газета «Дагунбао». – 1920, 31 июля. – С. 4.

154. Мао Цзэдун. Народы мира объединяйтесь, чтобы победить американского агрессора и всех его приспешников // Газета «Жэньминь жибао». – 1970. – С. 14.

155. Мао Цзэдун. Обзор принятых решений по борьбе с Соединенными Штатами и помощи Корейской Народно-Демократической Республике // Газета «Цзефан жибао». –1970. – № 7789. – С. 12. Кит. яз. Авт. перевод.

156. Мао Цзэдун. Основные моменты нескольких переговоров по международным вопросам // Полное собрание Мао Цзэдуна / под редакцией Чжан Дицзе. – Том 51. – Издательство Рундун, 2015. – С. 544.

157. Мао Цзэдун. Причины разделения правого крыла Гоминьдана и его последствия для будущего революции // Политический ежедневник. – 1926. – № 4. – С. 10–18. Кит. яз. Авт. пер.

158. Мао Цзэдун. Проблема строительства Хунаня. Основные вопросы – Республика Хунань // Хунаньская газета «Дагунбао». – 1920. – № 03. – С. 2.

159. Мао Цзэдун. Резюме беседы с Махгубом, главой делегации дружбы правительства Судана // Полное собрание Мао Цзэдуна / под редакцией Чжан Дицзе. – Том 51. – Издательство Рундун, 2015. – С. 544. Кит. яз. Авт. перевод.

160. Мао Цзэдун. Резюме встречи со Сноу // Журнал «Хунци». – 1970. – № 12. – С. 6–15. Кит. яз. Авт. перевод.

161. Мао Цзэдун. Решение об амнистии для политзаключенных // Газета «Женьминь жибао». – № 8748. – 1975. – 6 с. Кит. яз. Авт. перевод.

162. Мао Цзэдун. Самоопределение хунаньского народа // Еженедельник «Тяньвэнь». – 1920. – № 23. – С. 4–5. Кит. яз. Авт. пер.

163. Мао Цзэдун. Слово к читателям // Ежемесячный журнал «Китайский рабочий». – 1940. – № 1. – С. 2. Кит. яз. Авт. пер.

164. Мао Цзэдун. Советская помощь Китаю остается неизменной, британские и американские медведи заслуживают внимания // Цзефан жибао. – 1941, 16 мая. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

165. Мао Цзэдун. Сочинения Мао Цзэдуна с момента образования КНР. – Пекин: Издательство «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ», 1992. – 679 с. Кит. яз. Авт. перевод.

166. Мао Цзэдун. Специальный выпуск по командному образованию и реабилитации «За упорядочение стиля в партии». – URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI5MDA4ODQ1NA==
&mid=2247485876&idx=1&sn=4517b092c97094e6580ea4f346e7c404&chksm=e

c247adddb53f3cb318022601e8c1696fb3b9781df7b30323ecdf4e96237462f9c90e4e3ef41&scene=27 (дата обращения: 06.05.2023).

167. Мао Цзэдун. Телеграмма от Мао Цзэдуна, поздравляющего Албанию с 26-й годовщиной освобождения // Полное собрание Мао Цзэдуна / под редакцией Чжан Дицзе. – Том 51. – Издательство Рундун, 2015. – С. 544.

168. Мао Цзэдун. Телеграмма с поздравлениями Демократической Республике Вьетнама по случаю 30-й годовщины ее основания // Полное собрание Мао Цзэдуна / под редакцией Чжан Дицзе. – Т. 52. – Издательство Рундун, 2015. – С. 544.

169. Мао Цзэдун. Упор на сплоченности и прогрессе // Новые китайские новости (Синь Чжунхуа бао). – 1940, 7 февраля. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

170. Мао Цзэдун. Учреждение литературного клуба просвещения // Хунаньская газета «Дагунбао». – 1920, 31 июля. – С. 1. Кит. яз. Авт. пер.

171. Мао Цзэдун. Цитаты Мао Цзэдуна // Газета «Женьминь жибао». – 1969. – № 7375. – С. 6. Кит. яз. Авт. перевод.

172. Медушевский, Н. А. Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг. / Н. А. Медушевский, А. А. Мостовая // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – № 9. – С. 16–28.

173. Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. А.П. Огурцов. – Москва: ИФ РАН, 2014. – 285 с.

174. Минь Юн. Просветительская функция китайских СМИ в условиях глобализации // Технологическая коммуникация. Популяризация науки. – 2018. – № 6. – С. 164–165. Кит. яз. Авт. перевод.

175. Михеев В., Швыдко В. Дракон с человеческим лицом // Россия в глобаль-ной политике. 2021. Т. 19. № 5. С. 102 – 123.

176. Мусихин, Г. Политическая риторика как квазисимволизация? // Социологическое обозрение. – 2016. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ritorika-kak-kvazisimvolizatsiya (дата обращения: 26.02.2024).

177. Новикова, Е. Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 12. – С. 31–37.

178. Обзор принятых решений по борьбе с Соединенными Штатами и помощи Корейской Народно-Демократической Республике // Газета «Цзефан жибао». –1970. – № 7789. – С. 12. Кит. яз. Авт. перевод.

179. Общество и государство. 2023. № 4 (44). С. 34 – 39.

180. Официальный сайт Wenku Baidu. URL: https://wenku.baidu.com/view/65d126974328915f804d2b160b4e767f5bcf8010.html?_wkts_=1677324651862&bdQuery=%E5%AF%B9%E6%AF%94%E5%88%86%E6%9E%90%E6%B3%95+%E6%96%B0%E9%97%BB (дата обращения: 25.02.2023). Кит. яз. Авт. перевод.

181. Панцов А. В. Мао Цзэдун. «Зимние облака»: избранные стихи // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 5. – С. 153–164.

182. Пань Юйтин. Роль и функции журналистов, интегрированных СМИ в эпоху новых медиа // China Newspaper Industry. – 2023 – № 22. – С. 98–99. Кит. яз. Авт. перевод.

183. Пашинян, И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3. – С. 13–18.

184. Переломов, Л. С. Лидеры КПК и конфуцианские канонические тексты (Чэнь Дусю, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао) // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты: тез. докл. 15 Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27–29 сент. 2005). – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – Часть 2. – С. 73–76.

185. Петрова, Е. Виды китайских СМИ. Журналистика в мире цензуры и позитивной повестки // Онлайн-портал ЭКД. – 2020. – URL: http://ekd.me/2020/08/kitajskie-smi-kak-zanimatsya-zhurnalistikoj-v-mire-pozitivnoj-povestki-i-cenzury/ (дата обращения: 19.02.2023).

186. Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об объявлении амнистии и освобождении всех военных преступников, находящихся в заключении // Газета «Женьминь жибао». – 1975. – № 8748. – 2 с.

187. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.

188. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состо-яние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.

189. Русакова, О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Антиномии. Серия: Философия. – 2007. – № 7. – С. 5–34.

190. Сайт статистических данных «Statista». – URL: https://www.statista.com (дата обращения: 23.02.2023).

191. Смирнов, Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «Новой демократии» Мао Цзэдуна // Общество и государство в Китае. – 2012. – № 1. – С. 380–386.

192. Собрание сочинений Мао Цзэдуна. Том 7. – Пекин: Народное издательство, 1999. – 465 с.

193. Собрание сочинений Мао Цзэдуна. – Том VI. – Пекин: Народное издательство, 1999. – 389 с. Кит. яз. Авт. перевод.

194. Су Яомин. Взгляд Мао Цзэдуна на власть и статус // Комитет по проверке дисциплины Янчэн Комитет по надзору Янчэн. – 2011. – URL: http://www.jsycjw.gov.cn/a/fLUj9Lt7nY?eqid=de4082ac0001d4ff000000036445f7cd. (дата обращения: 18.02.2024).

195. Сяо Луцуань. Понятия «Конвергенция» и «Мультимедийная журналистика» в китайском медиаобразовании / Сяо Луцуань, А. В. Пустовалов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4. – С. 239–244.

196. Тащилин А.Л. Роль новых медиа в политической пропаганде в КНР // Во-просы политологии. 2019. Т. 9. № 9 (49). С. 1921 – 1929.

197. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО. 2008. 176 с.

198. Ткачева, Н. В. Национальные медиа как инструменты продвижения мягкой силы Китая // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. – № 6. – С. 94–128.

199. Тун Бин. Усиливать строительство дискурсивной системы в журналистике // Новостной портал Синьхуа. – 2018. – URL: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2018-05/28/c_137211543.htm (дата обращения: 18.02.2024).

200. У Сюцзюань. Информационное обеспечение политики китайского руководства на рубеже XX-XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук / У Сюцзюань. – Санкт-Петербург, 2010. – 207 с.

201. Фан Лун. Применение метода контент-анализа в исследованиях сетевых коммуникаций // Информационные науки. – 2010. – № 5. – С. 919–922. Кит. яз. Авт. перевод.

202. Фань Ц. Научные аспекты формирования китайской информационной стра-тегиив условиях новых медиа // Журнал Белорусского государственного уни-верситета. Журналистика. Педагогика. 2019. № 1. С. 69 –76.

203. Федорченко, С. Н. Дискурс власти // Большая российская энциклопедия. – 2023. – URL: https://bigenc.ru/c/diskurs-vlasti-b2aa42 (дата обращения: 18.02.2024).

204. Хасьянова, К. М. Прецедентный текст как основной компонент общекультурных знаков / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2008. – С. 1–6.

205. Ху Синьминь. Мао Цзэдун и теория трех миров // Сборник истории партии. Отдел исследований истории партии Комитета Коммунистической партии Китая провинции Хэбэй. – 2021. – № 3. – С. 22–26. Кит. яз. Авт. перевод.

206. Хуан Чусинь. Всесторонняя трансформация и глубокая конвергенция: конвергенция СМИ в Китае к 2020 году // Современная коммуникация. – 2021. – № 8. – С. 9–14. Кит. яз. Авт. перевод.

207. Цао Минчен. Мысли Мао Цзэдуна и руководство по газетной работе во время антияпонской войны // Исследование биографии партийных и государственных деятелей. – 2022. – № 2. – С. 52–57. Кит. яз. Авт. перевод.

208. Цзян Ч. Традиционные СМИ и новые медиа в политической пропаганде КНР // Век информации. 2022. Т. 6. № 2 (19). С. 54–66.

209. Цзян Шаосюань. Ценностное воплощение социальной ответственности в медиаконвергенции – на примере прямого эфира новостей Центрального телевидения Китая // News World. – 2024. – № 02. – С. 30–32.

210. Цинь Синган. Историческая эволюция и опыт просветительской мысли Коммунистической партии Китая на радио и телевидении // Вестник Сычуаньского университета. – 2023. – № 3. – С. 17–21.

211. Цитаты Мао Цзэдуна // Газета «Женьминь жибао». – № 7375. – 1969. – С. 6.

212. Цуй Шаофань. Предварительное обсуждение риторических навыков пятого тома избранных произведений Мао Цзэдуна // Сайт «cnki.net». – 1997. – С. 22–28. Кит. яз. Авт. перевод.

213. Цянь С. Китайские СМИ в эпоху глобализации // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 11 (57). С. 122 – 125.

214. Чжан Лигуан. Особенности развития журналистики Китая на рубеже третьего тысячелетия: авт. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. 20с.

215. Чжан Фан. Исследование внешней пропаганды идей Мао Цзэдуна в Peking Review // Мысль Мао Цзэдуна. – 2007. – № 6. – С. 13–26. Кит. яз. Авт. перевод.

216. Чжан Фан. Теоретическое мышление и практические исследования Мао Цзэдуна по преобразованию социальных отношений // Исследование теории Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. – 2021. – № 8. – С. 79–108. Кит. яз. Авт. перевод.

217. Чжан Хун. СМИ и власть в Китае: проблемы взаимодействия – на примере анализа содержания газеты «Пекинская молодежь»: авт. дис. … канд. филол. наук / Чжан Хун. – Москва, 2011. – 15 с.

218. Чжан Чжичжун. Перевод на английский интертекстуальности, риторического вопроса и аллюзии в стихах Мао Цзэдуна // Журнал Чанцзянского педагогического университета. – 2009. – № 9. – С. 114–118. Кит. яз. Авт. перевод.

219. Чжао Фукэ. Яньаньская «Ежедневная газета освобождения» и пропаганда мысли Мао Цзэдуна // Теоретический журнал. – 2011. – № 9. – С. 26–30. Кит. яз. Авт. перевод.

220. Чжао Цзин. Эволюция китайской прессы в период экономических реформ: 1978–2004 гг.: дис. … канд. филол. наук, 2004.

221. Чжоу Ли. Текущее состояние развития СМИ Китая в условиях медиаглобализации // Информационные СМИ. Образ на финансы и экономику. – 2019. – С. 116–117. Кит. яз. Авт. перевод.

222. Чжоу Юйцю. Журналистская этика в цифровую эпоху: игра дискурса и путь развития / Чжоу Юйцю, Пань Вэньци, Ван Цюн // Journalism Enthusiast. – 2024. – № 01. – С. 77–79. Кит. яз. Авт. перевод.

223. Чжу Хун. «Молодежный журнал» и начало движения Новая культура: Мысли Чэнь Дусю в 1915 году // Журнал культуры Аньцинского педагогического университета. – 2017. – № 12. – С. 143–149. Кит. яз. Авт. перевод.

224. Чун, В. Новые медиа, традиционные медиа: история и читатель теории: к вопросу о цифровой революции / В. Чун, Т. Кинан // Новые медиа, традиционные медиа: история и читатель теории: к вопросу о цифровой революции. – Тэйлор и Франциз груп: Нью-Йорк, 2006. – 434 с. – С. 121–143.

225. Чунь Ци. Искусство речи Мао Цзэдуна // Мир партийной истории. – 2021. – № 11. – С. 45. Кит. яз. Авт. перевод.

226. Чэнь Лань. Анализ объективности новостей в эпоху новых медиа // Journalist Cradle. – 2024. – № 02. – С. 141–143. Кит. яз. Авт. перевод.

227. Чэнь Цзе. Китайская медиадипломатия для национальных стратегических нужд: роли, функции и контексты // Ежеквартальный выпуск «Общественная дипломатия». – 2020. – № 4. – С. 15–22. Кит. яз. Авт. пер.

228. Шамбо, Д. Система пропаганды в Китае: институты, процессы и эффективность // Журнал «О Китае». – 2007. – С. 25–58.

229. Шевелев К. В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. – М., 1976. – 164 с.

230. Ши Лэй. Обзор новых медиа / под ред. Ши Лэй. – Пекин: издательство Коммуникационного университета Китая, 2009. – 288 с.

231. Шорт Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.

232. Шэнь Лянцзюн. «Современные ценности и философское значение теории «трех миров» Мао Цзэдуна»: дис. ... канд. фил. наук. – Гуанчжоу, 2020. – 65 с. Кит. яз. Авт. перевод.

233. Ю Пинлянь. Исследование по обзору двух газет и одного журнала: печатное издание ЦК КПК «Жэньминь жибао», журнал «Китай», газета «НОАК», ежемесячник «Красное знамя». – Пекин: Издательство Жэньминь жибао, 2009. – 313 с.

234. Янь Хуаньхуань. Исследование языкового искусства Мао Цзэдуна и его просвещение для преподавания курсов идеологической и политической теории в колледжах и университетах: дис. … канд. наук / Янь Хуаньхуань. – Яньань, 2022. – 58 с. Кит. яз. Авт. перевод.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

233.. Bryant D., Thompson S. Fundamentals of Media Effects. – Moscow: Williams, 2008.

234.. Cohen B. The Press and International Politics. – Princeton University Press, 2015. – 300 p.

235. . Entman R. How the Media Affect Human Thinking: An Information Processing Approach // The Journal of Politics. – 1989. – 51 (2). – Pp. 347–370.

236.. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. – New York: Harper Collins Publishers, 1974. – 608 p.

237. Hassan R., Thomas J. Reader Theory of New Media / R. Hassan, J. Thomas // Reader Theory of New Media. – Warsaw: OZGraf S.A., 2006. – 326 p. – Pp. 10–14.

238. Johnston, A. China's Excessive Assertiveness // International Security. – 2017. – No. 4. – Pp. 7–48.

239.. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society. The Process and Effects of Mass Communication. – Urbana: University of Illinois Press, 1971. – Pp. 84–99.

240. Lazarsfeld P. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. – New York: Columbia University Press, 1968. – 178 p.

241. Lippmann W. Public Opinion. – Shanghai Century Press, 2006. – 296 p.

242. McCombs M. Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion. – Polity Press, 2008. – 248 p.

243. Shaw D., McCombs M. The Function of Mass Media in Agenda Setting // Public Opinion Quarterly. – 1972. – 36 (2). – Pp. 176–187.

244. Tussu D. Globalization of Chinese Media // Globalization of Chinese Media. – New York: Taylor & Francis Group, 2018. – 324 p.

245. Veltman K. Understanding New Media: Expanded Knowledge and Culture // Understanding New Media: Expanded Knowledge and Culture. – Calgary: University of Calgary Press, 2006. – 712 p. – Pp. 180–196.

246. Vice Premier Deng Xiaoping led the Chinese delegation at the special session of the United Nations General Assembly // Peking Review. – 1974. – No. 15. – P.3.

247. Li Xiguang, Qin Xuan. Who Sets the Agenda? The Impact of Major Events, Media and the Government on the Public Agenda in China during the Transition // Journal of Communication. 2001. Vol. 51. Issue 2. P. 96-115.

248. Feng Jicai. Voices from the Whirlwind: An Oral History of the Chinese Cultural Revolution. New York: Pantheon Books, 1991. P. 73-74.

249. Hu Jiwei. Bringing Down the Great Wall: Writings on Science, Culture, and Democracy in China. New York: Norton, 1991. 238 p.

250. Zhao Yuezhi. Communication in China: Political Economy, Power, and Con flict. Lanham: Rowman & Littlefield, 2008. 384 p.